

продолжается почти до Ахалгори. Не доходя Ахалгори, около Цирколи, русло реки суживается потому, что слева надвигается утес. Стратеги того времени учли своеобразие и преимущество этого места и над обрывом поставили дозорную башню. Обойти эту башню никакое войсковое объединение, конечно, не могло. Только выше, по лесу, могли прокрасться отдельные вонны.

У выхода из этой теснины, здесь же, с правой стороны реки, над горой высилась грозная крепость Цирколи.

Ниже Цирколи, на расстоянии 4—5 км, горы чуть раздвигаются. Именно это место выбрали эриставы для основания своей новой резиденции.

На территории Ахалгори, расположенного на левом берегу реки, имеются развалины трех замков. В выборе места для построения этих замков уже сказались требования новой эпохи. Как уже было сказано, с XVII в. замки, крепости, а позже и ограды, не воздвигаются на вершинах высоких гор; теперь выбор места для них диктуется необходимостью быстрого укрытия населения за стеной того или иного укрепления в случае нападения врага.

Выше были перечислены те основные крепости, которые находились выше Ахалгори. Было сказано и о системе обороны этого края. Но ниже Ахалгори подобной системы защиты нет. Если с севера Ахалгори имел надежные форпосты, то с юга, почти на окраине эриставства, таковых не было. С этой стороны находились такие крепости, как Ламискана и Одзиси, но эти крепости и подобные им не играли первостепенной роли в смысле обороны края. Как видно, главный удар с юга обычно принимал на себя Ахалгори.

Как выше было изложено, защита центра лучше была организована, пока он находился в Квенипневи и Ларгвиси. Тогда центр со всех сторон был окружен крупными крепостями, защищавшими его, а после перенесения его в Ахалгори он сам становился объектом для удара с юга. Как видно, в данном случае вся надежда основывалась на тех замках, которые были воздвигнуты в Ахалгори. Как и в других местах, так и здесь, боевая готовность ахалгорских замков зависела от хорошего состояния системы сигнализации. На той территории, которая ограничивала Ахалгори с юга стояли дозорные башни, передававшие сигналы в центр. Но, как видно, сигнализация не всегда работала исправно, как в этом можно убедиться на примере катастрофы 40-х годов XVII в., когда войска царя Ростомы так незаметно прошли через территорию эристав-

ства, что заговорщики, собравшиеся в церкви в Ахалгори, ничего не заметили и, застигнутые врасплох, были наголову разбиты. Историки не объясняют причин того, что Ростом появился в Ахалгори совершенно незамеченный никем. Но такой факт можно объяснить или изменой, или плохо налаженной системой сигнализации.

Другие участки эриставства имели свои звенья защиты, которые входили в общую систему обороны. Эти остальные участки находятся к западу от рассмотренного Ксанского ущелья. Эти звенья следующие: 1. верховье р. Рехула, 2. большая часть ущелья Меджуды и 3. ущелье Патара Лиахви.

Ксанскому эриставству принадлежала небольшая часть верховья р. Рехула. Этот участок, называвшийся Колот-Квиткири, находится среди высоких гор. Начало этого ущелья представляет собой альпийскую зону. Среди этих высоких и крутых гор не только в те времена не было дорог, но и теперь нет ничего, кроме узких тропинок. Поэтому это место не нуждалось в многочисленных больших крепостях. Ранних крепостей здесь нигде не видно, но ранние башни встречаются.

Единственный замок находился в Колоти. Здесь первоначально стояла только башня, к которой позже были пристроены жилые помещения. Все это, включая еще довольно большую территорию, было ограждено высокой стеной.

На западе с Рехула граничит Меджудское ущелье с близлежащими небольшими ущельями. По среднему течению р. Меджуда местность частично гористая, а большую часть занимает равнина. Выше Биети, и особенно Бикари, горы сильно суживаются. Поэтому в этих теснинах крепостей нет. Ранних крепостей на этой территории нигде не обнаружено, но позже здесь было возведено несколько замков. Эти замки защищали как самих владетелей, так и замыкали вход к верховьям. Из этих замков раньше всех возник Икорта, а затем — Меджврисхеви и Бикари.

Крайнее звено защиты владения эристава находилось вдоль реки Патара Лиахви. Это ущелье, растянутое на несколько десятков км, имеет сложный рельеф. Его части радикально отличаются друг от друга. Около Ванати кончается низменность. Выше Ванати до Ацрисхеви ущелье постепенно суживается, а дальше горы почти совсем сходятся и кончаются альпийской зоной.

В низменной части, где эристам принадлежала левая сторона реки, расположены не-

большие крепости и башни, но предгорную полосу занимали такие крупные крепости, как Кулбити и Ванати. На той же линии находилась небольшая крепость Сатихари. Эти крепости замыкали доступ к глубине эриставства.

Над средним течением реки вначале возвышалась только крепость Похала, а впоследствии вместе с ней большую группу составили Белоти и Хадურიани.

Последняя группа занимала уже самое верховье реки. В ней основными были крепости Ацрисхеви, Сиата и Бехчо. Среди них главенствовала Ацрисхеви.

Приведем случай 1741 г. Группа тавадов, боровшаяся против иранского гнета, распалась, и эристав ксанский Шанше остался один. К этому времени Надир-Шах освободился от индийской кампании и направил крупное объединение против Шанше. По повелению же шаха к нему присоединились те тавады, которые перешли на его сторону. Как можно было ожидать, Шанше не в состоянии был бороться с такими крупными силами и отступил в глубину своих владений. Карательной экспедиции был дан строгий приказ: во что бы то ни стало доставить Шанше шаху. Когда огромное войско врага появилось в ущелье Патара Лиавхи, Шанше убедился в бессмысленности сопротивления и удалился в Ахалцихе¹.

С этим же участком связана также история катастрофы Ксанского эриставства.

В 1777 г. Георгий, последний ксанский эристав, восстал против царя Ираклия II, который всю жизнь боролся против крупных тавадов и старался обуздать их. Узнав о восстании ксанского эристава, царь решил принять решительные меры. Он послал одно объединение под предводительством Амилахора в ущелье Патара Лиавхи, а второе объединение, под предводительством своих сыновей Георгия и Левана, — в ущелье Ксани. Эристав, ожидая нападения, принял меры предосторожности и укрепил свои главные крепости. Среди них надо назвать такие крупные крепости, как Ахалгори, Цирколи, Ларгвиси, Похала, Сиата и Бехчо. В этих крепостях он поставил гарнизоны, а для себя выбрал именно вышеупомянутый участок верховья Патара Лиавхи. Он со своей семьей засел в Сиата, а сын его Элизбар — в Похала². Неравная битва закончилась поражением ксанского эристава. Эти крепости оказались их последним оплотом.

После того, как перестало существовать Ксанское эриставство, крепости по участкам перешли во владение к новым лицам. После упразднения эриставства перестала существовать и та общая система обороны края с Ахал-

гори в центре, которая здесь была создана. Но отдельные звенья этой общей цепи не потеряли своего значения. Они непосредственно влились в важные общегосударственные оборонные мероприятия.

КВЕНИПНЕВИ

Первое время своего правления (во всяком случае в XIII — XIV вв.) ксанские эриставы имели резиденцию в Квенипневи и Ларгвиси³. Они были могущественными феодалами и проводили значительное строительство.

Указанные пункты расположены близко друг от друга, приблизительно на расстоянии двух километров.

Ларгвиси находится у подножия гор, между двух рек, а Квенипневи — высоко в горах.

К правому берегу р. Ксани примыкает короткое ущелье. Выше пояса лесов, на горе, имеется более или менее открытое место. Здесь и теперь громоздятся внушительные руины, но от главных построек ничего не осталось⁴.

Нет даже следов дворца, который был построен в царствование Георгия V (1314 — 1346 гг.). По сообщению автора «Памятника эриставов», эристав Ларгвели построил дворец в Квенипневи на подобие тбилисских.

По сведениям того же автора, в середине XIV в. эристав Квенипневели «построил в Квенипневи церковь и большой и прекрасный дворец»⁵. Но и от этих построек тоже ничего не осталось.

У автора той же летописи находим много интересных сведений о жизни этих феодалов. Он сообщает, например, что на грани XIII—XIV вв. происходила непрерывная борьба между захватчиками монголами и царем Грузии Давидом VIII. Царь не смог бороться с огромным войском монголов в открытом поле, он отошел в горы и оттуда нападал на них. Кроваво-литная, неравная борьба велась несколько

¹ П. Орбелиани, стр. 58; О. Херхеулидзе, стр. 246.

² Иесе Бараташвили, стр. 81; Царевич Баграт, стр. 56.

³ «Памятник эриставов», стр. 345.

⁴ Последнее время здесь жили дворяне Халибегашвили, и поэтому жители окрестностей это место и ущелье называют «Халибегаани». На территории старых развалин и вокруг имеются заброшенные дома новых обитателей, переселившихся в другие места.

⁵ «Памятник эриставов», стр. 349.

лет. Царь за это время иногда терял своих подчиненных союзников, а иногда приобретал, ксанский эристав Шалва его не поддерживал, а был на стороне Вахтаंगा, брата царя Давида. Царь не смог переманить эристава уговорами. Тогда он направил против него большое войско, которое все опустошало, хотя главные крепости оно все же не смогло захватить. В летописи говорится: они «вели борьбу в крепостях Квенипневи, Карчохи, Колоти и Исроли, но не смогли взять их». Защитники изнемогали, умирали с голоду, но твердыню все же не сдавали. В это время они узнали о приближении Вахтаंगा и эристава Шалвы с подкреплением монгольских войск. Царь решил со своими войсками отойти в глубь страны и укрепиться в Дарьяльской теснине, в крепости Гвелети.

По этим сведениям можно представить мощность вышеназванных крепостей. Крепости, как видно, имели не только высокие стены, но и водопровод и хранилища для разных видов продуктов питания¹.

В развалинах можно обнаружить лишь следы одной башни, церковь вне ограды и остатки разных построек.

Ограда крепости в плане почти квадратная (каждая сторона по 60 м). Узкий вход в крепость имеется в западной части. Стены крепости сложены из больших камней, они слегка обработаны и в кладке хорошо подогнаны. Это специфическая кладка среднефеодальной эпохи. В укреплениях позднефеодальной эпохи столь мощные стены с такой кладкой не встречаются.

Единственная полуразрушенная башня стоит в юго-западном углу ограды. Она в плане квадратная, частично остались стены трех этажей. След разрушенного входа виден в северной стене. Связь с башней поддерживалась из самой крепости.

Имеющиеся в стенах башни несколько амбразур похожи на ранние бойницы. Кладка стен более поздней башни по характеру и размеру камней заметно отличается от структуры ограды.

Стены ограды на всю высоту нигде не сохранились. В верхней части ограды, около башни, прорезаны несколько амбразур, что позволяет предполагать переделку ограды.

Вокруг ограды находится много разрушенных домов и следы разных построек. Расчистка как внутри крепости, так и близлежащей территории даст много интересного и поможет частично разобраться в тех вопросах, которые связаны с историей одной из первых резиденций ксанских эриставов.

К северо-западу от ограды, в гуще леса,

стоит полуразрушенная церковь позднефеодальной эпохи.

Церковь средних размеров, безабсидная. В горной части Шида Картли часто встречаются безабсидные церкви. Они характерны для среднефеодальной эпохи, но встречаются и в позднефеодальную эпоху. Стены церкви были покрыты фресковой росписью, но вследствие обвала перекрытия уцелели лишь незначительные фрагменты.

В заключение отметим некоторые особенности местонахождения этого укрепленного пункта.

В Квенипневи находилась не только крепость, но здесь была и резиденция эристава. Отсюда, при вторжении вражеских войск, он мог руководить обороной всех своих владений.

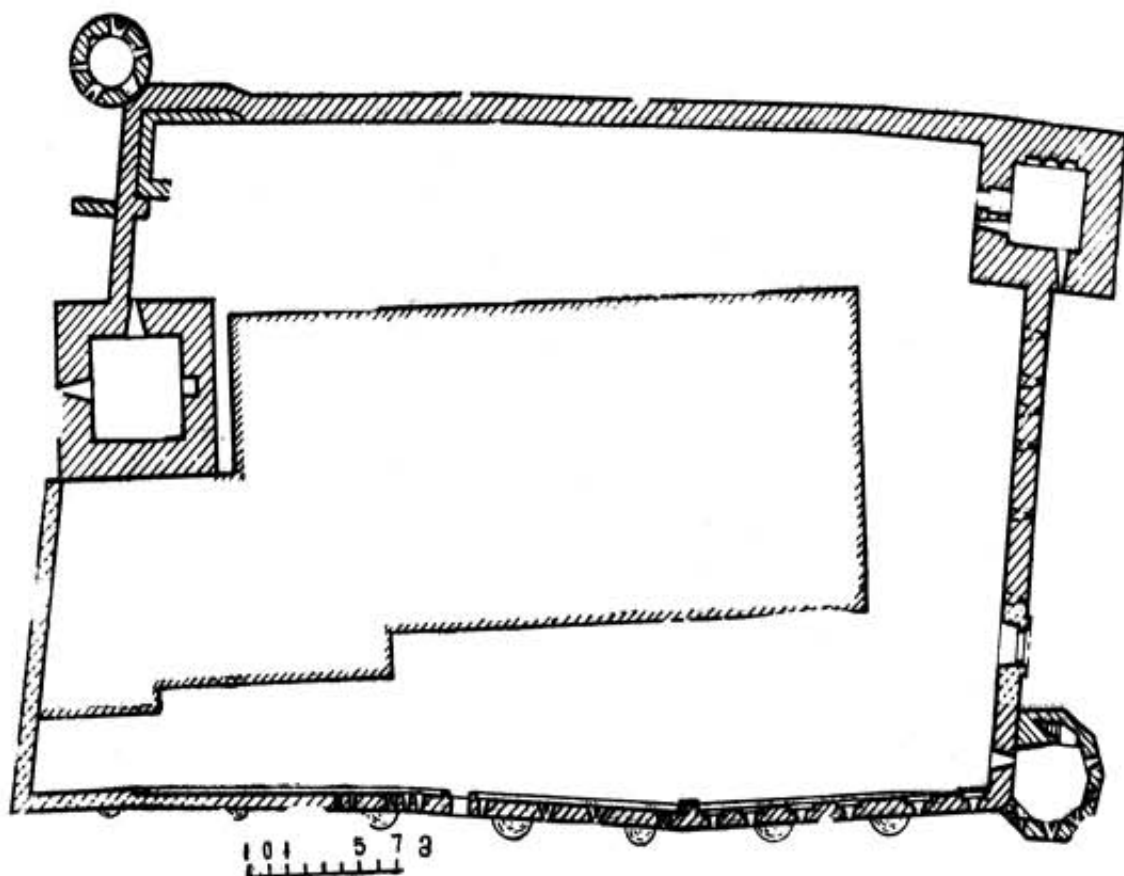
В укрепленной резиденции феодал мог держать свою охрану и при нападении собирать войско. Иногда, вероятно, приходилось держать резерв и потом направлять его туда, где было больше нужды.

Если посмотреть с этой точки на расположение Квенипневи в период существования Ксанского эриставства, увидим, что крепость охраняла всю верхнюю, горную часть ущелья Ксани. Отсюда ее владельцы легко могли перебросить войска во все части своей территории, а также контролировать движение по главной магистрали ущелья. Эта магистраль проходила вдоль р. Ксани, и небольшой отрезок дороги даже был виден с башни крепости.

АХАЛГОРИ

Ксанское ущелье на всем протяжении постепенно меняет профиль. В начале ущелье очень крутое и узкое, а ниже еще на несколько десятков километров оно тоже тесное и окружено высокими горами. Там, где около Ларгвиси соединяются три реки, ущелье начинает несколько расширяться, но это становится заметнее около Цирколи. На несколько километров ниже Цирколи находится Ахалгори (ныне Ленингори); ущелье здесь шире. Немного ниже ущелье опять суживается и затем выходит на Мухранскую долину. Приближаясь к бассейну Куры, около дер. Цихисдзири, на короткое расстояние горы опять сближаются. После выхода из этой теснины, недалеко от нее, р. Ксани соединяется с р. Курой.

¹ Но, когда у защитников иссяк запас, по словам летописца, они начали есть ремни. Как сообщает автор, осада длилась семь лет, чему трудно поверить.

25. Ахалгори. План первого ансамбля

Большая часть, а именно горная часть этого ущелья, входила в Ксанское эриставство. Как отмечено выше, первое время резиденция эриставов находилась в Квенипневи и Ларгвиси. После того как эриставство расширилось, находившаяся в Ксанском ущелье резиденция феодала была перенесена в Ахалгори. В нашей историографии дата этого перехода точно не установлена¹, но можно предположить, что он состоялся уже в начале XVII в.

Феодал, обосновавшийся в Ахалгори, владел ключом от Ксанского ущелья — главной части своего владения. Вместе с тем, он находился недалеко от центра страны — Тбилиси. Поэтому он мог быть в курсе того, что происходило в стране. Находясь в Ахалгори, эристав мог свободно маневрировать и концентрировать при надобности свои силы. Экономические соображения также требовали, чтобы центр находился именно здесь, а не в высоких горах. Все это было определяющим при создании именно в этом месте укрепленного пункта.

С начала XVIII в. роль ксанских эриставов в делах государства усиливается. С увеличением территории и мощи эриставства царская

власть вынуждена больше считаться с его владельцем.

По развалинам Ахалгори можно судить, что здесь была укрепленная база крупного феодала.

В одну эпоху создаются два больших архитектурных ансамбля и соединяются цепью башен и оград. Ни один из этих объектов до нас не дошел в первоначальном виде. По размерам Ахалгорийский ансамбль значительно больше других картлийских ансамблей.

Несколько позже этих ансамблей появился третий ансамбль. Он находится немного поодаль от них, к северо-западу, близ реки Ксани. Этот ансамбль тоже сильно поврежден.

Эти три замка разного масштаба, что явно указывает на разное положение их владельцев.

Больше и лучше замок, который находится восточнее, следующее место занимает находящийся между ним и третьим замком. Последний — меньше других, он находится на берегу реки.

¹ Д. Гвретишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии. Тбилиси, 1955, стр. 259, 311, 312.

Первый замок, видимо, принадлежал самому эриставу, а остальные, вероятно, другим членам фамилии.

Приблизительно такую же картину видим и в Квемо Чала в резиденции Амилахори. Там по руинам можно установить, что в Квемо Чала было по меньшей мере три замка. Из них один занимал главное место; там и находился сам Амилахори. От других резиденций крупных феодалов почти ничего не уцелело, поэтому эти примеры не приходится обобщать.

Замок эристава в Ахалгори расположен на склоне, у подножия высокой горы (табл. XVIII₁). Отдельные объекты расположены так, что замок целиком обращен к реке. Если можно так выразиться, фронт крепости направлен к ущелью. Отсюда далеко были видны обе стороны ущелья и частично даже противоположные горы и маленькие ущелья. Одна из башен помещена на возвышенности и, помимо того, она выше других. С нее и велось наблюдение над окрестностью (рис. 25).

Замок феодала вначале был несложным. В плане он состоял из неправильной четырехугольной ограды, двух башен и дворца. Впоследствии ансамбль неоднократно переделывался и расширялся, а в XIX в. окончательно изменил свой облик.

В первоначальной крепости квадратные башни были расположены на разных концах. Одна из них занимала юго-восточный угол, а вторая — почти середину северной стены. В плане первая башня на 70—80 см меньше, чем вторая, но не устанавливается, какая из них была выше, так как от второй башни остались только два этажа, остальное — позднейшая надстройка.

Стены первой башни сохранились хорошо, а междуэтажное деревянное перекрытие и двускатная крыша утрачены. Мы уже отмечали, что башни с двускатной крышей не характерны для Грузии. Плоскую крышу можно было использовать как боевую площадку, как удобное место для дозора и для сигнализации. Всех этих преимуществ лишились владельцы башен с двускатной крышей.

Из уцелевших башен этого типа в Картли и Кахети три находятся в Ксанском ущелье, а три — в Арагвском ущелье и поблизости. В Ксанском ущелье: Ахалгори, Балаани и Павлиани; в Арагвском: Ананури, Кодис-Цкаро и башня в Душети, принадлежавшая фамилии Карангозашвили. Все эти башни — четырехугольные.

Одна из этих башен, Ананурская, была в XVIII в. переделана, как не отвечающая обо-

ронным целям. Боковые стены были подняты, и была устроена терраса (такие же террасы были на других башнях того же ансамбля).

Ахалгорийская башня стояла на косогоре, поэтому нижняя половина решена иначе, чем верхняя. Со стороны горы нижние два этажа закрыты землей и поэтому глухие, на третьем этаже могли быть устроены бойницы или амбразуры, но они оказались бы недостаточно высоко, что было бы на руку врагу (рис. 26, табл. XVIII₁).

Башня имеет вход со двора, с северной стороны. Основной вход находился в первом этаже, а запасной — во втором. Связь между этажами внутри проводилась деревянными лестницами.

В первом этаже, в центре восточной стены находится камин, а по его сторонам — ниши хозяйственного назначения. Одна амбатура расположена налево от входа, а другая — в западной стене. Эти амбатуры в мирное время заменяли окна, а во время нападений врага их использовали как бойницы. Первая из них защищала вход, а вторая — подступы к башне и ограде.

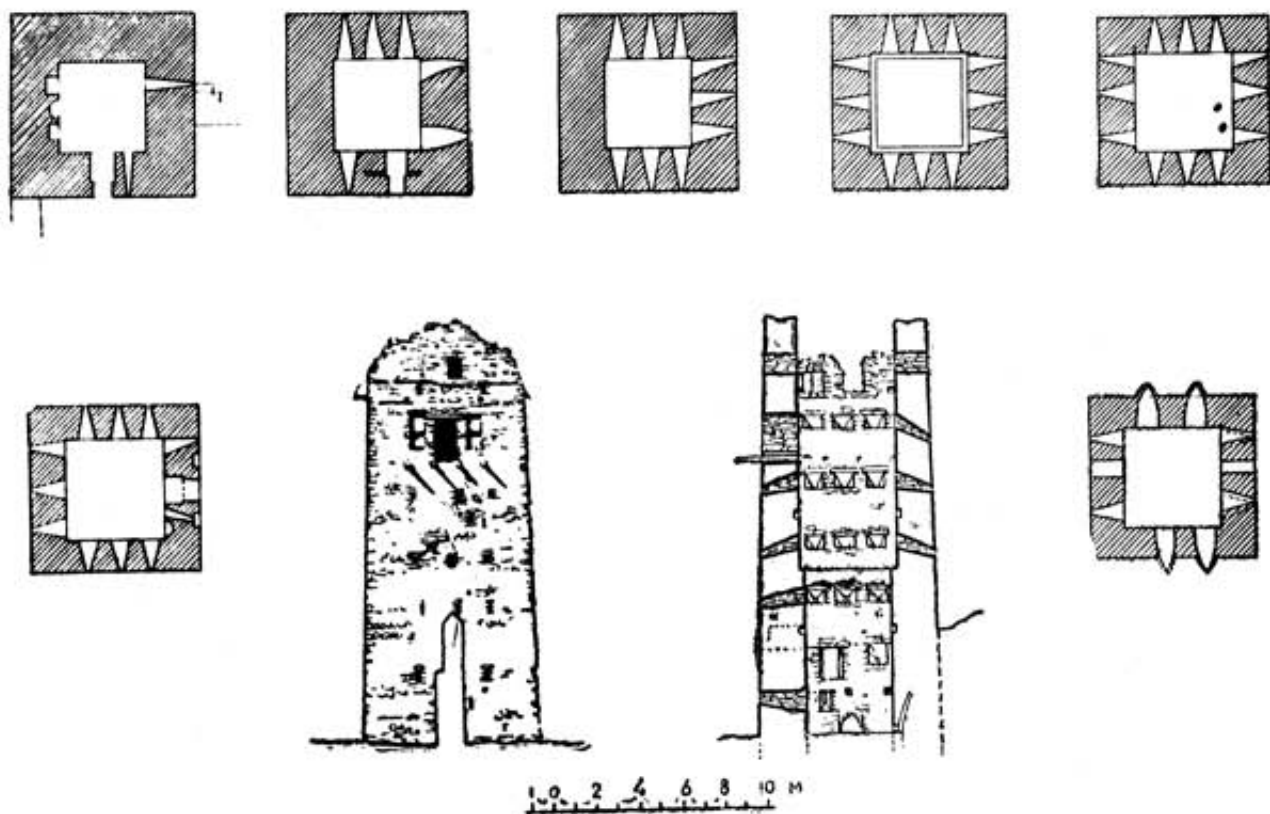
Во втором этаже имеются бойницы. Одна находится направо от входа, три — на противоположной стороне и две — в западной стене.

В стенах третьего этажа с каждой стороны, кроме восточной, устроено по три бойницы.

В стенах третьего этажа с каждой стороны, выше него, в следующих этажах, толщина стен уменьшается на 40 см. Четвертый и пятый этажи решены одинаково; во всех стенах имеются по три бойницы. Шестой этаж решен так же, за исключением западной стены. На этой стороне решение сложнее. Посередине стены устроен выход на выступающий балкон. Направо от двери находится узкая бойница и камин небольших размеров, а слева — только бойница.

Выступающего балкона, как видно, давно нет, но его контур хорошо очерчивается по остаткам на фасаде. Деревянный балкон опирался на четыре балки, а перекрытие — на две балки. По бокам входного проема устроены высокие двухъярусные ниши. Башня была предназначена как для жилья, так и для обороны. С этого балкона владелец замка мог наблюдать, что происходило на территории замка и в его окрестностях.

Седьмой этаж, устроенный под крышей, носит чисто боевой характер. На южной и северной сторонах устроены по двое машикулей. В восточной и западной стенах, кроме бойниц, имеются четырехугольные амбатуры боль-

26. Ахалгори. Планы, разрез и фасад главной башни первого ансамбля

ших размеров. Они, вероятно, предназначались для пушечного обстрела. Как мы уже отмечали, отверстия для пушек имеют разные формы, но это изменение можно установить только с конца XVII в., а в предыдущие эпохи эти отверстия четырехугольной формы, как в Ахалгори.

Стены башни выведены из булыжника на хорошем известковом растворе. Поверхность стен как внутри башни, так и снаружи — гладкая. Четко выведены все отверстия. Дверной проем первого этажа перекрыт аркой, все остальные отверстия имеют горизонтальные деревянные перемычки.

Башня имеет внушительный вид. С двух сторон пирамидальную композицию сейчас завершают клювообразные машикули, а раньше к ним примыкал и выступающий балкон. Отверстия амбразур — разных размеров, но они в решении фасадной композиции не играют, почти никакой роли.

Вторая башня, насколько можно судить, объемнее, чем описанная башня, и архитектурно лучше решена (рис. 25).

Северная половина этой башни сидит в склоне горы, а другая половина открыта и обращена во двор замка. Как видно, первый этаж башни использовался как подсобный. Туда можно было попасть через люк верхнего

этажа. Освещается первый этаж двумя окнами, устроенными с юга и запада.

Второй этаж башни выделен особо. Он перекрыт сферическим куполом и высота помещения достигает 5 м, что встречается редко. Переход от квадрата к кругу купола сделан с помощью троп. Такой конструктивный прием у нас встречается с середины XVI в. и применяется и в XVIII в. (Ниноцминда¹, Анчисхати и др.).

Этот этаж имеет сквозной проход. Входящий в крепость снаружи мог пройти через южную дверь и по деревянной лестнице спуститься во двор. В толще стен южного прохода устроена лестница, по которой можно было попасть в верхний этаж. Устройство лестниц в толщине стен распространяется с XVI в. Одним из первых примеров может служить именно рассматриваемая башня. Можно указать также на Анаури (башня «Шеуповари»), Дзагина (замок) и др.

В стенах этого этажа находятся и ниши разных размеров хозяйственного назначения.

Сколько этажей было над вторым этажом — не устанавливается. После разрушения верх-

¹ Г. Н. Чубинашвили. Иранское влияние в архитектуре Грузии, III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии, М.-Л., 1939, стр. 255—256, рис. 1.

них этажей в середине или во второй половине XVIII в. был надстроен один этаж. Над этим этажом устроена боевая терраса с зубцами. В начале нашего столетия этот новый этаж был превращен в жилое помещение, поэтому в интерьере первоначальный вид не восстанавливается. На фасадах можно заметить, что в стенах имелись окна и бойницы.

Ограда крепости имеет неправильную четырехугольную форму. Для того, чтобы здесь выстроить крепость, косогор был подравнен. С восточной стороны срезали гору и подравнили западную часть. Ввиду такого решения, в высоту на несколько метров обе стены глухие. Боевые устройства расположены высоко.

В XIX в. почти целиком была переделана верхняя (надземная) часть восточной ограды, поэтому не устанавливается, как была она решена. От северной ограды осталась восточная половина, и то на всю высоту (находящийся снаружи контрфорс — позднего происхождения).

Надо отметить, что внутри ограды, в северо-восточном углу, стояло какое-то строение, которое вызвало изменение направления восточной части ограды. От этого здания остались фрагменты.

В лучшей сохранности западная ограда, но здесь тоже недостает конечной части, северо-западный же угол выстроен заново. Старая стена на уровне двора имеет контрфорсы разных размеров. Со стороны двора в стене, на высоте 1,00—1,20 м устроены бойницы. Эти бойницы — одинарные и парные. Большие из них по размеру устроены в нишах (с левой стороны).

Южная стена крепости лучше сохранилась. Верх стены закруглен, переделок не видно. Надо предположить, что и остальные стены имели такую же верхушку. Стена расположена на склоне горы, она почти повторяет ее рельеф. Нижняя часть стены на высоте 3 м глухая. Выше идет двухметровая стена, которая толще нижней. Разница образует боевую тропу, шириной около 60 см. Такая узкая тропа, конечно, непригодна была для ведения боя. Вероятно, к ней был добавлен деревянный настил.

В верхней стене устроены бойницы в следующем порядке: около башни одинарная бойница, потом следует парная, следующая опять одинарная и дальше они чередуются в том же порядке. Одинарные бойницы направлены вниз, поэтому с внутренней стороны они имеют широкие и высокие отверстия. Парные бойницы направлены горизонтально, и их отверстия наполовину меньше одинарных.

Такая система устройства бойниц приме-

няется, начиная с XVII до конца XVIII в., без особенных изменений.

Откуда был вход в крепость — не устанавливается. Теперь вход помещен в южной стене. Формы портала этого входа явно недавнего прошлого, но здесь мог в начале же существовать вход меньших размеров. Ограда не имеет других мест, где мог быть расположен вход. Можно также предположить, что ограда замка была сплошная и попадали в нее через северную башню, где и сейчас можно проследить сквозной проход.

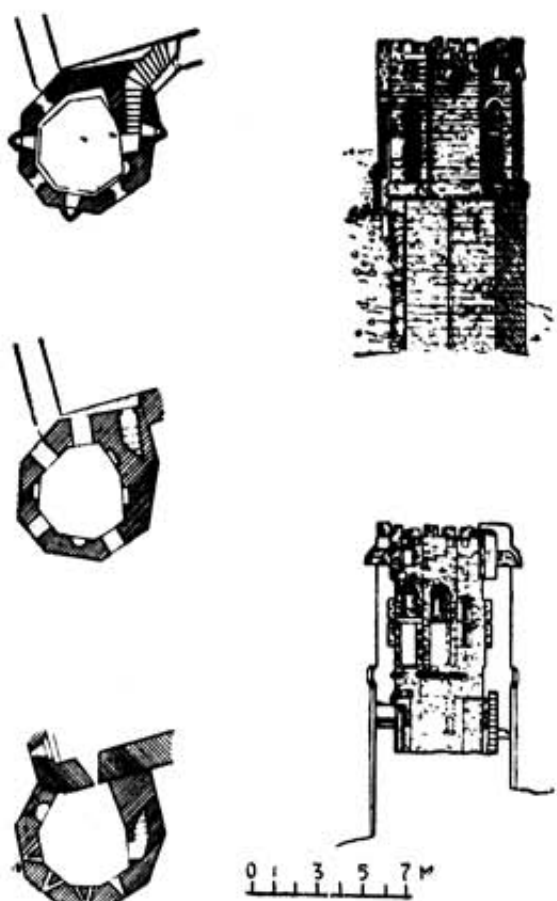
Не устанавливается также, какие размеры и форму имел дворец. Нынешнее сооружение носит следы такой значительной переделки, проведенной как в XIX в., так и недавно, что трудно точно восстановить первоначальный вид здания.

В конце XVII или в начале XVIII вв. к юго-западному углу замка была пристроена башня весьма оригинальной архитектуры, в основном предназначенная для жилья, хотя она и была оснащена всеми боевыми элементами (рис. 27, табл. XVIII, XIX).

Башня — трехэтажная. Она внутри и снаружи, в основном, восьмигранная, но все грани разного размера. Кроме этого, по вертикали грани не совпадают, хотя строитель свободно мог избежать такого распределения, но, видимо, для него это не имело значения. Когда существовало междуэтажное деревянное перекрытие, указанное несоответствие трудно было заметить. На фасадах грани тоже не совпадают, но здесь линии так искусно распределены, что в глаза эта асимметричность не бросается.

Первый этаж освещается через устроенные в юго-восточной и западной грани окна. Кроме того, большая бойница, находящаяся в стене первоначальной крепости, использовалась как окно. В южной, западной и юго-западной гранях устроены небольшие двойные бойницы. В северо-западной грани устроена высокая и глубокая ниша, в стене которой тоже находятся две бойницы (низ этой ниши завален, но можно предположить, что там была уборная. Устройство уборных в нишах с бойницами встречается и в других башнях). В этот этаж можно было попасть через лестницу, которая устроена в восточной стене. Лестница начинается на уровне уступа ограды крепости, на высоте 3 метров.

Второй этаж башни имел парадный вид. Стены высокого этажа в четырех гранях имеют арочные проемы. Эти проемы широкие и высокие. Они занимают почти всю высоту этажа (3,30 м). Арки стрельчатой формы. Как известно, такие арки получили распростране-

27. Ахалгори. Планы, разрез и фасад
граненой башни первого ансамбля

ние в поздние века. Арки на высоте чуть выше середины делятся балками горизонтально на две части. Такая система открытых арок в башнях редко встречается, но они имеются во дворцах второй половины XVII в. Из таких дворцов в первую очередь можно назвать Дзагину, потом Кодис-Цкаро и Нули. Позже, когда политическая ситуация изменилась, верхнюю половину арок заделали крупными кирпичами и превратили в ниши. В этих новых заделках устроены окна. Можно предположить, что в нижней части ниш были устроены деревянные двери, которые, в случае необходимости, наглухо закрывались.

Один из этих проемов был устроен со стороны двора. Через него устанавливалась связь с территорией замка.

В остальных трех гранях этого помещения устроены высокие и широкие двухъярусные ниши хозяйственного назначения. У одной грани, которая находится напротив входа, имеется камин.

Третий этаж башни носит чисто боевой характер. Туда можно было попасть по лестнице, которая опять начинается высоко, от уступа ограды. В этом месте верхняя часть огра-

ды при возведении этой башни соответствующе была переделана. До начала каменной лестницы, вероятно, была устроена деревянная лестница.

В стенах этой башни машикули чередуются с отверстиями для пушек. Ключообразные машикули опираются на деревянные балки, поверх которых уложены кирпичи. Такая форма и конструкция машикул принята в XVII в.

Отверстия для пушек средних размеров. Низ и верх этих отверстий горизонтальные, а боковые стены выступают треугольником. В XVII в. обычно отверстия для пушек — прямоугольные, а во второй половине этого же века встречается и вышеуказанная форма. Отверстие для пушек таких форм широко применяется в XVIII в.

В стенах третьего этажа устроены еще и парные и одинарные бойницы. Они помещены на одном уровне между машикулями и зубцами.

Снаружи башня привлекает внимание хорошими пропорциями. Ее грани более четки, чем внутри. Карниз, разделяющий башню по перпендикуляру на две части, с одной стороны, придает башне стройность, а с другой — используется мастером как художественный прием для изменения граней и размера верхнего массива. Высокие арочные пролеты второго этажа придавали башне своеобразный вид. На последнем этаже чередовались ключообразные машикули с амбразурами для пушек. Башню венчали частые полукруглые зубцы.

Фасады башни выведены горизонтальными рядами кирпича и каменного слоя.

В середине XVIII века еще одна башня была пристроена к ограде замка. Она занимает северо-восточный угол ограды. Башня была поставлена на склоне горы, поэтому находится высоко.

Нижняя часть цилиндрической башни глухая. От нее остались два этажа.

Вход первого этажа находится в углу ограды. Здесь, при соединении старых стен, создана ступенька. Как попадали на этот уровень — не видно. Может быть, во дворе крепости стояло какое-то здание, а через террасу этого здания попадали в башню, или была приставная лестница.

В стенах первого этажа, кроме входа, имеются парные и одинарные бойницы. Напротив входа, как это почти всегда бывает, помещен камин. Над входом устроено широкое окно, отверстие которого частично заходит в междуэтажное перекрытие. Деревянное междуэтажное перекрытие не сохранилось. В стенах второго этажа остались только широкие окна.

Башня построена из булыжника. Кирпич применен в малом количестве (размеры кирпича: 20 × 20 × 4 см).

Второй ансамбль замка ксанских эриставов, находящийся приблизительно в 150 м от главного ансамбля, в отличие от него, занимает ровное место. План этого замка почти квадратный, тогда как первый замок имел продолговатый план. Они по площади почти равны, каждый из них занимает примерно 1.300 кв. м.

В постройках этого ансамбля заметны радикальные реконструкции. Первоначально здесь стоял дворец с оградой и с одной башней. Но с увеличением опасности и с ростом числа живущих во дворце пришлось расширять замок. К этому времени, по какой-то причине, единственная башня замка пришла в негодность. Таким образом, все четыре угла крепости оказались свободными. Владелец замка воспользовался этим и во всех четырех углах возвел башни (рис. 28).

В двух случаях, в юго-восточном и юго-западном углах, башни были снаружи диагонально приставлены к ограде. При возведении северо-западной башни была использована наружная стена старой разрушенной башни. Первоначальная башня стояла внутри ограды, а новую башню пристроили снаружи, поэтому интерьерная часть старой башни сейчас служит фасадом.

Четвертая башня была приставлена к ограде снаружи. Она занимает северный угол восточной стены. От нее остались только следы фундамента. Единственное, что можно констатировать, это то, что первый этаж башни непосредственно не был связан с двором замка.

Ограда замка невысокая, в среднем до 4 м. В этих стенах не имеется амбразур. Стены заканчиваются закруглением, без зубцов.

По развалинам замка можно восстановить только очертание плана дворца. Частично уцелела северная стена этого сооружения.

План дворца представлял длинный четырехугольник. Этажность дворца не устанавливается. Единственная оставшаяся северная стена имеет фрагменты двух этажей. (рис. 28, табл. XVIII₂).

Почти по всей длине стены первого этажа имеются большие арочные ниши. Арки ниш — стрельчатой формы. Над нишами на значительном расстоянии друг от друга помещены три окна. Четырехугольные отверстия этих окон направлены вверх и суживаются с наружной стороны.

Северная стена второго этажа имеет оригинальное решение. От левого угла начинается широкая ниша, далее находится широкое и высокое отверстие. С такой последовательно-

стью эти элементы повторяются четыре раза, затем расположены три одинаковые ниши, и в конце — опять отверстие. Верх стены не сохранился, поэтому нельзя установить, как заканчивались проемы и ниши.

Имеющиеся в стене пять проемов, вроде дверей, начинаются почти с пола (на 20 см выше). Высота их — около 3 м. Снаружи на этой стене не видно следов балкона; очевидно, его здесь не было. Такие проемы типа дверных устраивались во дворцах и жилых башнях в Картли уже с XVII в. Аналогичное решение применялось в дворцах как в первом этаже (Кодис-Цкаро, Нули, Дзагина), так и во втором этаже (рассматриваемый дворец). Подобное решение видим в выше рассмотренной башне первого замка на втором этаже, а также в находящемся недалеко замке Цирколи (на третьем этаже) и в крепости Ксани (четвертый этаж западной башни). Такое архитектурное решение, характерное для памятников Шида Картли, в других местах не обнаружено.

От других стен дворца остались только незначительные следы.

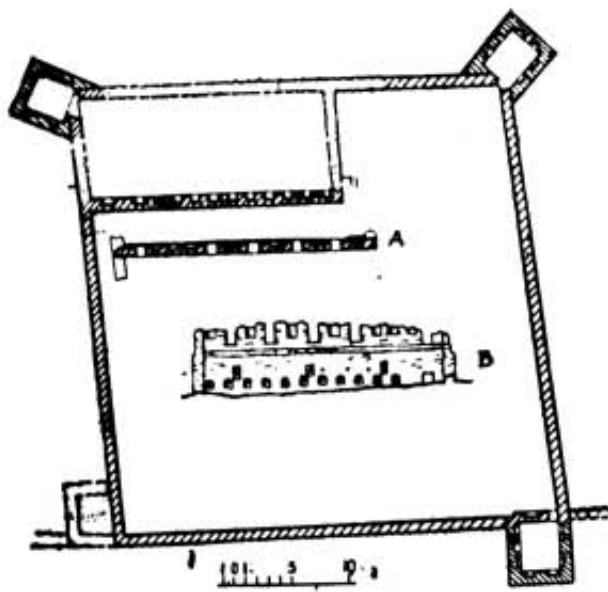
Дворец имел междуэтажное деревянное перекрытие. Стены выведены, как и ограда, из булыжника на известковом растворе. Кладка стен четкая, поверхность ровная.

На втором этаже строительства, как отмечалось, в юго-восточном углу дворца была пристроена башня. Эта башня, в основном, предназначена для жилья, но, вместе с тем, она имеет все элементы для обороны (рис. 28).

По развалинам башни можно установить, что она была трехэтажной. Все три этажа в сторону дворца имеют двери. Как отмечено выше, от дворца остались фрагменты двух этажей. Третий этаж башни соединялся с дворцом. Поэтому можно допустить, что дворец был или трехэтажный или дверь третьего этажа выходила на террасу дворца. Этот второй вариант кажется более вероятным.

Первый этаж башни имеет два окна против входа, и во всех стенах имеются четырехугольные ниши. Во втором этаже, напротив двери, — камин. В стенах низко устроены бойницы с высокими проемами; отверстия которых направлены косо вниз. Над этими отверстиями в нишах устроены еще одинарные и двойные бойницы. Проемы этих бойниц направлены горизонтально. От стен третьего этажа остались незначительные фрагменты. Здесь камин находится в боковой (северной) стене. Уцелело также несколько бойниц.

Юго-западная башня сохранилась лучше других. Она тоже трехэтажная. Вход имеется

28. Ахалгори. План второго ансамбля

как в первом, так и во втором этаже. Во дворе крепости к башне, вероятно, была приставлена деревянная лестница. Здесь, в стенах первого этажа, находятся только четырехугольные ниши и окна. Второй этаж башни насыщен бойницами. Напротив двери помещен камин, который в плане полукруглый и перекрыт стрельчатой аркой. В стенах устроены четырехугольные высокие ниши, которые досками разделены горизонтально на две и на три части. В нижних частях этих ниш устроены парные бойницы. В нижнем ряду ниш находятся высокие проемы направленных вниз бойниц. Стены третьего этажа повреждены. Видимо, этот этаж имел, как и первоначальные башни главного замка, двускатную крышу. В стенах этого этажа, кроме вышеописанных бойниц, находятся машикули. Из них одни находятся в центре той стены, которая обращена во двор крепости, они защищали непосредственно входы в башню. Два машикуля находятся на противоположной стене. Такие же машикули, клювообразной формы, помещались на башне главного замка. В третьем этаже имеется камин в боковой, северной стене. Междуэтажные деревянные перекрытия исчезли.

Северо-западная башня имеет много общего с описанными башнями. Первый и второй этаж отдельно имеют входы со стороны двора. В стенах первого этажа, высоко, под потолком, устроены окна, а внизу помещены ниши. В центре восточной стены помещен камин. Стены второго этажа решены аналогично стенам второй башни. Напротив входа находится камин, по бокам и на других стенах устроены

двухъярусные ниши, где в нижнем ряду находятся двойные бойницы. Под ними расположены в один ряд еще бойницы. В стенах третьего этажа устроены одинарные и двойные бойницы и машикули. Камин в западной стене. Двускатная кровля и междуэтажное перекрытие не сохранились.

Башни представляют кубическую массу и, как и некоторые другие башни, сверху не суживаются. Стены выведены из булыжника, на крепком известковом растворе. Благодаря толстому слою раствора поверхность стен гладкая.

Если судить по этим двум башням, то и первая имела двускатную кровлю.

Все три башни возведены по одному принципу. Нет сомнения в том, что эти постройки не только одной эпохи, но и одних мастеров. Как детали, так и общие черты башен имеют много общего с башнями первого строительного периода главного замка.

Рассмотренные два ансамбля Ахалгори объединены одной оградой. Территория, огражденная общей стеной, составляет площадь, имеющую около пяти гектаров. В ту эпоху замок, занимавший такую большую территорию, не имеет аналогий. Это подтверждает могущество ксанских эриставов, о котором неоднократно сообщается в исторических источниках.

Ограда была не высокая, в среднем 3 м высоты. Она имела неправильную конфигурацию. Если начать с главного замка, ограда шла по склону горы сначала на юг (более 100 м), потом почти на 90° поворачивала к западу (около 120 м), включая башню, и неровной линией направлялась на север. На этой линии, против главного замка, помещалась надвратная башня. Около второго ансамбля имелась еще одна башня. Ограда северным концом упирается в северо-западную башню второго ансамбля. Северная стена замка не охвачена оградой и с северо-восточного угла продолжается по направлению к горе. У подножия горы ограда заворачивает к югу и в северо-восточном углу соединяется с первым ансамблем.

Внутри крепости, вероятно, находились разные строения хозяйственного и другого характера. Большая часть этой территории застроена новыми домами, а в остальной части разбиты сады. Кое-где видны фундаменты каких-то зданий, но до проведения раскопок нельзя их определить. Особенно много фрагментов находим к югу от главного ансамбля, где выделяются остатки жилых зданий.

По сведению Е. Такайшвили, который побывал здесь в 1908 г., где-то на этом же участ-

ке стояла маленькая церковь. Он пишет: «К югу от дома — небольшая церковь с куполом из каштанового дерева. Церковь построена из кирпичей. Иконостас церкви деревянный, в стиле рококо и замечателен тем, что над царскими воротами, на резной доске в виде виноградной лозы с ветвями и виноградными кистями представлено живописное распятие с 12-ю апостолами» и т. д.¹ Эта церковь не сохранилась. Ксанские эриставы с обоснованием в Ахалгори должны были, конечно, иметь при резиденции Ахалгори церковь. О дате постройки вышеописанной церкви Е. Такайшвили ничего не сообщает. Церковь из кирпича с куполом из каштанового дерева аналогии не имеет. Вероятнее всего, эта церковь XIX в. Возможно это была перестроенная и обновленная церковь.

Церквей, относящихся к более ранней эпохе, на территории Ахалгори нет, но имеется пять маленьких церквей более позднего периода. Они расположены в восточной части поселения, на склоне горы.

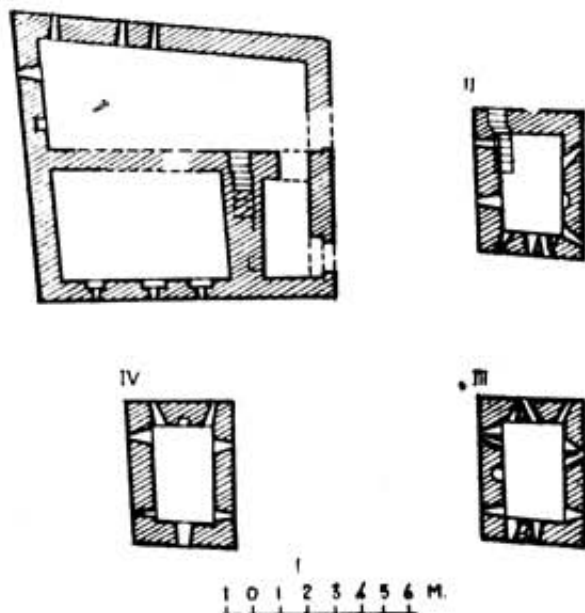
Входная башня, стоящая в западной части большой ограды, указывает на то, что раньше главная дорога в ущелье проходила вдоль реки, близко от ограды. Нынешняя шоссе́нная дорога, расположенная за первым ансамблем, между горой и оградой, проведена в XIX в., когда опасность нападений миновала.

Надвратная башня сильно повреждена. По размерам она была не меньше трехэтажной. Нижний этаж башни представляет сводчатый проход; в стенах верхних этажей имеются бойницы. Стрельчатые арки проезжей части башни целиком выведены из кирпича. Кирпичи использованы в стенах башни по горизонтальным линиям. Между этими линиями идет булыжный слой. Много кирпича также и в гранях башни.

Эта башня выстроена одновременно с верхним и нижним ансамблями. Она по своим формам и технике постройки ближе стоит к юго-западной башне главного ансамбля. Следовательно, и большая ограда, связанная с ней, возведена вместе с башней.

На линии новой ограды стоящая в юго-западном углу башня имеет много общего как с башнями второго замка, так и частично с башнями первого строительного этапа главного замка. Мощная пятиэтажная башня была перекрыта двускатной кровлей. Стены башни выведены из булыжника, на крепком известковом растворе. Поверхность стены почти сплошь покрыта известковым раствором.

В большом комплексе ахалгорийских построек уцелела еще одна интересная руина. Такой крупный феодальный центр, как Ахал-

29. Ахалгори. Третий ансамбль. План замка и планы башни

гори, должен был иметь, кроме крепости и дворца, разные другие сооружения как жилого, так и подсобного характера. Одним из таких зданий является баня. На территории Грузии, с античного периода до конца позднего средневековья, при населенных пунктах и городах имелись бани разных масштабов. Как на примеры можно указать: Армазисхеви² (Мцхета), Дманиси, Самшвилде, Мдзвретри, Квемо Чала и др.

Развалины бани находятся с северной стороны, рядом с главным замком. По руинам не восстанавливается первоначальный вид этого большого здания. Оно стоит на откосе горы. Помещения расположены по анфиладной системе. Передняя половина всего здания и боковые помещения уничтожены. В этих частях не восстанавливаются даже контуры плана. Поэтому нельзя определить даже число помещений. Расчистка развалин может помочь выяснить только некоторые вопросы.

В развалинах частично можно разглядеть пять помещений и расположенные со стороны горы подсобные помещения. Из этих, находящихся на одной линии помещений, центральное — больше всех. Они между собой соединяются дверьми. Во всех стенах имеются большие и малые четырехугольные ниши. Первое правое помещение и два левых по-

¹ Е. Такайшвили. Ахалгори. Археологические путешествия, разысквания и заметки, вып. V, Тифлис, 1915, стр. 129—130.

² А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе. Мцхета, т. 1, Тбилиси, 1955, стр. 147—160, 212—213, рис. 102—113, табл. СХХ—СХХІХ.

мещения посередине задней стены имеют камин. В правом углу центральной комнаты видна глиняная труба. Все помещения перекрыты цилиндрическими сводами. Стены и своды выведены из булыжника. Стены внутри оштукатурены.

Надо предположить, что это дворцовая баня. По сведению Вахушти, Ахалгори был маленьким городом¹. Ввиду этого не исключено, что город имел свою собственную баню.

Третий ансамбль Ахалгори, находящийся к северо-западу от описанных ансамблей, меньшего масштаба. Замок расположен около реки Ксани, на ровном месте. Замок окружен таким густым лесом, что трудно распознать характер тех развалин, которые находятся вокруг замка.

В комплекс замка входит башня и надвое разделенный двор. Площадь всего замка составляет 120 кв. м (рис. 30).

Башня в плане четырехугольная, сверху она незначительно суживается. Башне недостает крыши, но видно, что она была двускатная. Как выше отмечалось, двускатные крыши характерны для башен этого ущелья в XVII в.

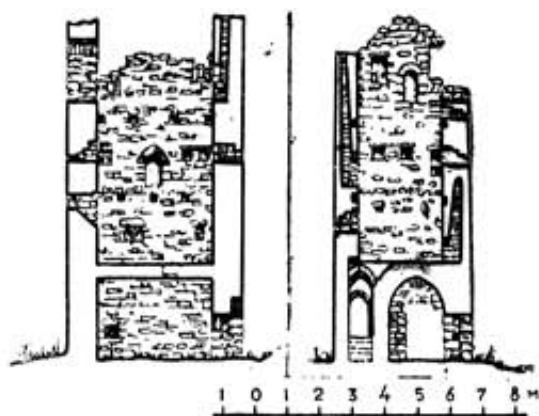
Из четырех этажей башни первый этаж перекрыт каменным сводом, а настил у остальных опирался на деревянные балки. Первый из них хорошо сохранился, остальные уничтожены.

Башня помещается в юго-восточном углу замка. Попасть во двор замка можно было через сводчатый проход первого этажа башни. Кроме этого, отдельный вход находился в восточной стене, рядом с башней. Устраивая ворота в башне, владетель замка, вероятно, думал лучше контролировать вход, а также сэкономить место.

Во второй части первого этажа устроена каменная лестница. Вход в башню со стрельчатой аркой находится со стороны двора замка. Связь между остальными этажами происходила по деревянной лестнице.

Второй этаж башни имеет одно окно в южной стене под потолком. Полукруглый в плане камин со стрельчатой аркой находится на восточной стене. Бойницы находятся во всех стенах, кроме внутренней северной. Две бойницы без наклона, помещены в западной стене, а две бойницы, направленные косо, расположены по сторонам камин. На южной стене, внизу, устроены двойная и одинарная бойницы.

Третий этаж имеет тоже одно окно на южной стороне и камин — в центре западной стены. Здесь больше бойниц, чем в других этажах. В южной стене имеются две одинар-

30. Ахалгори. Третий ансамбль, разрезы башни

ные бойницы, на остальных — по одной одинарной и двойной бойнице.

Четвертый этаж имеет с южной стороны одно большое окно. Такое окно на четвертом этаже было недоступно для врага. Отсюда велось наблюдение за ущельем и поддерживалась сигнальная связь с другими замками Ахалгори. В других стенах имеются по две одинарных бойницы. И в этом этаже есть камин в северной стене. Строители башни, по конструктивным соображениям, все три камин распределили на разных стенах. Внутренние стены башни были оштукатурены.

Ограда замка сравнительно невысокая, в среднем около 3 м. Стены заканчиваются полукружьем, так же как и в других замках Ахалгори. Из двух частей двора южная меньше. Существовавший между ними ход разрушен. Из двух наружных стен южного двора западная глухая, а в южной стене в нишах устроены три бойницы. Стены северной части двора не везде сохранились. В уцелевшей западной стене имеется одна ниша и одна бойница, а в западном отрезке северной стены находятся три узкие бойницы. Остальная часть этой стены и восточная стена почти разрушены.

Стены башни и ограды выведены из булыжника и покрыты толстым слоем известкового раствора.

Замок не датирован. Он имеет много общего с другими замками XVII в. той же области. Количество бойниц и наличие каминов указывает на строительство этого замка не раньше середины XVII в. Двойные бойницы тоже относятся к этому периоду. Замок мог быть построен не позже второй половины того же века. Если после непосредственного рассмотрения ахалгорийских построек обратиться к ис-

¹ Вахушти. География, стр. 68.

торическим источникам, то приходится констатировать, что они весьма скудны. В Ахалгори за последние столетия строительство велось в больших масштабах, но об этом нет упоминаний. К сожалению, ни один архитектурный объект не имеет строительной надписи.

В исторических источниках Ахалгори упоминается в первый раз в конце 70-х годов XVI в. (об этом см. выше). Но в этих документах Ахалгори, как резиденция эристава, не подразумевается, и там, конечно, не были еще в это время возведены крупные фортификационные объекты.

В начале 40-х годов XVII в. резиденция ксанских эриставов уже находится в Ахалгори¹. В политической жизни Грузии активное участие ксанских эриставов уже заметно дает о себе знать в начале XVII в. На этот период указывает и сравнительный анализ первоначальных строительных памятников Ахалгори.

Сравнивая сохранившуюся лучше других башню главного замка Ахалгори с такими памятниками XVII в., как Ананури, мы видим, что в смысле решения боевых устройств Ананури представляет следующий этап развития средств защиты.

Ахалгорийскую башню можно еще сравнить с находящейся недалеко (в центральной Картли) башней Цинарехи². Эта башня возведена в 1679 г. Башня Цинарехи тоже представляет тот же этап развития строительства фортификационных сооружений.

К рассматриваемой башне ближе других, как архитектурный объект, относится башня Но́сте, воздвигнутая в начале XVII в.

По историческим данным не выясняется, какие изменения происходили в XVII в. в постройках Ахалгори. Мы имеем сведения лишь с XVIII в.

Летописец С. Чхеидзе сообщает, что в 1721 г. ксанский эристав Шанше самовольно покинул Тбилиси и отправился в свое поместье. Оскорбленный его поступком, царь Вахтанг VI выступил против него. После победы над Шанше в Ахалгори «сожгли его дворец»³. После этого Шанше изъявил покорность, дал присягу на верность царю во Мцхете, и ему после этого были возвращены его владения.

Эристав Шанше, конечно, не мог оставаться без дворца, и, вероятно, он или его наследник построил или отстроил сожженный дворец.

Огнем могли быть повреждены и крепостные постройки. При таком варианте, в первую очередь следует указать на северную

башню главного замка. От нее остались только два нижних этажа. Остальные верхние этажи этой большой башни могли рухнуть при пожаре. Надстройка башни принадлежит именно XVIII в.

Тот же самый историк сообщает, что Надиршах в 1735 г. посылает войско в Шида Картли. Оно, опустошая другие районы, сожгло также именно ксанского эристава ниже Ларгвис. Такой текст заставляет предполагать, что враги сожгли и Ахалгори, но конкретно об этом историк не говорит⁴.

С. Чхеидзе сообщает, что в конце 30-х годов иранцы под предводительством Сепи-хана разорили Шида Картли, причем особенно пострадали жители Ксанского ущелья. Историк перечисляет многие крепости, которые были взяты захватчиками, но среди них не упоминает Ахалгори. Но, как видно из всего текста, крепость Ахалгори тоже была взята. Шанше, потеряв всякую надежду, уехал в Имерети и оттуда — в Россию, рассчитывая получить помощь. Брат эристава Иесе тоже покинул свои владения и укрылся в Кахети.

Но в дальнейшем сами жители эриставства взялись за освобождение своей территории и очистили от врага Ахалгори. Выходит, что за короткое время центр эриставства два раза переходил из рук в руки.

Также конкретно не указывается, но надо думать, что речь идет об Ахалгори в одном сообщении историка П. Орбелиани. Иранскому шаху в 1741 г. доложили, что эристав Шанше отказывается ему подчиниться. Шах посылает большое войско под начальством Гиви Амилахори. Они наступают с трех сторон на владение эристава и осиливают Шанше. Победители безжалостно расправляются с жителями и уничтожают постройки. Они «разрушают крепости или башни везде, нигде не оставляют зданий»⁵. Сам эристав бросил свое владение и укрылся в Ахалцихе. Вряд ли такое опустошительное нашествие не повредило постройки в Ахалгори.

В последующие эпохи много раз упоминается Ахалгори, но непосредственно о крепости ничего не говорится. Отметим еще одно известие об Ахалгори. В 1777 г., когда эрис-

¹ П. Горгиджанидзе, стр. 306.

² В. Беридзе. Строительная деятельность цинарехских дворян Магаладзе в XVII—XVIII вв.; Вестник Государственного музея Грузии, т. XIV-V, Тбилиси, 1947, стр. 207—211 (на груз. яз.).

³ С. Чхеидзе, стр. 33.

⁴ Там же, стр. 51.

⁵ П. Орбелиани, стр. 57—58.

тав Георгий восстал против царя, он укрепил вместе с другими своими главными крепостями и Ахалгори. Но все же он не смог устоять против царских войск и потерял эриставство¹. Какую роль сыграла в данном случае крепость Ахалгори — неизвестно.

В следующем году в Ахалгори приезжает царь Ираклий и оттуда регулирует дела эриставства.

После этих событий Ахалгорийская крепость не теряет своего значения. Она до конца века является опорным пунктом для защиты края.

ЛАРГВИСИ

В верховьях ущелья реки Ксани, там, где с этой рекой сливается Чуртис-цкали, стоит Ларгвисский монастырь. Постройки, расположенные на месте слияния двух рек, не раз были жертвою наводнения и вторжения врага, поэтому эриставы XVIII в. поместили новые постройки в более высокой части склона горы (рис. 31).

По историческим документам известно, что правителями Ксанского ущелья в середине века были эриставы. Сначала они звались Квенипневели и резиденция их находилась в Квенипневи (Квенипневи находится в нескольких километрах к югу от Ларгвиси). Но после того, как территория их расширилась к западу и к югу за счет территорий соседних феодалов, они переименовались в ксанских эриставов. Квенипневи, окруженный горами, уже не годился на роль резиденции для такой обширной территории, поэтому новым центром они избрали Ахалгори, который находился в нижней части р. Ксани, в более открытой местности (в настоящее время Ленингори)².

Усыпальницей эриставов в первое время был Ларгвиси, а во втором периоде, когда они перенесли резиденцию в Ахалгори, усыпальницей стал Икортский монастырь. Несмотря на это, эриставы не забросили и усыпальницу предков и окружали ее вниманием, поэтому Ларгвиси всегда являлся центром горной части Ксанского ущелья. В этом пункте сходились дороги, идущие из Чуртского, Карчохо-Жамурского и Цхрадзмисского ущелий, и дорога, идущая с юга вдоль реки Ксани. По-видимому, значение этого места в феодальной Грузии определялось его стратегическим расположением. Кроме того, выше Ахалгори (особенно выше Цирколи) в упо-

мянутых ущельях нет более пригодной для жилья равнинной местности. На этом месте, действительно, были не только монастырь и крепость, но и дворец. Но с течением времени все эти постройки исчезли, и до нас дошли лишь постройки, относящиеся к последнему периоду эриставства, и то частично.

Первые сведения о возникновении построек в Ларгвиси сообщает автор «Памятника эриставов» (эта летопись составлена в самом Ларгвисском монастыре).

По этим данным, император Юстиниан назначил здесь первым эриставом Ростомом и в качестве фамильной усыпальницы ему предоставил им же построенный Ларгвисский монастырь³. Другими историческими источниками это сообщение пока не подтверждается, а в самом Ларгвиси, как уже отмечалось, на поверхности земли с того времени ничего не сохранилось.

Автор «Памятника эриставов» более подробно дает историю Ларгвиси с начала XIV в. Там имеется такое сообщение: «А Шалва (эристав) привел женой осетинскую царевну, по имени Ширди, которая возвеличила честь этого монастыря и создала всякую церковную утварь из золота и серебра... и все другие украшения и оправила иконы и украсила икону... всякими мощами и украшениями»⁴.

Во время эриставства сын Шалвы Ларгвели, по сведению того же автора, «...река Ксани вышла из берегов и разрушила одну часть ограды с восточной стороны и большую и прекрасную колокольню». Другие здания, по-видимому, не пострадали.

Монастырские постройки в таком виде оставались недолго, их восстановил Квенипневели (внук вышеуказанного Ларгвели). Об этом в летописи читаем: «Сел Квенипневели эриставом... Он построил в Квенипневи церковь и палаты большие и прекрасные. Он начал строить ограду для монастыря (Ларгвиси.— П. 3.) и построил колокольню и украсил церковь всякими украшениями, и собрал священников и монахов»⁵. Это сообщение не датировано. По тому же источнику Квенипневели скончался в 1373 г., но так как эта дата не совпадает с другими данными, то мы не можем на нее положиться, а из сравнения приведенных фактов с другими источниками выясняется, что описанные события могли про-

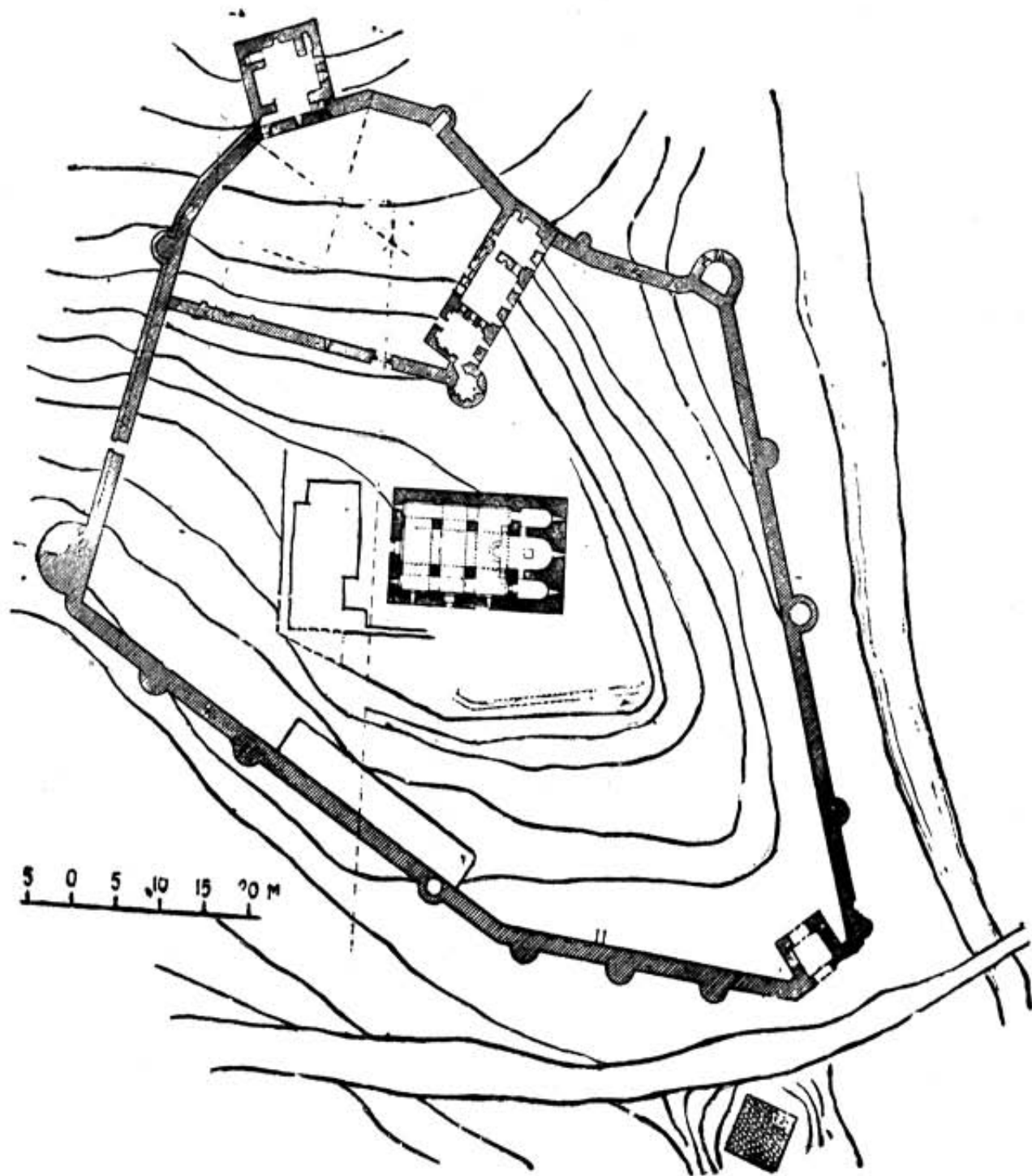
¹ Иесе Бараташвили, стр. 81.

² Д. Гврйтишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, Тбилиси, 1955, стр. 55—102.

³ «Памятник эриставов», стр. 345.

⁴ Там же, стр. 348.

⁵ Там же, стр. 352.

31. Ларгвиси. План ансамбля

изойти в середине XIV в. Из вышеприведенного сообщения не видно и того, что было здесь до Квенипневели.

Но и этим постройкам не было суждено долго стоять. Их опять снесло наводнением. Автор «Памятника эриставов» описывает это в следующих словах: «В то время пошел сильный дождь и в Ксани поднялась вода и направилась к монастырю, и унесла ограду и колокольню, и подрыла фунда-

мент церкви. Тогда эристав Иоани на той же неделе начал строить эту верхнюю церковь, которую построил за три года и обвел оградой и построил колокольню и приступил к росписи церкви»¹.

Итак, мы видим, что в середине XIV в. эристам дважды пришлось восстанавли-

¹ «Памятник эриставов», стр. 355

вать постройки Ларгвисского монастыря (сам по себе тот факт, что отец и сын Квенипневели и Иоанн дважды сумели провести строительство такого масштаба, свидетельствует об экономической мощи этого края).

Если наводнение уничтожило постройки, воздвигнутые Иоанном, то более пагубным для Ксанского ущелья оказались вторжения Тамерлана.

Об одном из таких вторжений Тамерлана (1400 г.) и о пагубных его последствиях для Ксанского ущелья повествует автор надписи на параклитоне Ларгвисского монастыря Григорий, сын Шинда Авгарозишвили. «Во время царствования царя царей Георгия, сына Баграта, и во время эриставства эристава эриставов Виришела Квенипневели, когда они вернулись победителями с войны, пришел Тимурбек, султан Самаркандский... и обошли всю страну и опустошили и разрушили церкви, монастыри и взяли все крепости, и вывели пленных, и разорили всю страну до Запада. В ту пору спас меня Бог от них, а спустя некоторое время остался я один из пяти братьев сиротой и оплакивал себя, я, Григорий, сын Шинда Авгарозишвили. Построил я пять домов, уничтоженных от пожаров.

После этого увидел Бог множество грехов моих и отнял у меня шесть детей моих... вместе с их матерью. Тогда, недостойный, постригся я в монахи и на своей могиле построил портик (?) и собственной рукой разрисовал... Внутри расписал церковь и украсил все испорченные иконы. Построил винный погреб с двадцатью винными кувшинами, построил верхний жилой дом, житницу, хлев... колокольню и перекрыл все лещадью»¹.

В этом тексте непосредственного указания на разрушение Ларгвисского монастыря нет, но оно подразумевается, а автор «Памятника эриставов» прямо замечает: «Тогда разрушили церковь, построенную эриставом Иоанном»².

Из этих сведений не удается в точности установить масштабы разрушений Тамерлана. По «Памятнику эриставов», они разрушили только церковь. Если верить этим сообщениям, тогда надо выяснить, кто восстановил церковь, о росписи которой заботится Григорий Авгарозишвили? (В приписке Григория прямо не указывается, что он строит на территории Ларгвисского монастыря, но содержание приписки и сам тот факт, что он сделал ее на параклитоне Ларгвиси, должны исключать другие предположения). Он был современни-

ком как разрушения монастыря, так и восстановления его, поэтому естественно, что если восстановительные работы действительно произвел Григорий Авгарозишвили или какой-нибудь другой человек, известный ему, то расписавший церковь должен был бы отметить это. Возможно, что монастырь разграбили, а церковь предали огню, отчего, разумеется, роспись пострадала. А из приписки Авгарозишвили можно заключить, что от войск Тамерлана стены не особенно пострадали, поэтому он и не счел нужным отметить это (возможно, эти незначительные реставрационные работы произвел до него кто-то другой), а роспись церкви, как важное дело, он отмечает особо.

Мы знаем, что во второй половине XIV в., после разрушения Ларгвисского монастыря наводнением, эристав Иоанн сразу же приступил к строительству и воздвиг церковь вместе с портиком, колокольней и оградой... Построил ли он и другие монастырские помещения или нет — этого из текста не видно. Если же и существовали постройки подобного рода, то их разрушили орды Тамерлана, и на их развалинах строит Григорий Авгарозишвили, а если построек не было, то только что постригшийся в монахи Григорий их строит первым.

Видимо, Григорий в своей приписке не отметил, что именно разрушили монголы, так как он построил колокольню, а мы знаем, что раньше его колокольню воздвиг Иоанн. Ясно, если бы не разрушилась колокольня, построенная Иоанном, то Григорию не пришлось бы строить ее заново (т. к. трудно допустить существование двух колоколен в одном монастыре).

Из хозяйственных помещений Григорий построил винный погреб, хлев и житницу.

Особо надо отметить то обстоятельство, что Григорий пишет: «Перекрыл все лещадными камнями»; это значит, что построенные им здания были капитальными.

Как известно, в монастырских постройках одним из необходимых зданий является трапезная. Трапезная среди воздвигнутых Григорием зданий не упоминается, значит, она была построена до него. Кроме того, неизвестно, какие постройки стояли здесь и насколько вообще крупным монастырским комплексом был Ларгвиси.

Еще одно обстоятельство привлекает внимание в приписке Григория. В восстановлении монастыря, разрушенного монголами, ника-

¹ M. Brosset. Voyage, СПб, 1851, рарр. VI, стр. 77—78; Хроники II, стр. 204, И. Джавахишвили. История, т. III, 1949, стр. 307.

² «Памятник эриставов», стр. 360.

кого участия не принимает эристав или члены его семьи (их участие не подтверждается и другими документами), кроме того, мы не знаем, кем был Григорий Авгарозишвили до поступления в монастырь или какую должность он занимал в самом монастыре¹.

Неизвестна также дата, когда Григорий, сын Шинда, строил в Ларгвиси; но мы знаем, что вторжение Тамерлана было в 1400 г. Тогда из пяти братьев один Григорий остался в живых, и «сирота» спустя некоторое время выстроил дома и женился, после чего, по неизвестной нам причине, у него умерли шестеро детей и супруга. Разочарованный Григорий постригся в монахи. После этого начинается период его строительной деятельности в монастыре.

Если учесть вышеуказанные обстоятельства, его поступление в монастырь и начало строительства должно было начаться в 20—30-е гг. XV в., во всяком случае, этот период не должен выйти за пределы второй четверти этого века (возможно, что он совпадает со строительным периодом царя Александра Первого. Странно, что Григорий не упоминает ни эристава, ни даже самого царя).

Что происходит в Ларгвиси после этого до 1470 г., — неизвестно. У нас есть два документа, оба 1460 г., из которых можно узнать только то, что в это время Ларгвиси—действующий монастырь². И видно, что он был поврежден, так как здесь большую восстановительную работу производил эристав Шалва.

Сохранилась грамота с довольно обширным текстом, где после обыкновенного длинного выступления читаем: «...усыпальницу нашу, Ларгвисский монастырь, который покойные предки... построили и украсили... После них приступил я к строительству. Сперва заставил расписать за сводами главной церкви святого Теодора и воздвиг крест перед дверью алтаря... Построил церковь (Иоанна) Крестителя, расписал и украсил иконами, книгами и церковной утварью. Обвел оградой и построил трапезную и устроил верхние чардахи и перекрыл лещадью; построил винный погреб с кувшинами, перед чардахи и opravил двери башни и ограды и построил колокольню поверх ворот ограды, перекрыл лещадью и воздвиг медный крест, воздвиг житницу и под ней (закопал) кувшин для хранения вина, который принес из Бикари и все остальное, что требовалось для украшения церкви, и украсил монастырь и усыпальницу наших предков»³. За этим следует перечень других деяний эристава, а под ко-

нец автор пишет: «Упомянутые деревни жалую нашему монастырю и назначаю предводителем Георгия Журулишвили с детьми его»⁴.

По этой грамоте, строительство закончилось в 1470 г., во время царствования царя Баграта IV (1466—1478 г.).

Из приведенного текста нельзя понять, почему пришлось Шалве Квенипневели расписать одну часть церкви Феодора. Нельзя понять также, что было причиной постройки в этом монастыре другой церкви. Существование нескольких церквей в одном монастыре вообще допустимо.

Надо думать, что церковь св. Феодора была повреждена, так как несколько десятков лет прошло с тех пор, как Григорий Авгарозишвили расписал ее, а в 1470 г. эристав Шалва вновь расписывает одну часть церкви. Как видно из текста, рука мастеров Шалвы не коснулась остальных частей церкви св. Феодора, иначе заказчик отметил бы это. В остальном его забота выразилась в том, что перед алтарем он воздвиг крест, а также приобрел для монастыря книги и другую утварь.

В тексте за повествованием о церкви св. Феодора непосредственно следует рассказ о постройке церкви Иоанна Крестителя. Из текста конкретно не выясняется, где эристав строит ее, но можно определить, что во дворе монастыря. Эристав Шалва расписал и эту церковь и снабдил ее необходимой утварью.

Эристав перечисляет построенные им объекты, среди которых внимание привлекает монастырская ограда и трапезная. Эти объекты в завещании Григория Авгарозишвили не упоминаются, но их отсутствие в монастыре не допустимо, поэтому мы должны подразумевать, что они были построены до Григория, а во время эристава Шалвы уже разрушились. Если о существовании этих объектов мы в точности ничего не можем сказать, то история монастырской колокольни более ясна.

В грамоте Шалвы Квенипневели сказано: «Воздвиг над воротами ограды колокольню, перекрыл лещадью и воздвиг над ней медный крест». А мы знаем, что за несколько лет до этого колокольню построил и перекрыл лещадью Григорий Авгарозишвили. Значит, ко-

¹ Интересно и то, что сам Авгарозишвили был художником, так как он пишет — «разрисовал собственноручно».

² Обе грамоты выданы царем Георгием. См. Жордания, Хроники, II, стр. 22 и «Груз. древности», под редакцией Е. Такайшвили, т. 1, Тбилиси, 1920, стр. 3.

³ Е. Такайшвили. «Груз. древности», т. III, стр. 557—558.

⁴ Там же, стр. 561.

локолья, построенная им, разрушилась и эристав заново строит ее, или, может быть, восстанавливает прежнюю, частично поврежденную колокольню (но предпочтение надо отдать первому предположению, хотя часто под словом «построил» можно подразумевать восстановление). В противном случае, и здесь получилось бы, что в одном монастыре было две колокольни.

Шалва Квенипневели, также снова (или дополнительно), построил винный погреб и житницу.

В выше приведенном тексте привлекает внимание и то обстоятельство, что у монастырской ограды была своя башня. Ограды вокруг монастыря, бесспорно, выполняли роль крепости. Для большей прочности эристав оправил железом двери башни и ограды.

В течение 250 лет, с 1470 г., об изменениях, происшедших в монастыре, ничего не известно. Из имеющихся у нас документов надо принять во внимание два, в которых только подтверждается существование монастыря.

Из одной приписки узнаем, что в 1607 г. найдена и вновь пожертвована монастырю книга, потерянная в 1545 г.¹ В этом сообщении интересно то обстоятельство, что в 1545 и 1607 гг. монастырь был действующим.

Второй документ — одна недатированная грамота, которую Е. Такайшвили относит к XVI в.² Эта грамота, принадлежащая эриставу Иесе, сыну Квенипневели, подтверждает, что Ларгвиси — действующий монастырь.

С начала XVIII в. надписи на разных иконах дают возможность опять-таки говорить лишь о существовании монастыря. Эти надписи относятся к 1710³, 1716⁴, 1742⁵, 1750⁶ гг. и др.

В церкви св. Феодора Ларгвисского монастыря находилась икона богородицы с надписью асомтаврили, где после длинного вступления читаем: «Когда воздвигли эту церковь во время... эристава Давида и истинно верующей матери его Кетеваны... тогда я, недостойный архимандрит этого монастыря, заказал эту икону... с рождества Христова (в год) 1762. Художник Иоанн»⁷.

Из этой надписи можно заключить, что церковь св. Феодора построили эристав Давид и мать его Кетевана, но дата этого события не указана. Сама подпись сделана в 1762 г. Этот пробел дополняет Вахушти Багратиони. Он в своем «Описании Грузинского царства», сделал приписку, которой нет в грузинских изданиях, но ее приводит М. Броссе во французском переводе. Там читаем: «К северу от Садзегури в Ларгвиси есть древний монастырь св. Феодора, но реставрированный от

основания до купола в 1759 г. ксанским эриставом Давидом»⁸.

По этому сообщению, церковь была лишь реставрирована полностью «от основания до купола», а по словам архимандрита, который сам присутствовал при этом, ксанский эристав не реставрирует церковь, а строит ее заново. Ясно, что из этих двух сообщений преимущество надо отдать очевидцу, который, возможно, сам принимал участие в строительстве церкви.

Что церковь, стоящая в Ларгвиси, построена именно в 1759 г., а не восстановлена, видно и теперь.

В настоящее время в Ларгвиси находится большая крепость с башнями и одна церковь, которая построена, как уже отметили, в 1759 г. Возникает вопрос, куда делись две церкви, которые стояли здесь с 1470 г., или те бесчисленные постройки, существование которых достоверно известно из документов?

Ясно, эти постройки стерлись с лица земли, но когда или в связи с чем это произошло, мы не знаем, как мы уже говорили, ансамбль, стоящий у слияния двух рек, не раз становился жертвою стихии. Надо принять во внимание и последние века смутной позднефеодальной эпохи, когда Грузия и особенно это ущелье перенесли не одно вторжение врага. Возможно, одна из этих причин, или обе вместе, были причиной гибели комплекса Ларгвиси.

В существующих сообщениях надо выяснить еще один момент. Даже в первой половине XVIII в. на территории монастыря стояла церковь св. Феодора. Выше для подтверждения этого мы указали на несколько надписей. В 1750 г. ослепленный ксанский эристав Шанше украсил икону Феодора Тирона и сделал надпись: «Мы, эристав эриставов Шанше украсил икону св. Феодора Тирона Ларгвисского монастыря, чтобы она была посредницей между богом и нами, в хроникон 438»⁹.

Раз в 1750 г. эристав Шанше заказал эту

1. Хроники, II, стр. 20.

2. Е. Такайшвили. Грузинские древности, стр. 562.

3. Е. Такайшвили, Арх. пут., разыск. и заметки, Тифлис, 1915, т. III, стр. 100—102.

4. Т. Жордания. Хроники, II, стр. 20.

5. Voyage, стр. 75.

6. Е. Такайшвили, ук. соч., стр. 94—95.

7. M. Brosset, Voyage..., t. VI, стр. 74—75; Е. Такайшвили, Ars, III, стр. 89—91.

8. M. Brosset, Description géographique de la Géorgie. СПб, 1842, стр. 233.

Вот вышеприведенный текст в подлиннике так: «Au N de Sadzegour à Larewis, est un couvent de S Théodore, anciennement construit, mais restauré de foup en comble, en l'an 1759, par Dawith, eristhaw de Kcan».

9. Е. Такайшвили. Арх. пут., разыск. и заметки, III, стр. 95 — 96.

икону для церкви св. Феодора Тирона Ларгвисского монастыря, значит церковь существовала, но в точности нельзя сказать, что эта та самая церковь, которая упоминается в XIV—XV вв.

Как мы уже отметили, церковь, построенная в 1759 г., купольная, а церковь, стоявшая до построения этой церкви, по сообщению Вахушти, была без купола. В «Описании Грузинского царства» (которое Вахушти закончил в 1745 г.) читаем: «К северу от Садзегури есть монастырь Ларгвиси — св. Феодора, без купола, украшен богато» (стр. 65). Из этого сообщения можно заключить, что в XIV—XV вв. стоявшая здесь церковь с куполом разрушилась и после выстроили указанную безкупольную церковь. Но когда это случилось, неизвестно.

Вообще в разных документах и надписях на церковной утвари второй половины XVIII в. имеется много сообщений¹, достойных внимания, но в них ничего не говорится непосредственно о постройках, и поэтому мы на них не ссылаемся. А что касается самого монастыря, то его существование во многом зависело от существования Ксанского эриставства. Ираклий II в 1777 г. упразднил Ксанское эриставство. За этим последовало и падение Ларгвисского монастыря, а в 1811 г. монастырь, лишенный людей и имущества, был превращен в сельскую церковь.

В Ларгвиси, как мы уже отметили, находится огромная крепость с оградой и башнями. Эти постройки не имеют даты, а Вахушти о них пишет: «К северу от Садзегури есть монастырь Ларгвиси. Здесь воздвиг Шанше крепость, но бесполезную для себя. С востока течет Ксанка, с юга Чуртис-цкали»².

По сообщению Вахушти, строителем крепости является его современник, могучий ксанский эристав Шанше. Но в сообщении историка конкретно не указывается, в каком году это случилось. Какая часть крепости была построена до Шанше, тоже не указано.

Шанше фигурирует в качестве эристава после смерти эристава Датуны (с 1717 г.), но Шанше в 1717—1721 гг. — то в плену у царя Вахтанга, то периодически устраивает восстания против него и находится в крепости Чурта³ (крепость Чурта там же, недалеко по реке Чуртис-цкали). В 1721 г., после очередного поражения, Шанше явился к царю с повинной. Царь простил его и даровал эриставство, хотя Шанше и после этого не переставал бороться против центральной власти, но он более прочно сидел в своем эриставстве, и можно ожидать, что как раз после указанной даты он построил крепость в Ларгвиси.

В эриставстве Шанше резко различаются два периода. Первый период — до 1741 г., когда Шанше пленили и послали в Иран, где он был ослеплен, и второй — 1747—1753 гг., когда он вторично получил эриставство⁴. В этом случае второй период его эриставства для нас не представляет интереса, так как из сообщения Вахушти известно, что крепость была воздвигнута до 1745 г., т. е. крайним сроком построения крепости являются 1721—1741 гг.

У летописца Сехниа Чхендзе имеется сообщение, по которому указанные сроки возведения крепости можем еще более сократить. У Чхендзе читаем: «Пришел Сепи-хал с большим войском в Картли... Ворвался во владения Ксанского эристава, взял крепость Ацхвери, крепость Бешо и Монастырь»; это случилось в 1737 г.⁵, значит, монастырь (Ларгвиси) в это время уже был укреплен.

Пока что нет других данных, уточняющих дату строительства крепости. Ларгвисский ансамбль до нас дошел в сильно измененном виде; как показал обзор исторических документов, памятники, входящие в ансамбль, относятся к XVIII в. Насколько точны данные исторических документов, покажет анализ построек.

Ансамбль сейчас состоит из следующих объектов: 1. Крепость с оградой и башнями, 2. Жилые постройки, 3. Купольная церковь и 4. Башня, стоящая вне ограды. Из этих построек лучше остальных сохранился купольный храм и значительно хуже других — отдельно стоящая башня.

Крепость и жилые постройки. Крепость построена на склоне горы и состоит из двух частей. Первый, расположенный к югу, двор почти в четыре раза больше второго. Здесь же находится входная башня, церковь и развалины жилых построек. А цитадель с башней и жилым зданием занимает высокую, северную часть территории крепости.

У крепости было два входа: один из них, главный, находится в юго-восточной части крепостной стены, второй — запасной находится против церкви с западной стороны. Первый из них представляет собой ворота, второй же вход — узкую дверь (рис. 31, 32, табл. XX, XXI, XXII).

¹ Е. Такайшвили. Арх. пут., разыск. и заметки, III, стр. 91—104; Хроники, II, стр. 20—22. А. С. Хаханов. Ксанское ущелье, МАК, т. VII, стр. 50—51.

² Вахушти. География, стр. 69.

³ Вахушти. История, стр. 123, 125. С. Чхендзе, стр. 31, 33.

⁴ П. Орбелиани, стр. 134, 207.

⁵ С. Чхендзе, стр. 51.

32. Лартвиси. Вид ансамбля с востока

Крепость в плане имеет неправильную конфигурацию, причиной чего является сложный рельеф горы. Высота стены не везде одинакова, хотя она в первоначальном виде не сохранилась и установить ее прежнюю высоту невозможно. Но все-таки видно, что западная стена была самой высокой, толстой и сложной. Сейчас нет прямого объяснения такому решению стены, так как в случае окружения неприятелем крепости одинаково были в опасности если не все стены, то три из них во всяком случае. Четвертая стена, идущая вдоль реки Ксани, была сравнительно защищена, но обычно река так мелка, что и с этой стороны не было полной гарантии безопасности.

Узлы крепостной стены были укреплены башнями, а сами стены — контрфорсами. Из башен самая большая и интересная находится в северо-западном углу крепостной стены, за ней по высоте и величине следует юго-восточная башня, а башни северо-восточной и юго-западной сторон были самыми маленькими.

Верхняя часть надвратной башни разрушена, заметны два этажа, но возможно, что башня была многоэтажной (по некоторым аналогиям позднего средневековья, на третьем или четвертом этажах можно допустить существование открытой колокольни).

Башня в плане приближается к квадрату. Первый этаж представляет собой широкий сводчатый проход, а второй этаж был закрытый, с бойницами и разными дополнительными элементами. Нижняя часть башни с фасада художественно продумана. Сводчатый ход помещен в прямоугольное обрамление, как это часто видим на памятниках XVI — XVIII вв.

Вход, находящийся в западной стене крепости, как имеющий запасное назначение, должен был быть менее заметным, поэтому он малых размеров, с архитравным перекрытием без всякого украшения.

Башня, стоящая за крепостной стеной, служила защитой для главного входа крепости. Вместе с тем, находясь на месте слияния двух рек, она была также и дозорной башней. Эта башня в плане квадратная, вход ее находился, по-видимому, высоко. В сохранившейся части башни боевых элементов незаметно (рис. 32).

Что касается юго-западной и северо-восточной башен, то от первой остался лишь след, а другая сохранилась на высоте 2—3 м. Обе расположены полукругом по отношению к стене, и их внутренняя площадь не превышает 5—6 кв. м. В разрушенных стенах первого этажа северо-восточной башни имелись бойницы разной системы. Низкое размещение бойниц на высоте 2—3 м над уровнем земли, как исключение, встречается и в других местах, напр., в Белоти на реке Патара Лиахви, в Хадуриани и др.

Оригинально решены и контрфорсы крепостной стены. К сожалению, верхние части контрфорсов, как и верхняя часть крепостной стены не сохранились. Но по остаткам можно заключить, что контрфорсы восточной и южной стен решены одинаково. Они приставлены к стенам снаружи полукругом (на восточной стене — 4, а на южной — 6). По-видимому, в контрфорсах на высоте 3—4 м помещались площадки цилиндрической формы (ширина равняется 2—3 м).

Ясно, что площадки таких малых размеров не могли выполнять назначение башни, но для дозора и для действия нескольких бойцов во

время окружения они годились (такие «башни» по одной сохранились на востоке и юге).

Северная стена имела только два контрфорса. Один из них, находящийся с восточной стороны, — малых размеров, и поэтому там нет стоянки, как в других контрфорсах. А контрфорс, приставленный к западной стороне, внутри имеет прямоугольную нишу. Его назначение не совсем ясно, так как он сильно поврежден.

Сложность западной стены прежде всего состоит в том, что она двухъярусная. Нижний ярус целиком представляет собой глухую стену. На верхнем ярусе тянется боевая тропа, над ней в наружной стене устроены бойницы. В обоих концах этой стены, как уже говорилось, находятся башни разных размеров и разного решения, а в середине стены устроен большой контрфорс. Наверху, на уровне боевой тропы, он был решен наподобие башни. Здесь полукругом обведена тонкая стена верхнего яруса, и там помещены бойницы. Одна полукруглая ниша с бойницами устроена над запасной дверью и, видимо, предназначалась для защиты входа. В связи с решением западной стены надо отметить и то обстоятельство, что на боевой тропе устроены ступеньки, так как эта стена находится на возвышении. Здесь это было необходимо, но вообще подобное устройство встречается редко (например, в Горийской крепости и др.).

Самой оригинальной и сложной постройкой Ларгвисской крепости является северо-западная башня. Она примыкает к крепостной стене снаружи, а вход имеет со двора на высоте четырех метров. Поднимались в башню, вероятно, при помощи деревянной лестницы (рис. 33, 34).

Крыша и междуэтажное перекрытие башни не сохранились. Трудно сказать, сколько этажей здесь было вначале, а в существующих развалинах всего три этажа. Нижняя часть башни, возможно, была такой же глухой, как это часто встречается в других башнях, но не исключается также существование запасных помещений (пол нижнего этажа покрыт обвалившейся сверху штукатуркой и требует очистки).

Башня снаружи имеет почти квадратную форму, а внутреннее пространство является крестом с равными рукавами, углы же решены разно.

В первом этаже юго-западный угол занят входом, а юго-восточный, как здесь, так и в верхних этажах, лестницей. Назначение угловой комнаты, которая находится у северо-западной стены башни, трудно выяснить (но северо-восточный угол специально был остав-

лен для уборной). Комнаты, расположенные к северу во втором этаже, — обыкновенные комнаты, имеющие форму удлиненного прямоугольника. Но надо отметить решение юго-восточной комнаты. Она больше остальных, так как ее площадь увеличена за счет стен. Перекрытие ее «дарбазное»; оно представляет собой купол «гвиргвини», полученный с помощью ступенчатой кладки камня.

Как известно, в Грузии такая система перекрытий употреблялась на протяжении веков. Комнаты как этого этажа, так и верхнего не имеют камина. А в этой комнате есть и камин и ниши разных размеров. Кроме того, здесь имеются окна и бойницы. Такое решение этой угловой комнаты указывает на то, что она имела особое назначение и служила спальней для высокопоставленного лица эристава или же другого вельможи, а если принять во внимание миниатюрность этой комнаты (размеры: 1,80 x 2,00 м), то можно предположить, что это была женская комната. Третий этаж поврежден сильнее остальных, там целиком не сохранились даже угловые комнаты. Насколько сейчас можно установить, они были малых размеров и ничем не выделялись.

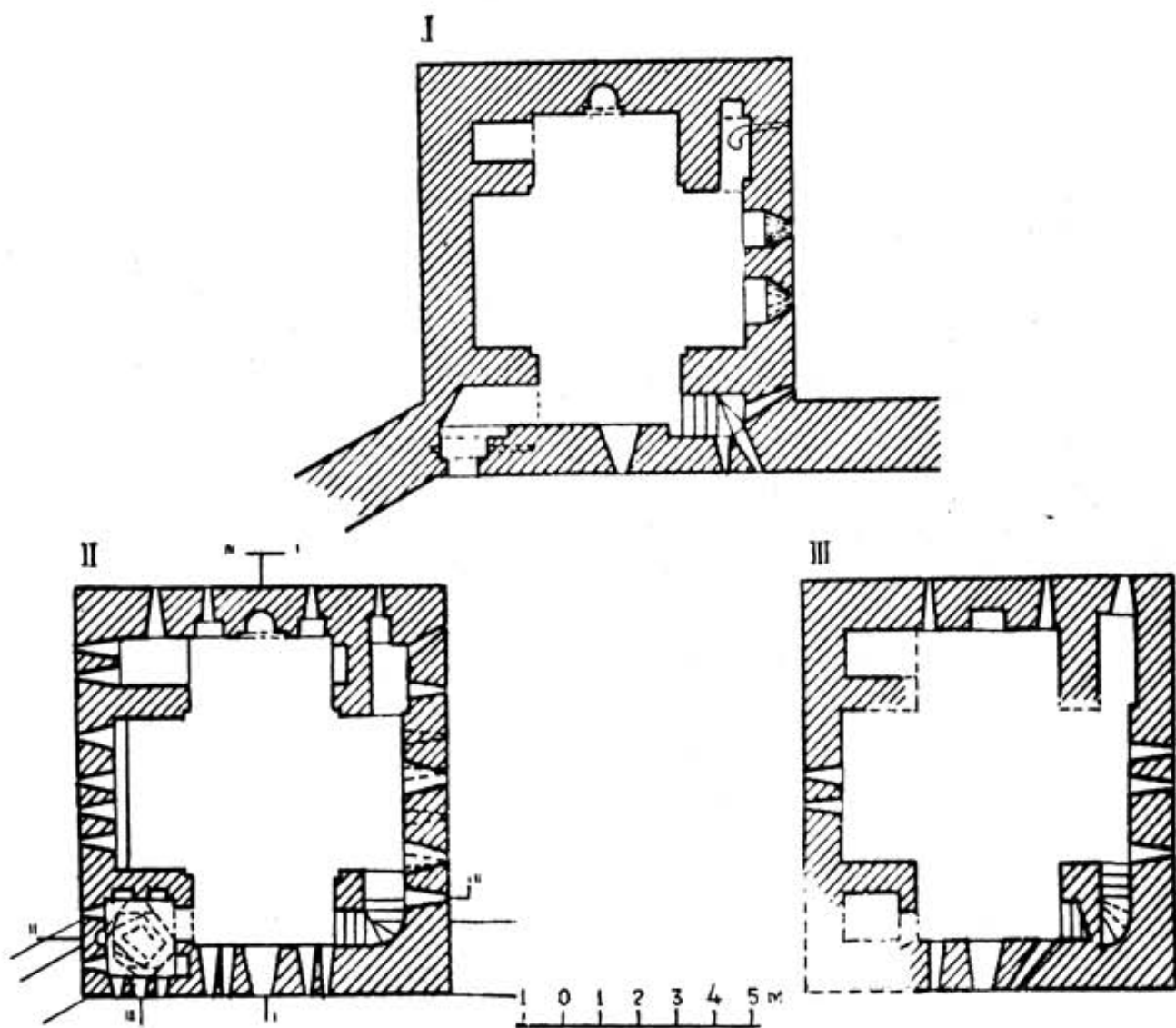
Каждый этаж имел по камину в середине северной стены. Каминны отличаются по форме и размерам. Самым большим и лучше других украшенным был камин второго этажа. Перекрытый полукруглой аркой камин помещен в четырехугольном углублении, которое наверху имеет ступень и, в свою очередь, помещается в горизонтально лежащем прямоугольнике. Камин первого этажа целиком помещен лишь в высоком прямоугольном обрамлении.

Ниши, двери, каминны или другие элементы здания в указанных здесь формах встречаются с середины XVI по XVIII век включительно¹.

Окна и бойницы имеются на всех этажах башен. В их расположении видна заранее продуманная система. Так как стены первого этажа близки к земле, то здесь минимальное количество окон и бойниц.

В стенах второго этажа бойниц и окон гораздо больше. В третьем этаже бойниц меньше, и это можно объяснить тем, что основным боевым этажом является второй. Малое число окон трудно объяснить, если не считать дополнительным источником света бойницы. Что касается междуэтажного перекрытия, то оно, видимо, было на деревянных балках.

¹ Г. Чубинашвили, Н. Северов. «Пути...», Тбилиси, 1936, стр. 137, 141.

33. Ларгвиси. Планы главной башни

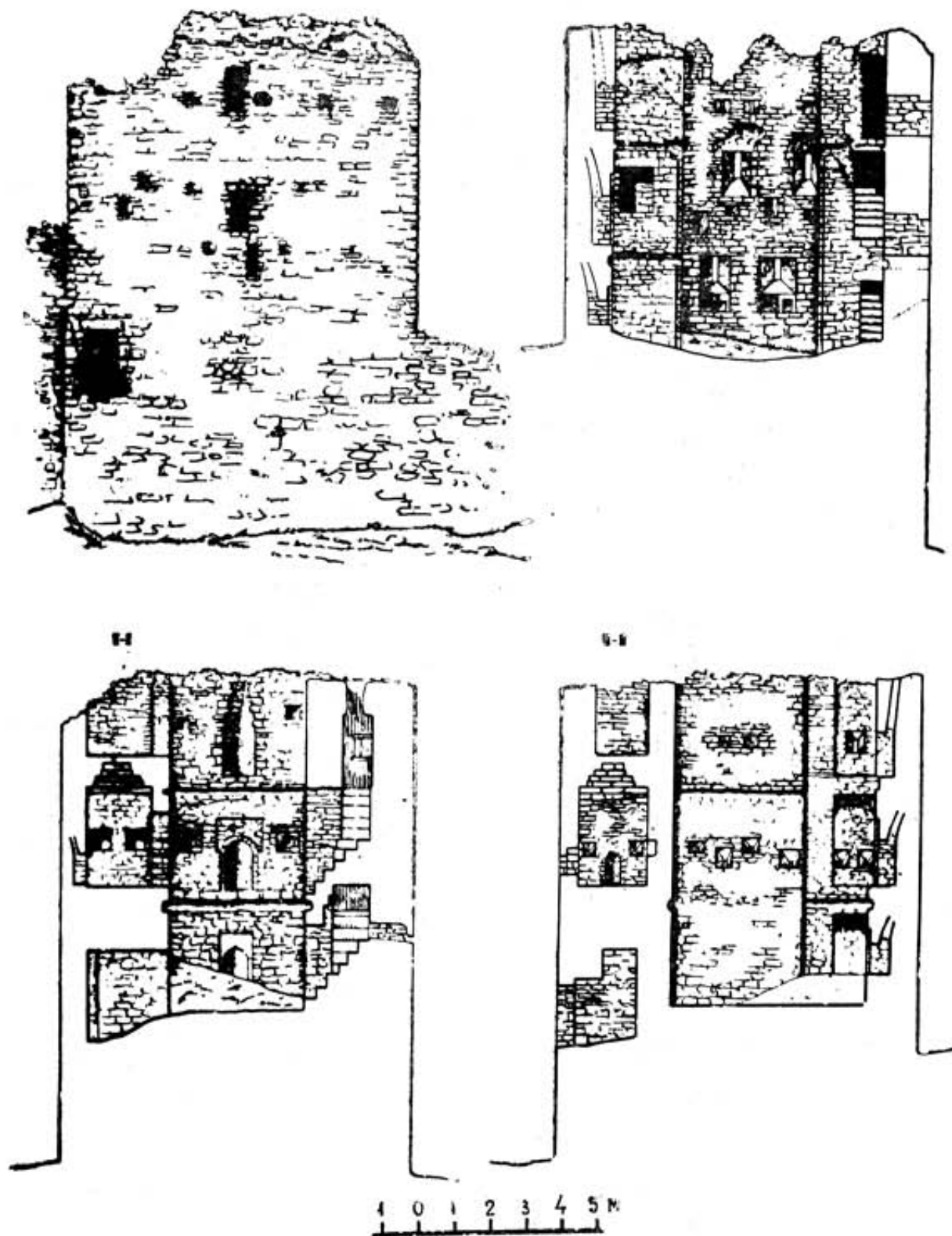
В юго-восточном углу башни лестница хорошо продумана, ступени ее, ведущие на второй этаж, начинаются против входа, сворачивают влево и сравниваются с полом верхнего этажа. Отсюда на третий этаж можно попасть таким же путем. Трудно определить, имела ли башня четвертый этаж. Во всяком случае существует лестница, которая, вероятно, и вела на четвертый этаж.

Башня, наподобие крепостной стены, построена из булыжника. Так как внутренние стены башни были предназначены для штукатурки (в настоящее время штукатурка обвалилась), кладка сделана не так тщательно, как кладка фасадов.

Фасады башни и крепостной стены сложены из слегка обработанного камня с соблюдением горизонтальных рядов. Мастер, в ос-

новном, применяет камни среднего размера, а более крупные камни применены местами в нижней части стены.

Цитадель отделана от нижнего большого двора. Подобное решение почти всегда встречается в больших крепостях, особенно в XVII—XVIII вв. Она, вероятно, была предназначена для военачальника или для семьи эристава. Такое же назначение имели комнаты, расположенные в восточной части цитадели, хотя не исключается и то, что ими пользовались для монастырских нужд, так как Ларгвиси был монастырем. Там, бесспорно, должны были существовать и монастырские постройки, но они, по-видимому, впоследствии разрушились. (Сейчас таких построек нет ни на верхней, ни на нижней крепостной территории.)

34. Ларгвиси. Разрезы и фасад главной башни

Е. Такайшвили пишет, что выделенная часть монастыря была крепостью владельцев Ларгвиси, а нижняя часть — монастырем¹. На чем основано его утверждение, мы не знаем; невозможного в этом ничего нет, но все-таки мы с этим предположением полностью согла-

саться не можем, так как ксанские эриставы с XVII в. жили в Ахалгори, а не в Ларгвиси, а если и жили тут, то только в периоды

¹ Е. Такайшвили. Арх. пут. разыск. и заметки, вып. V, Тифлис, 1915, стр. 81.

нашествий врагов или в ожидании их, а в остальных случаях Ларгвиси был лишь укрепленным монастырем.

Обычно церкви и монастыри обводились оградой, служившей прежде всего защитой монастырю. Во время вторжения врага ею пользовались как местный феодал, так и сам царь. Наглядным примером укрепленных храмов средневековья служат Светицховели, Гударехи, Ананури и др. В позднем средневековье, когда опасность вторжения врага возросла, вокруг церквей и монастырей строились стены с башнями больших размеров (напр.: Светицховели — новая ограда, Самтавро, Греми, Самтависи, Хоби, Алаверди, Питарети, Болниси и др.).

В нижнем дворе Ларгвисской крепости, действительно, есть следы построек. Очистка и раскопка этой территории дадут нам некоторые сведения, но формы и внешний вид зданий все же останутся неизвестными. Сейчас на поверхности земли замечаются следы одного из таких зданий — к западу от церкви, и остальных — к югу, вдоль ограды.

Верхняя крепость от нижней отделена крепостной стеной. Между ними находится вход. Вход украшен старательно, гораздо лучше, чем входная башня (что подчеркивает правдоподобность предположения, что данная часть крепости предназначена была для представителей высшего сословия).

Вход перекрыт стрельчатым сводом и всажен в прямоугольник. Целиком эта композиция окружена аркой, а в середине выведен крест. Между верхней аркой и прямоугольником кладка кирпича елочная.

Художественное решение входа находит себе аналогии в разных постройках XVII — XVIII вв., как, например, в водохранилище¹, входящем в ансамбль Ананури (XVII в.), церкви Ратишвили в дер. Ксовриси² (постр. в 1712 г.), колокольне Соломона Магаладзе в дер. Цинарехи (постр. в 1716 г.)³ и др. Выше двери на втором этаже и сейчас сохранилось какое-то отверстие, но его назначение остается неизвестным.

Восточную часть цитадели целиком занимают жилые постройки. Они с самого начала, по-видимому, были одноэтажными, сейчас они лишены крыши, но имели ее еще в 1908 г., так как она видна на фотографии, снятой во время экспедиции Е. Такайшвили⁴. Насколько можно судить по фотографии, эта крыша не была первоначальной, так как здесь ожидать скорее можно было плоское перекрытие.

Комнаты этой постройки прямоугольные, из них центральная комната — большая, а

крайние — малых размеров и почти равны между собой. У каждой комнаты имелась своя дверь как наружу, так и для связи между комнатами. Окна были в восточных стенах. Как и в других комнатах этого периода, здесь в стенах имелись ниши, предназначенные для хозяйственных нужд. Камин оставался только в северной и средней комнатах.

Эти жилые комнаты были непосредственно связаны дверью с башней, стоящей в юго-восточном углу цитадели. Эта башня имеет цилиндрическую форму. В стенах устроены бойницы (несколько) и один камин. Междуэтажное перекрытие обвалилось, а верхняя часть разрушена, поэтому не видны этажи башни. Башни и жилые постройки, как и стена, построены из булыжника.

Пока что не обнаружена непосредственная аналогия с Ларгвисской крепостью, но с ней сходна Ацрисхевская крепость, расположенная в ущелье Патара Лиахви.

Ацрисхевская крепость, наподобие Ларгвиси, расположена на склоне горы, имеет неправильный абрис; они почти равны и по площади. На территории Ацрисхевской крепости сохранились следы многочисленных построек, это позволяет думать, что и здесь, как и в Ларгвиси, были постройки жилого или другого типа. Ацрисхевская крепость разрушена, и поэтому многие интересующие нас вопросы остаются без ответа.

У Ацрисхеви, как и у Ларгвиси, была одна главная башня с прямоугольным планом. Решение остальных башен тождественно Ларгвиси. В углах Ацрисхевской крепости (за исключением одного) были полукруглые башни. Из них самой большой является та, которая находится с юго-западной стороны. Кроме башен, характерно и то, что в контрфорсах, укрепляющих крепостную стену, оставлены места для бойца. Среди изученных нами крепостей известны только два случая такого решения контрфорсов.

Эти крепости сходны также и в использовании строительного материала. В обоих случаях использован бутовый камень, но горизонтальные ряды сравнительно соблюдены.

Перечисление этих общих черт подсказыва-

¹ П. Закарая. Архитектурный ансамбль Ананури, Тбилиси, 1953, стр. 61—64, табл. 1—4.

² Е. Г. Ж. е. Архитектурный памятник в с. Ксовриси. Вестник АН ГССР, т. X, № 10, 1949, рис. 1—3.

³ В. Беридзе. Строительная деятельность цинарехских дворян Магаладзе в XVII—XVIII вв. Вестник Музея Грузии, т. XIV-B, 1946, стр. 211.

⁴ Е. Такайшвили. Арх. пут., разыск. и заметки, вып. V, Тифлис, 1915, стр. 42.

ет мысль, что возможно, обе крепости построены одним и тем же архитектором.

Ацрисхевская крепость в исторических документах упоминается только в период эриставства Шанше.

Видимо, Ацрисхевская крепость считалась сильным укреплением, так как во время опасности (при нашествии Гиви Амилахори в 1741 г.) именно ее избрал эристав Шанше для укрытия своей семьи¹.

Церковь. Церковь св. Феодора Ларгвисского монастыря, как уже отметили, в 1759 г. построили ксанский эристав Давид и мать его Кетевана. Во время обзора истории этой постройки мы подчеркивали, что она целиком построена в один и тот же период и что в нее не входят части церквей, которые стояли здесь раньше (рис. 31, 32, табл. XX, XXI).

Храм относится к типу центральнокупольных церквей. История этого типа в нашей искусствоведческой науке освещена весьма обширно². Поэтому мы здесь отметим только, что этот тип возник в первой половине XI в. и был широко распространен по XIX в. включительно. Но самыми интенсивными периодами его употребления были XI—XIV вв. Как и следовало ожидать, этот тип претерпел много изменений.

Объект нашего рассмотрения — типичный памятник XVIII в. Это центральнокупольная церковь с входами с юга и запада. Купол покоится на углах алтаря и на двух западных пилонах. Боковые нефы соединяются с центральным нефом двумя арками. Двухэтажная восточная часть состоит из глубокого алтаря; с двух сторон к абсиде примыкают диаконник и жертвенник; над ними расположены т. н. тайники.

Церковь построена в период, когда в стране почти всегда находились иранские или турецкие захватчики, а также лезгины. Такая ситуация заставляла строителей почти все здания превращать в укрепления (именно с этой целью в стенах второго этажа восточной части церкви устроены бойницы для обороны).

Эти четырехугольные в плане помещения соединяются при помощи узкого коридора, который помещен в толстой восточной стене алтаря. Этот коридор имеет настолько большой размер, что в нем можно не только пройти выпрямившись, но и свободно действовать с ружьем в руках.

Проектируя это помещение, предусмотрели и то, что во время вторжения врага церковь пришлось бы защищать. В целях защиты церкви в западной стене юго-восточного помещения находится бойница, направленная

внутри церкви. Она пригодилась бы и для наблюдения.

Фасады церкви частично декорированы. Архитектор особо выделил восточный фасад, несколько — менее западный, а на южном обработан только дверной проем. Как в общем решении декора, так и в орнаментике заметно, что зодчий не стоял на профессиональном уровне своих предшественников, но, вместе с тем, он являлся достойным представителем своей эпохи³.

В целом Ларгвисский ансамбль — значительный памятник позднесредневековой грузинской архитектуры.

ЦИРКОЛИ

Одним из главных фортификационных сооружений средневековой Картли была крепость Цирколи. В Ксанском ущелье находится несколько десятков церквей и крепостей, но ни одно из этих зданий не расположено так живописно и так удачно в стратегическом отношении, как Циркольская крепость, выстроенная в наиболее узком месте ущелья. Здесь высокие крытые скалы почти вплотную подступают к речным берегам. И тут, по правую сторону Ксани, высокую гору венчает крепость. В той же деревне, к юго-западу от крепости, стоит цилиндрическая башня.

Крепость. О времени ее возведения, ее владельцев и строителей в летописях почти ничего не сообщается. Есть лишь упоминание о том, что в 90-х гг. кахетинцы временно захватили часть Картли, но Давид Куропалат быстро их оттеснил. Они вынуждены были оставить захваченную территорию, но Циркольскую крепость и Груа они сумели удержать⁴.

Затем до XVIII в. о крепости нет никаких сведений, в XVIII же столетии она фигурирует как одна из важнейших крепостей.

В первой половине XVIII в. Вахушти упоминает о ней, как о сильном укрепленном пункте. Но, кроме этого, он ничего примечательного о Цирколи не сообщает⁵.

В 40-х годах этого столетия Циркольская крепость, вместе с другими крепостями Шиды Картли, принадлежала Гиви Амилахори, бо-

¹ П. Орбелиани, стр. 58; О. Херхеулидзе, стр. 246.

² Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути грузинской архитектуры, Тбилиси, 1936, стр. 95—132.

³ Подробнее о церкви см. П. Закарая. Архитектурный ансамбль Ларгвиси. Вестник Государств. музея Грузии, т. XIX-V, 1956, стр. 68—80.

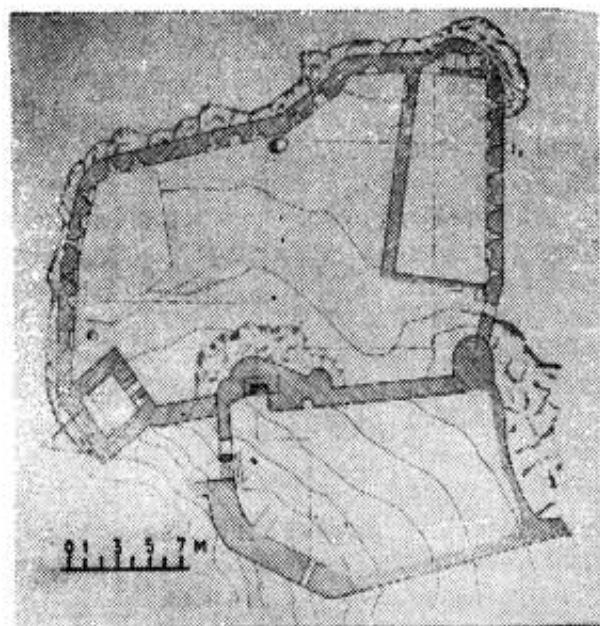
⁴ «Картлис цховреба», стр. 173; И. Джавахишвили. История, т. 2, 1948, стр. 121—123.

⁵ Вахушти. География, стр. 68.

ровшемуся с иранскими захватчиками. В 1744 г. картлийский царь Теймураз II выступил против восставших феодалов. Он овладел Ксанским ущельем, но Циркольскую крепость, где засел Реваз Амилахори, царь не смог взять штурмом, а артиллерии у него не было. Теймураз II послал к сыну, кахетинскому царю Ираклию, за ним. Через некоторое время оба царя осадили крепость, и начались переговоры с Амилахори. После обещания помилования и разных благ, Реваз Амилахори сдал крепость, куда и был помещен новый гарнизон.

В 70-х годах крепость опять оказалась в руках прежних владельцев — ксанских эриставов. При каких обстоятельствах это произошло, сведений у нас нет (это, вероятно, случилось после поражения Гиви Амилахори).

В 1777 г. ксанский эристав Георгий отказался подчиниться царю Ираклию. Ожидая нападения, «он укрепил Ахалгори, Цирколи, Монастери (Ларгвиси), Похала, Сиата и Бехчо»¹. На этот раз крепость вынуждены были

35. Цирколи. План крепости

сдать. Царь послал своих сыновей с войсками, которые взяли крепости и пленили эристава и других. После этого крепость переходит в руки царя и приобретает общегосударственное значение.

По завещанию царя Ираклия в 1791 г. Циркольская крепость входит в число семи главных крепостей Восточной Грузии. Царь пишет, что эти крепости имеют свои цитадели («Нарикала»), поэтому их можно оборонять малым числом войск².

Эта значительная крепость служила, как видно, до конца XVIII в.

По состоянию развалин крепости можно лишь частично определить ее первоначальный вид. В оставшихся стенах ясно можно различить два слоя. Первичная крепость стояла на самой вершине горы, а затем, на нижней террасе к ней прибавили новое укрепление, по площади в два раза превосходящее первую крепость.

План старой крепости — неправильной формы. Узкий вход со ступенями находится в западной части. Судя по остаткам стен, вход был отделен стеной от остальной территории крепости. Стены крепости, кроме юго-западного угла, почти сравнены с землей. Ничего нельзя сказать о конструктивных решениях и боевых устройствах. Северная стена спускается до лежащей ниже террасы. Посередине этой стены позже был устроен вход. В западной части этой толстой стены имеется прямоугольная ниша, под которой находится глубокое, четырехугольное помещение. Его стены тщательно оштукатурены; можно предполагать, что оно предназначалось для хранения запаса воды или провианта (рис. 35—37, табл. XXIII, XXIV).

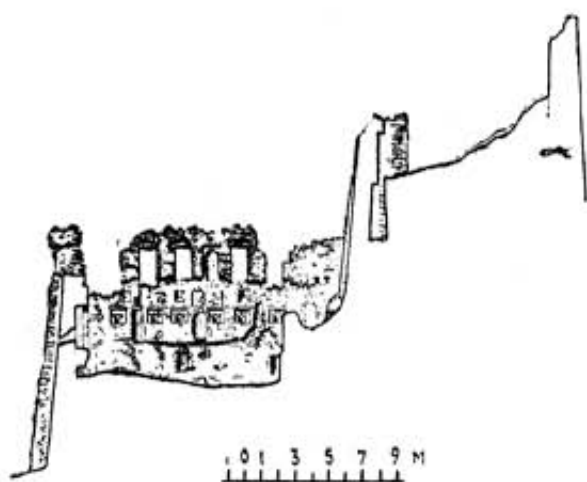
Так как от стен крепости почти ничего не осталось, нет возможности твердо ее датировать. Конечно, она не позднефеодальный памятник, а относится к переходной эпохе от раннего к зрелому феодализму. До раскопок территории крепости условно ее можно отнести к X в.; в этом же веке она упоминается в летописях.

Абрис нижней крепости тоже сложный. Со всех сторон максимально использован рельеф скалы. Крепость состоит из нескольких частей. Вокруг двора крепости расположены: в восточной части — четырехэтажный дворец, в юго-восточном углу — башня и в северо-западной части — жилое помещение. Остальные части крепости решены разное. Единственный узкий вход в крепость был устроен в нижнем углу восточной стены. Снаружи, у входа, не видно ступеней на скале. Когда-то, может быть, они и были, но со временем обсыпались; сейчас отсюда войти в крепость трудно. Возможно, здесь был устроен деревянный подъемный мостик.

Учитывая детали этого оборонительного сооружения, его можно причислить не к обыкновенным крепостям, а к замкам. Но надо оговориться, что этот замок не имеет жилых и вспомогательных зданий, типичных для фео-

¹ Иесе Бараташвили, стр. 81.

² Е. Такайшвили. Древности Грузии, Тбилиси, 1920, стр. 205—206.

36. Цирколи. Разрез крепости на восток

дальних замков позднефеодального периода. Поэтому можно сделать два вывода: 1. Возможно, здесь был временный замок, где укрывалась во время нашествия врага семья феодала; 2. Здесь жил феодал постоянно, но вспомогательные здания были расположены где-то вокруг крепости. В письменных источниках нет на это указаний, и лишь раскопки окрестностей крепости, может быть, дадут какой-либо материал по этому вопросу.

Кому принадлежал этот замок? В летописях и документах об этом нет сведений. Как отмечалось раньше, это ущелье в позднефеодальную эпоху принадлежало ксанским эристам. По всем данным, они владели и этой крепостью. В это время резиденция самого эристава была в Ахалгори, и Цирколи, вероятно, занимал представитель младшей ветви этой семьи. Как упоминалось, в начале 40-х годов XVIII в. несколько лет она принадлежала Гиви Амилахори, а после упразднения эриставства (1777 г.) — царю.

По развалинам крепости и сейчас можно заметить, что строители прекрасно использовали верхнюю часть скалы. Главные объекты здесь — дворец и башня.

Дворец когда-то был четырехэтажным. Первый этаж, видимо, занимали службы. Теперь туда можно попасть только с восточной стороны (вход устроен на высоте четырех метров). Пол второго этажа завален камнями, и трудно установить его конструкцию и другие детали (пол этого этажа находится на уровне двора крепости). На восточной стене два окна. Третий этаж, как видно, в основном был жилым, хотя там имеются и бойницы. План этого этажа, как и других — длинный, неправильной формы четырехугольник. В сохранившейся

лучше западной стене имеются три камин, расположенные в трех метрах друг от друга. Можно предположить, что в этом этаже был не один зал, а три комнаты. Между каминами — по две бойницы, по одной — по бокам. Бойницы одинарные и находятся в почти квадратных нишах. Над бойницами расположены узкие окна. На уровне этого этажа в северной части находится маленькое узкое помещение. Здесь, у входа, начинается лестница в восемь ступеней, в углу помещения находится уборная. В наружной стене этого помещения устроены несколько узких одинарных бойниц. Четвертый, последний этаж этого здания, как видно, носил парадный характер. В единственной уцелевшей восточной стене пять одинаковых больших окон и почти посередине стены — камин. Этот камин, в отличие от нижних, выше и пропорциональнее, его обрамляет декоративный прямоугольник. Такое решение характерно для XVII — XVIII вв.

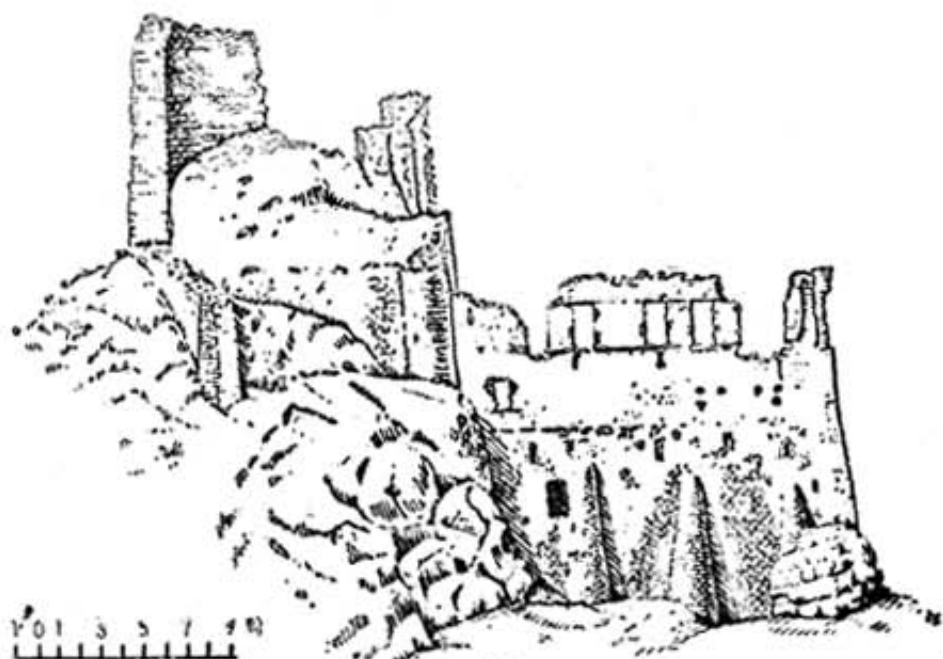
Среди фортификационных или гражданских сооружений для такого парадного зала нет прямых аналогий. По историческим данным, такие здания, своего рода дворцы-крепости, начали строить со второй половины XVII в. Таковые можно указать в Дзагина, Нули и т. п. Упомянем еще аналогичное здание в Ксани, где в северо-западной башне четвертый этаж носит парадный характер. Здесь имеются почти такие же окна. Остается впечатление, что эти т. н. «окна» — на самом деле двери, так как они начинаются прямо с пола и высота их около двух метров. В этих местах снаружи здания могли быть деревянные балконы. Как общеизвестно, в грузинских домах почти всегда имелись балконы.

Циркольские постройки сильно разрушены. Вместе с крышей провалились и междуэтажные деревянные перекрытия. В развалинах нельзя установить — где находился вход и как решалась связь между этажами.

В юго-восточной башне разрушена западная часть и верх. В уцелевших стенах видны следы трех этажей. Нижний этаж имел вход со двора. Здесь же находится узкий туннель высотой приблизительно 1,5—2 м. Позже, когда этот туннель потерял свою функцию, через него провели водопровод и засыпали. На этой высоте воды близко нет. Как видно, ее провели издали¹. Сам водопровод устроен просто: две желобчатые черепицы, положенные друг на друга, обмазаны известковым раствором.

¹ За неимением возможности, мы не смогли проследить трассу.

37. Цирколи.
Восточный
фасад
крепости

Западная часть крепости тоже была выделена. Это помещение было двух- или трехэтажное. Первый этаж — полуподвальное помещение, а второй — жилое с бойницами. От этого здания остались только две сильно поврежденные наружные стены. Второй этаж по длине может быть разделен на две части, потому что два камин помещены симметрично и между ними устроены ниши. В этих высоких прямоугольных нишах наверху устроены окна. Крыша и междуэтажное перекрытие давно исчезли.

Затруднительно определить очертания северной стены крепости. Оштукатурена лишь в одном месте нижняя часть стены, а наверху так и оставлена. Надо полагать, что к оштукатуренной полосе примыкала часть какого-то помещения, выстроенная из дерева и потому не сохранившаяся. В левой части этой стены имеется камин, по сторонам его — по бойнице. В правой части, у конца стены — тоже камин; посередине — глубокая, прямоугольная ниша для уборной, с левой стороны — двойная бойница. Тут же около стены устроено глубокое и узкое водохранилище. Такое же водохранилище, но меньших размеров, находится в западной части крепости. Такая система устройства водохранилища в позднесредневековых крепостях может быть отмечена и в других оборонительных сооружениях (Ананури, Квешви, Сани, Кехви и др.).

Стены крепости сложены из местного бутового камня и булыжника. Кирпич частично применен только в дворцовом помещении. Снаружи, в нижних частях крепости, кладка стен местами неодинаковая. Это может быть вы-

звано неоднородностью раствора и другими техническими причинами. Можно предположить, что это части возведенной раньше стены.

В развалинах крепости трудно найти элементы для точной датировки. Такие крепости, в основном, строились в XVII или в первой половине XVIII в. (Цхирети, Квешви и др.). Надо подчеркнуть ясность и четкость форм данной крепости.

Устройство бойниц характерно для второй половины XVII в. и первой половины следующего столетия. Аналогичными памятниками можно назвать: некоторые части Ананури и Ленингори, Дзагина, Ларгвиси и др. Эти же архитектурные особенности исключают возможность проводить аналогию с памятниками, воздвигнутыми в середине XVIII в., напр.: Мухрани, Ксовриси и др.

В XIX в. нефункционирующая крепость постепенно пришла в ветхость, а может быть, ее разрушали нарочно. Она долго еще привлекала внимание путешественников. В 1903 г. посетивший ее К. Ф. Ган с восхищением пишет: «...около Цирколи... за правым берегом (Ксани. — П. 3.), на очень высокой горе, красуется старая крепость с грозными башнями¹. Можно сказать, что и ныне эти руины представляют большой исторический интерес.

Башня. На южной окраине деревни, на возвышенности стоит полуразрушенная цилин-

¹ К. Ф. Ган. Поездка к верховьям Большой Лиахвы и Ксани (летом 1903 г.). Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 35, Тифлис, 1905, стр. 258.

дрическая башня (по преданию, принадлежавшая фамилии Пицхелаури).

Первый этаж башни находится чуть выше уровня земли, тут же и вход, что не характерно для отдельно стоящей башни. Он имеет полукруглое арочное перекрытие. Это почти квадратное помещение перекрыто стрельчатым сводом. Протиз входа помещен камин. Бойницы устроены в глубоких нишах толстых стен. Направо от входа, в боковой стене, устроена лестница, которая ведет во второй этаж. От стен этого этажа осталась лишь незначительная нижняя часть. В этих стенах устроены бойницы и машикули. На деревянных консолях устроены машикули, типичные для второй половины XVII и XVIII вв., которые особенно часто использовали в XVIII в. Стены башни сложены из булыжника и кирпича.

СИАТА

Высоко в горах, в труднодоступном ущелье Патара Лиавхи, находится крепость Сиата. Место для крепости выбрано так удачно, что с башни можно было вести наблюдения на далекое расстояние. Среди лесистого ущелья она и сейчас является ориентиром.

Крепость лежит в руинах. Она, в основном, состояла из башни и ограды. Башня в лучшей сохранности, а от ограды осталась лишь незначительная часть (рис. 38, табл. XXV₁).

О построении крепости и о ее дальнейшей судьбе исторические источники ничего не сообщают. Она упоминается единственный раз в связи с восстанием последнего ксанского эристава.

Описание этого восстания мы находим в нескольких источниках, но точнее других оно описано Иесе Бараташвили.

В 1777 г. ксанский эристав Георгий восстал против царя Ираклия и «укрепил крепости Ахалгори, Цирколи, Ларгвиси (Монастери), Похала, Сиата и Бехчо». Сам эристав засел в Сиата, а сын его Элибар — в Похала. Царь послал против них своих сыновей и амилахора. Они начали брать крепости, принадлежащие эриставу. Когда опасность приблизилась, Элибар бросил крепость и перешел в Имеретию. Эристав же не собирался сдаваться. Крепость Сиата окружили царские войска, она была взята, а эристав со своей семьей был взят в плен¹.

Ксанский эристав владел значительными крепостями, как, например: Ахалгори, Ларгвиси, Цирколи и другие. Надо подчеркнуть, что это были большие крепости, более приспособ-

ленные для длительной осады, чем Сиата. Несмотря на это, эристав предпочел маленькую крепость Сиата. По нынешним руинам трудно выяснить ее обороноспособность и решить, почему эристав предпочел именно эту крепость. Думаем, что в данном случае немалую роль сыграла труднодоступность самого ущелья.

В руинах крепости явно различаются два слоя: к первому слою принадлежит башня, а ко второму — ограда.

Башня Сиата по типу принадлежит к башням с «круглой спиной». Она лицом обращена к ущелью, реке. Единственный вход находится с левой стороны, на втором этаже. В нижней горизонтали дверного проема по бокам выступают камни. Такие камни обычно служили для поддержки приставных деревянных лестниц.

Первый этаж башни был подсобным. Обычно этот этаж не имел освещения, но здесь башня стоит на скале, а с южной стороны находится крутой склон горы. Расположенное под потолком окно находится довольно высоко над землей.

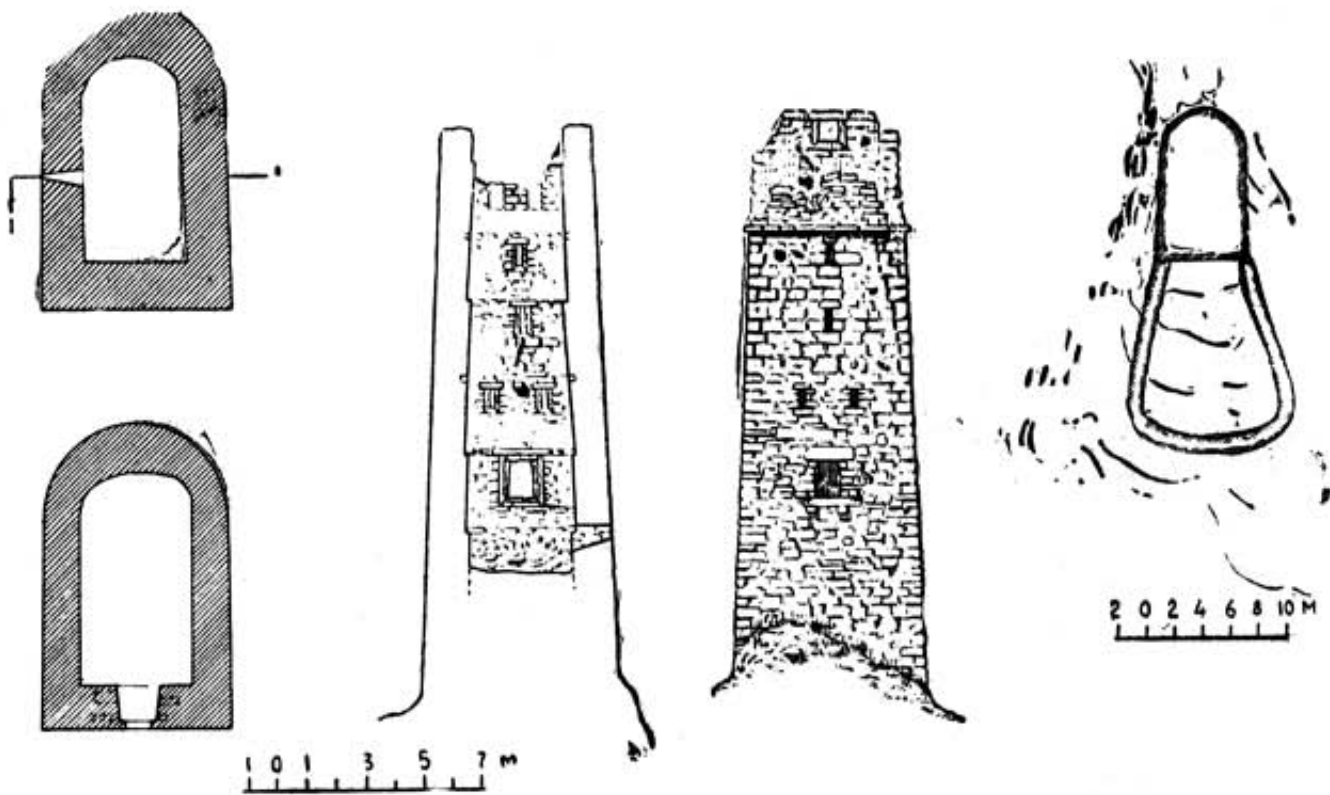
Второй этаж, кроме дверного проема, других отверстий не имеет. В третьем этаже на одном уровне два окна. Четвертый и пятый этажи на той же стене имеют по одному окну. Стены шестого этажа сильно повреждены. На лицевой стене имеются две впадины. Они, может быть, указывают на то, что когда-то там находились окна. От седьмого этажа осталась частично западная стена. Здесь, в центре спины башни, помещено квадратное окно средних размеров.

Все окна и дверь башни имеют четырехугольное очертание и, как обычно, внутри расширяются.

Междуэтажные перекрытия не сохранились, но видно, что они были деревянные. Башня сверху суживается. В интерьере боковые стены суживаются так, что в некоторых этажах получаются уступы. На эти уступы клали балки. В тех этажах, где нет уступов, балки прямо вставлены в стены. От перекрытия башни ничего не сохранилось.

Внешний вид башни представлен в отличных пропорциях. Нижние пять этажей по кладке отличаются от верхних двух. Между ними проходит тонкий прямоугольный карниз. Ниже этого карниза стены башни выведены из слегка тесаного камня. Эти камни больших размеров, среди них попадаются и мелкие камни, а над карнизом положены только мел-

¹ Иесе Бараташвили, стр. 81; Царевич Баграт, стр. 56; Царевич Давид, стр. 15.

38. Сиата. План крепости и планы, разрез и фасад башни

кие камни. Это различие создает такое впечатление, что этажи построены разновремено. Но при рассмотрении интерьера это не подтверждается.

Главный фасад башни решен оригинально. Распределенные по центральной оси дверь второго этажа и окна четвертого и пятого этажей, вместе с расставленными по бокам окнами третьего этажа, создают удачную композицию.

Строитель башни ставил своей задачей создание не простой рядовой башни. Он постарался выстроить башню с крепкими стенами, при этом он позаботился о соответствующем освещении, целесообразно и гармонично расположив окна. Междуетажным карнизом он закончил эту нижнюю композицию. Остатки верхних стен, к сожалению, не дают возможность представить, как он завершал верхнюю композицию и вместе с ней всю башню.

Эта своеобразная башня прямых аналогий не имеет: вообще же этот тип применяли в горной части Шида Картли. На этой территории можно найти свыше 30 таких башен. Подобные башни строили в течение нескольких веков, начиная с V по XVII включительно.

Башня Сиата не принадлежит к первой группе (Уканубани, Дзабуети, Цинкибе и др.), она представляет последующий строительный этап и близко стоит к Жинвали. Время их постройки надо отнести к X—XI вв.

Перед башней (с восточной стороны) находилась огражденная высокой стеной неболь-

шая территория. Стены этой крепости сильно разрушены, особенно в южной и северной частях. В лучше сохранившейся восточной части входа не было. Можно предположить, что вход в крепость был с юга, вблизи башни.

Ограда крепости — более позднего происхождения, чем башня. В северо-восточном углу как будто имеется остаток бойницы. Если это так, то ограда, вероятно, раннего (XVI в.) происхождения.

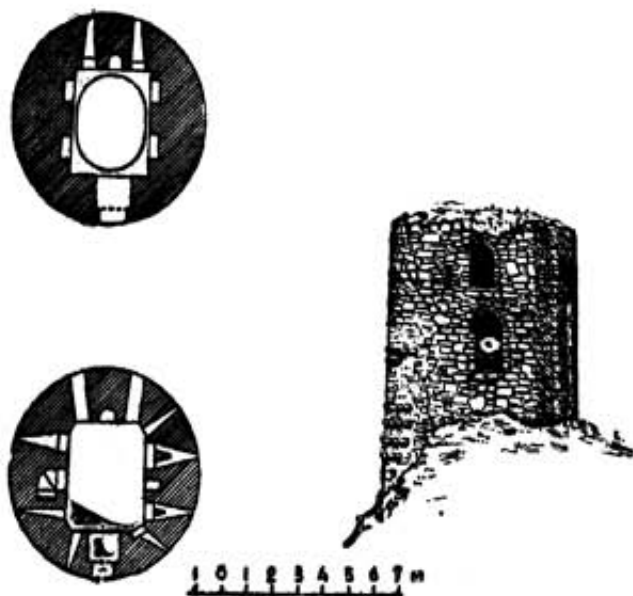
В позднефеодальную эпоху, когда использовали для обороны башню, построенную не для применения огнестрельного оружия, вероятно, стреляли через дверные и оконные отверстия и, главным образом, использовали открытую часть последнего этажа.

Башни такого типа предназначались, главным образом, для дозора и временного укрытия.

ПОХАЛА

В верховьях реки Патара Лиахви, среди ряда башен и крепостей, выделяется крепость Похала. Она расположена по правой стороне реки, на гребне очень высокой горы, заросшей таким густым лесом, что снизу едва можно различить лишь верхушку башни (рис. 39).

О времени постройки этой крепости и о ее строителях ничего неизвестно. Лишь однажды она упоминается у летописца Иесе Барата-

39. Похала. Планы и фасад башни

швили (в его «Завещании») при описании восстания 1777 г. ксанского эристава Георгия. Он сообщает, что восставший эристав «укрепил Ахалгори, Цирколи, Монастери, Похала, Сиата и Бехчо». Сам эристав засел тут же в стоящей недалеко крепости Сиата, а «его сын Элисбар — в Похала». Царь Ираклий направил против восставших довольно значительное войско. Элисбар, не надеясь выдержать осаду, оставил крепость и уехал к тестю в Имеретию. После этого вместе с другими крепостями была взята и Похала.

В летописи ничего не сказано о судьбе самой крепости. Как мы знаем, после упразднения эриставства (1777 г.) этот край перешел во владение царевича Юлона. Новый владелец края устроил свою резиденцию вблизи Похала, в крепости Белоти. Надо полагать, что он сохранил Похальскую крепость. Но, по неизвестной нам причине, позже крепость была разрушена.

Крепость высилась на краю узкого гребня горы. По следам ограды крепости можно установить, что крепость была шириной в 5—6 м и длиной около 100 м. В восточном конце, внутри ограды, помещалась маленькая церковь. Кроме того, в стены ограды были включены три башни. Одна из них стояла на самой высокой точке горы, на западной стороне, а две башни помещались в середине южной стены. Из этих двух башен частично сохранилась лишь одна (рис. 39, табл. XXV₂).

В оставшейся башне не уцелели верхняя часть и междуэтажное деревянное перекрытие. До нас дошли три этажа башни. План первого этажа круглый, а верхние этажи почти квадратные (углы третьего этажа усечены). Вто-

рой и третий этажи имеют самостоятельные входы со двора крепости. Во втором этаже напротив входа помещен камин, и по бокам — большие окна с проемами, направленными вверх под углом. В боковых стенах — по две прямоугольных ниши. Третий этаж сложнее других. В западной стене устроено несколько наклонных бойниц. В южной стене находятся два больших окна (такие окна характерны для жилых зданий). В восточной стене посередине имеется глубокая ниша, по обе ее стороны — бойницы; в углах помещения тоже находятся бойницы.

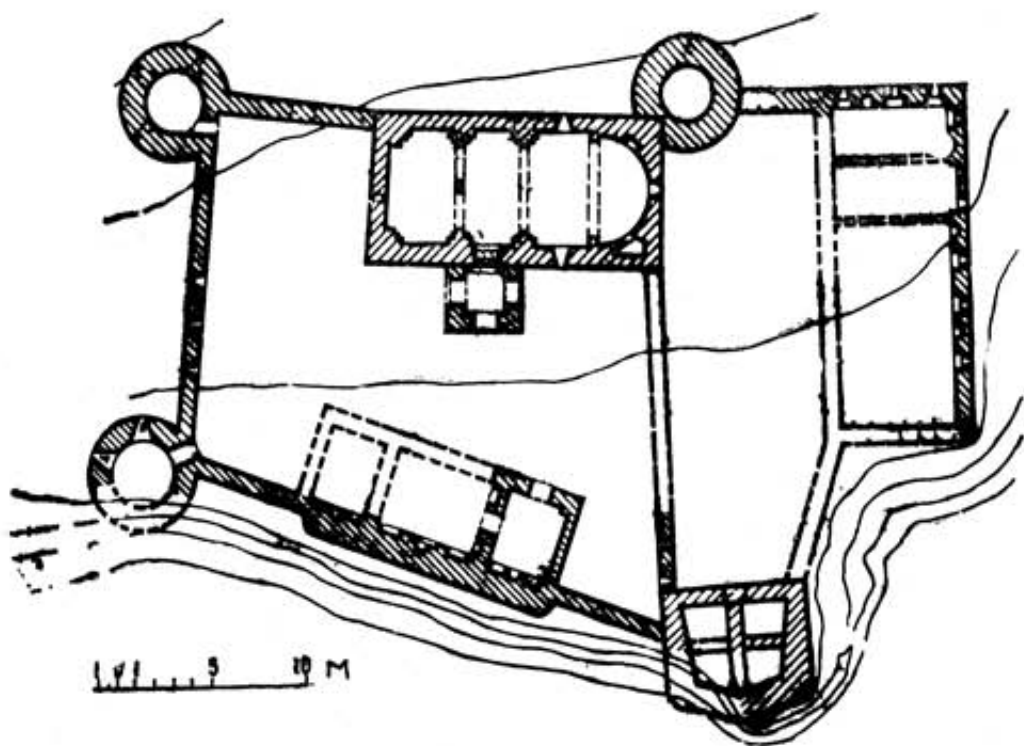
Стены цилиндрической башни прекрасно сложены из местного бутового камня. На фасадах видны только большие проемы дверей и окон и узкие щели бойниц. Башня стоит на откосе скалистой горы, и поэтому в высоте южной и северной ее стен большая разница. С восточной стороны у башни видны остатки высокой и широкой ограды.

Крепость не датирована. Для выяснения этого вопроса надо определить в первую очередь тип башни, бывшей жилым помещением и объектом обороны. Такой тип, как известно, характерен для башен, начиная с XVI в. Но наличие широких окон и система бойниц исключает как XVI, так и XVIII в. Те же особенности исключают также вторую половину XVII в. Таким образом, постройку этой башни мы можем отнести к первой половине XVII в., наряду с такими памятниками, как Носте, Ахалгори и др.

БЕЛОТИ

Через ущелье Патара Лиахви проходила одна из главных дорог, идущая в Магран-Двалети и выше — через Кавказские горы. Нападения с этой стороны были обычным явлением, поэтому владельцы этого края всегда старались укрепить ущелье. На этом пути мы находим средневековые фортификационные сооружения разного времени. Одно из главных крепостных сооружений в этом ущелье находится в деревне Белоти.

Белотский замок находится в глубоком ущелье, на ровном месте, на берегу реки. Со стороны реки — высокий и крутой обрыв, но с другой стороны подступы к замку не затруднительны. Причину постройки крепости на таком месте надо искать в социальных условиях эпохи. Мы уже отмечали, что в XVIII в. создается политическая ситуация, которая диктует необходимость постройки вместительных крепостей. Крепости такого типа воздвигались или в самом селе, или между селами. В верх-

40. Белоти. План крепости.

ней части Патара Лиахви ущелье очень узкое и ровных мест почти нет. На сравнительно гладком месте расположено само село Белоти. Географическое положение тоже давало этому месту преимущество, и оно стало центром верхней части ущелья.

До сооружения крепости здесь была построена церковь, потом уже была воздвигнута крепость, от которой осталась дозорная башня. Позже была построена крепость с угловыми башнями и с дворцом, включавшая эти постройки в общий ансамбль. Когда это тоже стало недостаточным, в восточной части были прибавлены ограда и жилые постройки (рис. 40).

Ни один объект Белотского комплекса не имеет строительной надписи, о них нет упоминания и в летописях. Его можно датировать, лишь проведя сравнительный анализ.

Входящая в комплекс церковь — однефная, значительных размеров. Полукруглая абсида перекрыта конхой. Свод зала целиком возобновлен, частично восстановлены и стены. По остаткам прежнего полукруглого свода видно, что он опирался на две подпружные арки. Боковые стены разделены пилястрами на три неровных отрезка. Каждый из этих отрезков был обрамлен настенной аркой.

Церковь имела только один вход с юга, а ныне существующий западный вход пробит позже. При ремонте поставлен столб, стоящий между западными пилястрами.

Церковь имела четыре окна, по одному с каждой стороны (окна тоже носят следы переделок).

Внутренние стены церкви покрыты поздней штукатуркой. Нигде не видно старой штукатурки.

Фасады церкви просты. Стены выложены из бутового камня, кое-где применен и булыжник. В углах стен и в некоторых других местах применен тесаный камень.

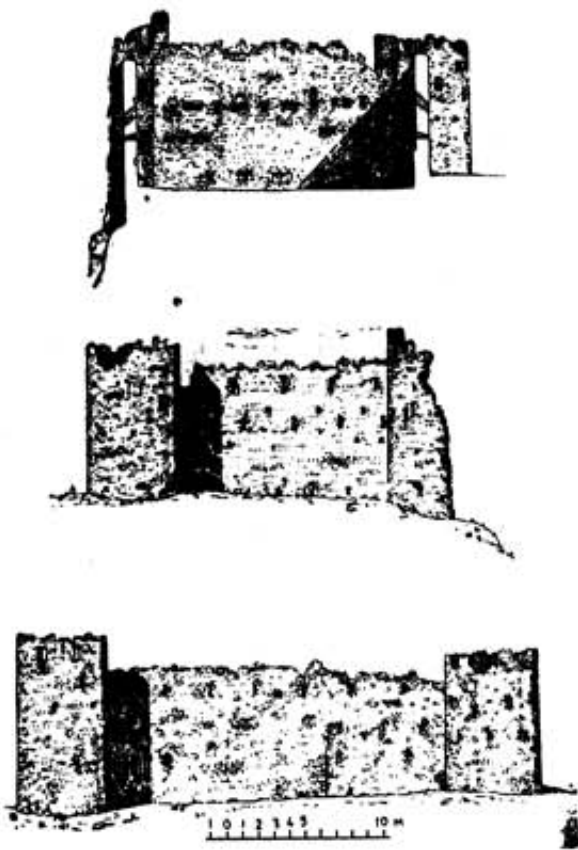
Церковь, несмотря на переделки, имеет характерные черты X в.

К этой церкви с юга пристроен открытый с трех сторон портик, опирающийся на арки и снаружи декорированный. Стрельчатые арки помещены в четырехугольнике. Такое декоративное решение распространено в Восточной Грузии, особенно с XVII в. (Анчисхати, Анапури и др.).

Над портиком в 1885 г. была надстроена колокольня¹, высокая, арочная, открытая и увенчанная шатром.

После постройки этой церкви около нее долгое время не было никаких фортификационных сооружений, но в XVII в. (вернее, во вто-

¹ Большой колокол имеет надпись, в которой сообщается, что колокол был принесен в дар Белотской Спасской церкви в 1885 г. Кетеваной Дмитриевной Эристави. Надо полагать, что колокольня тогда и была надстроена; по стилю она вполне отражает строительство того времени.

41. Белоти. Разрез и фасады крепости

рой половине XVII в.) здесь выстроена крепость, от которой осталась только башня.

Башня сильно разрушена: обвалилась большая часть южной и западной стен (это могло случиться как от того, что почва осела, так и от подкопа. Последнее более вероятно, так как боковые стены явно несут следы подкопа). План башни — неправильный пятигранник. Ее стены в сторону реки создают треугольник, напоминающий т. н. башню с цилиндрической спиной. Такой тип башен был распространен и в этом районе Грузии (рис. 40, табл. XXVI).

Нижняя часть башни разделена на четыре помещения, где хранились продукты и разный инвентарь. Первый этаж имеет в северной стене вход и окно на другой, уцелевшей стене.

Второй этаж тоже имеет свой вход, устроенный в северо-западном углу. Форма этого входа явно соответствует ограде или сооружению, которое примыкало в этом месте к башне. Единственное окно башни находится в западной стене. В остальных стенах — несколько бойниц.

В большинстве случаев эти бойницы двойные, а остальные помещены по чегыре в каждой нише (по две в верхнем ряду и по две в нижнем). В стенах третьего этажа устроены менее сложные бойницы и в меньшем количестве.

Стены башни выведены, в основном, из бутового камня, но в верхних частях применен и булыжник.

У этой башни много общего с башнями Ананурского замка (XVII в.).

Стены крепости высокие, в среднем 10 м. Здесь бойницы устроены в четыре яруса. Такое решение на нашей территории наблюдается в единичных случаях. В крепостях XVII—XVIII вв. ограды строят обычно двухъярусные, причем в нижних ярусах большей частью стены глухие, а в верхних находятся боевые устройства (Ананури, Мухрани, Ларгвиси и др.). Ярусы, по двум соображениям, устраивали большей частью в разных плоскостях. Во-первых, чем толще были нижние стены, тем они были устойчивее, а, во-вторых, для верхнего яруса надо было устроить т. н. боевую тропу. Конечно, такое решение имело много преимуществ, но его выполнить было трудно, так как оно требовало много времени и средств (рис. 41, табл. XXVI, XXVII).

Стены крепости не имеют каменных ярусов, они здесь были деревянные. Следы этих ярусов кое-где заметны и ныне.

Боевые устройства на ярусах не одинаковые. В первом ярусе находятся несколько одинарных бойниц. Они на таком уровне, что рассчитаны для стоящих на земле. На втором ярусе больше бойниц, как одинарных, так и двойных. Эти бойницы тоже прямые. Третий ярус, можно сказать, насыщен бойницами. Здесь в один ряд устроены бойницы в следующем порядке: на определенном расстоянии находятся высокие бойницы, направленные под углом вниз, и между ними — двойные бойницы. Такая система давала возможность обстреливать нападающих как на далеком расстоянии, так и на близком. Эта система на фасадах тоже выявлена. Горизонтально направленные бойницы имеют маленькие отверстия (примерно 8×12 см), а направленные вниз — узкие и высокие (примерно 8×60 см). Четвертый ярус стены целиком не сохранился, но по внутренним фрагментам и фасадным решениям можно установить, что бойницы приблизительно были распределены так же, как на третьем ярусе.

Все три башни крепости снаружи цилиндрические, а изнутри только северо-восточная повторяет ту же форму, другие башни — внутри разные.

Из этих башен главной была северо-восточная, она выше всех, ее терраса предназначалась для дозора. Попасть в эту башню можно было по кровле церкви, на уровне которой находится вход. В свое время кровля церкви, очевидно, была устроена иначе. Над северной

стенной имеется надстройка, продолжение ограды крепости. Здесь стена крепости решена аналогично другим стенам, и чтобы использовать бойницы, надо было провести боевую тропу по крыше церкви, вдоль стены. Вероятно, отсюда попадали и в башню.

Первый этаж этой башни имеет только одно окно — в юго-восточном направлении. Во втором этаже напротив входа находится камин. В северо-восточном и северо-западном направлениях имеются окна, а справа и слева — двойные бойницы. В стенах третьего этажа прорезаны одинарные и двойные бойницы и устроено несколько машикулей.

Северо-западная башня — трехэтажная. От ее террасы почти ничего не осталось. Первый и второй этажи имеют со стороны двора каждый по отдельному входу. Во втором этаже через этот вход можно было пройти на ярусы крепостной стены. Оба входа имели прямоугольное очертание.

Из трех этажей башни первый и третий повторяют наружное очертание, а второй — в плане — квадратный.

Первый этаж башни находится на уровне земли. В стенах этого этажа устроены три узкие бойницы. Как отмечено выше, в стенах первого этажа вообще не устраивали бойниц, но в XVIII в. частично отказываются от подобного решения. В эту тревожную эпоху в стенах устраивают значительное количество бойниц, и иногда их находим почти на уровне земли (напр., Квемо Чала, Тквиави, Хадурнани, Карби, Мерети и др.).

Второй этаж башни сложнее других, он приспособлен как для жилья, так и для обороны. Напротив входа находится полукруглый в плане камин и по двум сторонам, в четырехугольных нишах — одинарные бойницы. В боковых стенах нижнего яруса прорезаны по две парные бойницы, а наверху, посередине, помещено по одному окну. Такое же окно имеется над **входом**.

Стены третьего этажа тонкие, и потому там только одинарные бойницы. Камин помещен в южной части стены.

Междуэтажное деревянное перекрытие, как видно, давно провалилось; поэтому стены башни сильно повреждены. Нельзя установить, была ли башня оштукатурена.

Южная половина юго-западной башни вместе с междуэтажными деревянными перекрытиями обвалилась. По оставшимся стенам можно приблизительно составить о ней представление. Видны следы четырех этажей. Три нижние этажа сообщались через отдельные двери как с двором крепости, так и с ярусами крепостных стен. Дверные проемы здесь тоже

четырёхугольные. Второй этаж, как и вышеописанная башня, в плане квадратный, а остальные — круглые. В северной стене башни первого этажа находятся две большие квадратные ниши с бойницами; в стенах второго этажа остались две маленькие ниши, одна бойница и одно окно; на третьем этаже имеются направленные вниз бойницы и на четвертом этаже — только бойницы.

Вместе с крепостью был запроектирован и построен дворец. Он примыкает к середине южной стены. На этом месте стена крепости была утолщена. Несмотря на это, дворец лежит в развалинах, от него остались лишь незначительные фрагменты. По этим остаткам можно установить, что дворец был трехэтажным. По лучше сохранившемуся первому этажу видно, что в нем были три комнаты. Посередине находился зал, а по бокам — комнаты меньших размеров. Каждая из комнат на южной стене имеет камин и, по его сторонам, — глубокие ниши. Такие же ниши имелись в разделяющих комнаты стенах. Если судить по остаткам восточной комнаты, где имеются вход снаружи и дверь для сообщения с залом, можно сказать, что аналогично была решена и западная комната.

Остатки наружной стены указывают на то, что распределение комнат первого этажа повторялось и в верхних двух этажах. Можно утверждать, что все этажи дворца были оштукатурены и ниши, камин и другие элементы декоративно отделаны. От атмосферных явлений штукатурка сильно пострадала, но кое-где все же заметны следы краски. Эти следы дают право предположить, что стены интерьера дворца были покрыты фресковой росписью.

Во дворе крепости других сооружений не было, потому что для них нет места.

Когда число обитателей замка увеличилось, владельцы решили его расширить. Для этого был использован расположенный вне замка восточный участок до оврага. На этом маленьком участке был выстроен двухэтажный дом, а оставшееся место между домом и крепостной стеной было ограждено.

Это новое обиталище тоже почти разрушено. Южной и западной стен вовсе нет, а от восточной остался частично первый этаж, и от северной стены — два этажа.

По этим фрагментам можно судить, что первый этаж был разделен на три части. В восточном конце находился широкий зал, а остальную часть занимали маленькие, длинные комнаты. Каждая комната и зал имели по камину и окна. Окна устроены в четырехугольных высоких нишах с расчетом, при надобности, их использовать как бойницы.

В северной стене второго этажа остались только бойницы.

Северная стена этого второго двора примыкала к цилиндрической башне первой крепости. Именно здесь разрушена эта стена на протяжении почти 2,5 м. Ворота крепости находились в этом месте, но их недавно разрушили для расширения входа. Такая же судьба постигла восточную стену первой крепости. Недавно, в целях использования для хозяйственных нужд двора первой крепости, восточная стена почти целиком была снесена. Вместе с этой стеной погибли и арочные¹ ворота первой крепости.

Замок был одним из значительных укреплений Грузии в XVIII в. Белотский замок упоминается лишь во второй половине XVIII в. Это и понятно, так как раньше здесь замка не было².

Мы отмечали выше, что пятигранная башня датируется XVII в. Она была связана с каким-то сооружением, но все это было небольшого масштаба. Большой замок с дворцом принадлежит к тому типу зданий, который получил распространение лишь в середине XVIII в. Крепости такого типа строили в Картли и Кахети до начала XIX в. Аналогичного типа крепостными укреплениями являются: Кварели, Мчадисджвари (1746 г.), Мухрани (1756 г.), Меджврисхеви и др.

В это время замок вместе с ущельем принадлежал ксанским эристам. Они имели резиденцию в Ахалгори, а резиденции же членов семьи размещались в разных местах. Одним из таких пунктов³ является Белоти. После упразднения эриставства, уже в конце столетия, этот край принадлежал царевичу Юлону, который имел свою резиденцию в Белоти⁴. Надо предполагать, что расширение замка произошло именно при Юлоне.

Царевич Юлон владел этой крепостью еще в начале XIX в.

В рапорте ген. Тучкова от 10 августа 1802 г. ген. Лазареву читаем, что Юлон был вынужден оставить Белоти. После этого замок был занят русскими войсками. Юлон пытается организовать восстание среди местных жителей и призывает лезгин. По этому поводу в том же рапорте Тучков сообщает: «...Намерение их есть взбунтовать осетинцев, по Ксане и Лиахве живущих, овладеть замком Белоти; на сей конец сильная лезгинская партия пробралась в Карталинию; к ней имеют присоединиться и турки Ахалцихские». Тучковым были приняты соответствующие меры: «...Я опасался, чтобы через переписку не упустить время, — замок Белоти приказал я подкрепить 50 человеками гренадер»⁵. Помимо этого случая,

еще несколько раз в разных документах упоминается Белотский замок⁶.

Белотский замок, как можно было ожидать, в свое время был снабжен артиллерией. В конце XVIII столетия, как видно, он пришел в негодность. Об этом узнаем из рапорта ген. Лазарева ген. Кноррингу, от 20 августа 1802 г. В одном месте этого рапорта читаем: «...Во многих местах Грузии есть артиллерийские орудия. Кое быв ныне в весьма дурном положении, остаются бездейственными, а по исправлении их могли бы употреблены быть с пользою, особенно же легкие орудия, находящиеся в укр. Цхинвали, в креп. Сурамской и Белотской и в дер. Карели... могущия весьма быть употребленными при постах наших. Донося о сем впр., честь имею представить, не угодно ли будет предписать находящемуся здесь майору Лидерсу орудия же осмотреть и по исправления снабдить и употребить на службу при постах наших в Карталинии...»⁷

Первые годы после присоединения Грузии к России Белотская крепость вместе с некоторыми другими крепостями еще имела оборонное значение. Но в дальнейшем, когда военные действия прекратились, крепость была заброшена и постепенно превратилась в развалины.

ИКОРТА

Знаменитый Икортский храм и замок находятся к северу от г. Гори, приблизительно в 20 км. Этот ансамбль расположен в горах, в ущелье одного из небольших притоков р. Меджуда.

Икортский храм, выдающийся памятник грузинского зодчества, построен в 1172 г. Он принадлежит к распространенному по всей Грузии типу центральнокупольных зданий⁸.

¹ По сведениям местных жителей, вход был арочным. Если учесть аналогии того времени, это вполне достоверно.

² Вахушти, закончив свою «Географию Грузии» в 1745 г., упоминает другие крепости этого ущелья, но про Белоти ничего не пишет (стр. 75).

³ Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 260.

⁴ Институт рукописей, Тбилиси, Sd, 1697.

⁵ Акты, I, стр. 247.

⁶ Там же, стр. 250, 261, 300, 393, 394, 418.

⁷ Там же, стр. 763.

⁸ М. Brosset, Voyage, стр. 65 — 71; Уварова, МАК, IV, Москва, 1894, стр. 154—158; Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути грузинской архитектуры, Тбилиси, 1936, стр. 119, 132; Н. Северов. Памятники грузинского зодчества, Москва, 1947, стр. 51—53; 180; Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства, Москва, 1950, стр. 173 — 174, табл. 134 — 137.

По сравнению с другими аналогичными памятниками той же эпохи он в хорошей сохранности, чего нельзя сказать о замке.

Замок ксанских эриставов находился рядом, ограда замка включает и храм.

Цитадель замка расположена к западу от храма на горке, нижние стены замка охватывали храм, на их углах стояли башни.

Как видно, с начала XIX в. замок, потеряв свою функцию, был заброшен, что и явилось главной причиной его разрушения¹.

В XVIII в. замок неоднократно подвергался нападениям, некоторые его части разрушались (см. ниже), затем, по мере необходимости, их восстанавливали.

Часть замка, служившая и оградой храма, еще в конце XVIII в. была повреждена. Историк Пл. Иоселиани приводит сведения, по которым мы узнаем о состоянии ограды. В 1800 г. Георгий XII в своем письме к сыну Иоанну сообщает о том, что ему жаловался настоятель Икортского монастыря на плохое состояние ограды храма. Царь велел Иоанну принять соответствующие меры². Но исторические сведения не дают возможности проследить дальнейший ход событий. В частности, неизвестно, было ли выполнено распоряжение царя.

Тот же историк Пл. Иоселиани в одном из своих трудов (1865 г.) дает описание Икортского храма. «Из построек древних и новых вокруг Икортского монастыря, — пишет он, — ничего не остается, кроме развалин от стен, окружавших обитель, которые составляли вместе и укрепление эриставов, от палат и помещений самого эристава, настоятеля и служб монастырских»³.

На протяжении всего XIX в., как видно, разрушение построек ограды продолжалось.

М. Броссе, побывавший в Икорте в 1847 г., несколькими словами описывает замок эриставов. По его словам, замок имел хорошую зубчатую ограду. Лестница, поднимающаяся на цитадель, тогда еще действовала, но замок пустовал.

В конце XIX в. П. Уварова сообщает: «Кругом церкви полнейшее разорение, а и самое здание, считающееся достоянием семейства князей Эристовых, в ужасном состоянии. Ни храм, ни замок не огорожены, а между тем кругом первого расположены свежие могилы владетельных кн. Эристовых; скотина ходит беспрепятственно повсюду, лижет стены храма и тем окончательно разрушает известковую его облицовку; внешняя четырехугольная башня ограды служат хлебными амбарами для поселян...»⁴.

Незначительные уцелевшие фрагменты зам-

ка могут дать только приблизительное представление о первоначальном его виде.

Нижняя часть крепости занимала обширную территорию. От этих стен остались кое-где только следы. Камни северо-восточной башни использовали как строительный материал. Вторую, юго-восточную башню переделали для школы. В теперешнем одноэтажном здании трудно узнать бывшую оборонительную башню. По вышеприведенному описанию Уваровой, в конце XIX в. эти башни служили «хлебными амбарами».

План юго-восточной башни был почти квадратный. Этажность нельзя установить, так как верхние этажи были снесены. В оставшемся нижнем этаже пробили стену и устроили окна и дверь. Под новым перекрытием внутренние стены были оштукатурены и побелены.

Как видно, стены нижней части этой башни были глухие, оборонительные приспособления находились в верхних этажах.

Стены нижней крепости соединялись с цитаделью. В восточной стене цитадели на высоте 3—4 м видны следы балок и перекрытия. Очевидно, здесь находилось длинное здание, от которого ничего не осталось.

Цитадель состоит из разновременных построек. План цитадели — длинный, неправильный четырехугольник. В северо-западном углу крепости стоит четырехугольная башня, а в юго-западном углу — цилиндрическая. Эти башни разновременные и возведены до постройки самой цитадели. Из этих трех объектов крепости раньше всех построена четырехугольная башня, потом — цилиндрическая башня, а затем они были включены в ограду крепости (рис. 42, табл. XXVIII).

Четырехугольная башня стоит на откосе горы. Как видно, почва, не выдерживая тяжести башни, постепенно оседала, о подпорах в XIX в. уже никто не заботился, и северо-западный угол башни обвалился. В оставшихся стенах частично можно различить три этажа, но что было выше, определить нет возможности. Не существует также деревянного междуэтажного перекрытия.

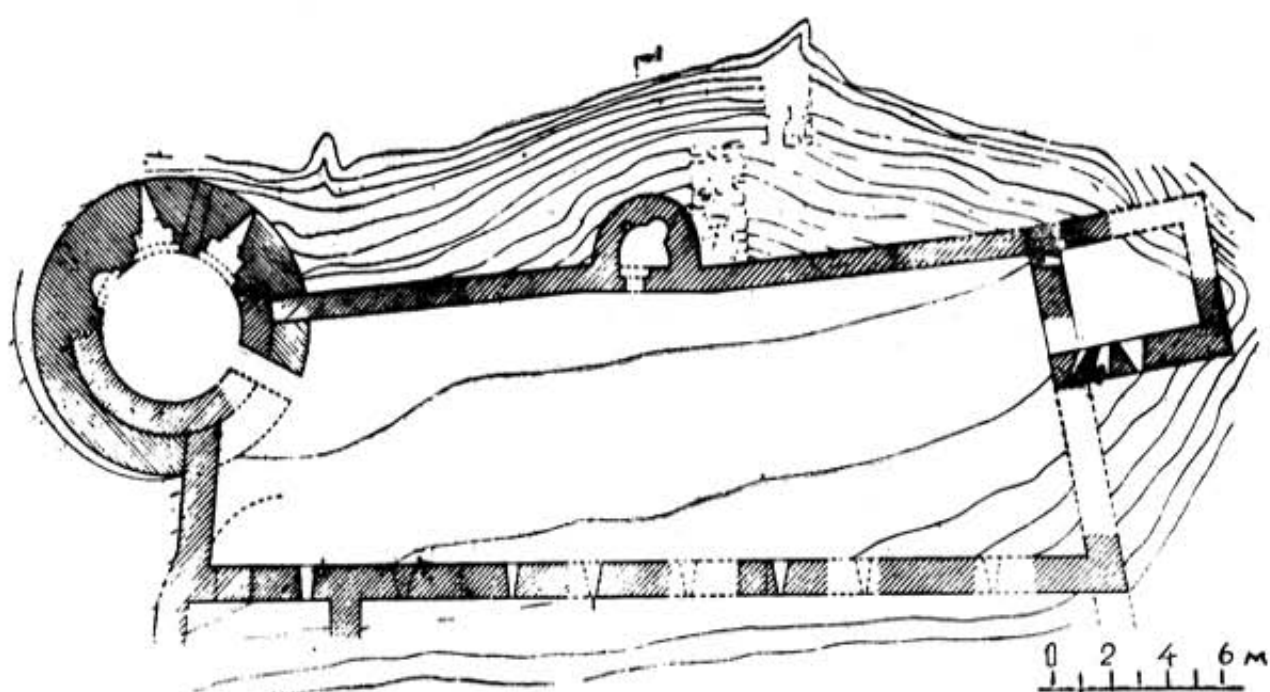
Вход в башню расположен в южной стене, но трудно установить, какую он имел форму. Над входом, в восточной стене, находятся

¹ На разрушение монастырских и замковых построек, вероятно, значительно повлиял и тот факт, что монастырь был упразднен в 1811 г. (см. Д. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 73).

² Пл. Иоселиани. Жизнь Георгия XII, Тбилиси, 1936, стр. 166 (на груз. яз.).

³ Пл. Иоселиани. Икортский храм. См. Духовный Вестник, ноябрь, 1865, стр. 75.

⁴ МАК, IV, стр. 154.

42. Икорта. План цитадели крепости.

одинарная и двойная бойницы. Такая же двойная бойница имеется в правом углу южной стены (устройство этих бойниц в углах тоже подтверждает вышеуказанную мысль о том, что при возведении башни ее включение в какую-нибудь ограду не было запроектировано). Посередине восточной стены находится скно. В фрагментах двух других стен нет никаких следов оборонительных приспособлений.

В центре восточной стены второго этажа находится глубокий камин, перекрытый полукруглой аркой. По его бокам, на разных уровнях, расположены бойницы. Однотипны бойницы и на южной стене. Здесь одинарные и двойные бойницы устроены в узких проемах. Они направлены как горизонтально, так и с сильным наклоном вниз. Для освещения этого этажа устроено по одному окну в южной и восточной стенах. Окна находятся на высоте 6 — 7 м от земли, срезы проемов круче и направлены вверх. Это было своеобразной страховкой для тех, которые находились внутри башни. Если пули осаждающих проходили через высокое окно, они попадали в потолок.

Третий этаж башни, вероятно, был решен аналогично со вторым этажом, но от его стен почти ничего не осталось.

Башня построена в основном из булыжника, но кое-где применены и нецельные лещадные плиты (эти плиты взяты, вероятно, со строительства церкви или колокольни).

О второй башне крепости мы знаем еще меньше, так как от нее остались лишь развалины. Первоначально здесь стояла цилиндрическая башня средних размеров. Как и другая башня, она стояла на откосе горы. Но из-

за рыхлости почвы или из-за вражьего подкопа, западная половина башни целиком рухнула. Конечно, в XVIII в. не могли допустить, чтобы оборонная башня оставалась в таком положении, и ее восстановили. Новые строители учли уязвимость этого места и возвели стены в два раза толще, чем в первой башне (толщина новых стен 2,40 м). Этой новой стеной была окружена и старая стена. Но и это не спасло башню от гибели; западная половина башни опять отпала. Фрагменты этой стены сейчас лежат недалеко, на откосе. От башни на месте осталась незначительная нижняя часть (со двора цитадели — не выше 1 м). В этих стенах нет никаких боевых устройств.

Если судить о башне второго периода по оставшимся фрагментам, можно сказать, что она представляла капитальную постройку. В стенах первого этажа устроены глубокие ниши для бойниц, в южной части этого этажа находится камин.

Более ранняя башня возведена из булыжника, а башня второго строительного периода сложена из булыжника и кирпича. В интерьерах, в основном, применен кирпич. Вокруг бойниц, камин и на фасаде кирпич уложен рядами и чередуется с булыжником (размер кирпича: $22 \times 22 \times 4,5$; $23 \times 23 \times 4,5$ см).

Стены цитадели решены разно. Западная стена сохранилась в высоту до 4—5 м. Она целиком глухая. Нельзя представить стену крепости позднефеодальной эпохи без боевых устройств. Конечно, они существовали, но не в нижнем ярусе, а в верхнем. Тонкие стены верхнего яруса не сохранились.

Стены узких сторон цитадели очень повреждены. Северная стена почти разрушена, а от противоположной, южной, стены осталась лишь нижняя глухая часть не больше метра в высоту.

Восточная стена сложнее других. Без расчистки двора цитадели трудно установить, что было пристроено к этой стене и как был решен вход в цитадель с нижнего двора. Для освещения пристроенного к восточной стене здания в наружной стене цитадели устроены окна. В той же стене находятся одинарные бойницы.

Двор цитадели расположен на 5—6 м выше, чем двор нижней крепости. Дверной проем находится на уровне нижнего двора, отсюда по лестнице можно было подняться во двор цитадели.

Снаружи вход был украшен вертикальными ромбиками (ромбики выведены из кирпича). Здесь, в проеме, недостает верха стены. Украшение входа ромбиками характерно для архитектурных памятников Картли и Кахети XVII—XVIII вв.

Почти в центре западной стены цитадели находится вход в **маленькую полукруглую** камеру с нишами. Стены камеры снаружи тоже повторяют цилиндрическую форму. Какую функцию выполняла эта камера при цитадели — неизвестно, аналогии она не имеет.

Снаружи, рядом с этой камерой, спускалась двухметровая стена. Ниже этой стены, к северу, еще видны следы другой стены. На склоне горы, по незначительным следам стен, нельзя установить ни связи между ними, ни их назначения.

Стены цитадели выведены из булыжника на известковом растворе. Раствором поверхность стены почти выравнена.

О постройке Икортского замка в исторических источниках ничего не говорится. Все объекты этого замка (кроме храма), несомненно, принадлежат к позднефеодальной эпохе, но надо выяснить, к какому именно периоду.

Как выше отмечено, первичная постройка — четырехугольная башня цитадели. Эту башню датирует, помимо общих решений и конструкций, система бойниц. Башню нельзя датировать точно, но можно определить хронологические рамки. Аналогии исключают как XVI в., так и XVIII в. Сопоставление этой башни с такими памятниками, как Ахалгори и Носте, исключает даже первую половину XVII в. Таким образом, Икортскую башню можно датировать второй половиной XVII в.

Остальные объекты рассматриваемого замка, ввиду их фрагментарности, труднее датировать. Ограда цитадели, как указано выше, была возведена после башни, но ее формы все

же дают право отнести ее постройку к той же эпохе.

Восстановленная часть цилиндрической башни имеет аналогию с такими же цилиндрическими башнями, как например: Мчадисджвари (1746 г.), Мухрани (1756 г.), Корди, Хеити и др.

Этот замок, вероятно, был выстроен после того, как ксанские эриставы перенесли резиденцию в Ахалгори и получили Икорту. Как известно, члены этой фамилии жили в разных местах своих владений и один из них находился именно в Икорте.

В XVIII в. Икортская крепость упоминается несколько раз в исторических источниках.

Историк С. Чхендзе сообщает, что в 1732 г. лезгины напали на Картли. На этот раз их поход оказался очень неудачным. Сперва их разбили в Квишхети, когда они собрались овладеть крепостью. Отсюда они направились в Садгери и осадили крепость. Спустя одиннадцать дней здесь они тоже были разбиты. Оставшаяся часть лезгин направились к Икорте. Общими усилиями здесь они были окончательно разбиты¹.

В 1736 г. ставленник Надир-шаха Сепи-хан направил войска против ксанского эристава Шанше, который владел Икортой. Тот же летописец сообщает лаконично, что эристав победил².

Там же читаем, что Сепи-хан решил во что бы то ни стало разбить ксанского эристава. На следующий год, собрав большое войско, он выступил в поход. Для Шанше это не было неожиданностью, но соотношение сил противников было не в пользу эристава. Сепи-хан в первую очередь напал на Икортскую крепость и взял ее. Постепенно были взяты и другие крепости эриставства. Шанше был вынужден временно оставить свое владение.

Руины самого замка и скудные письменные источники дают неполную картину мощности замка, но одно бесспорно, что замок играл большую роль в жизни ксанских эриставов и имел большое военное значение для Восточной Грузии в позднефеодальную эпоху.

БАГИНИ

В верховьях р. Ксани, в альпийской зоне, на плато высокой горы, расположена последняя деревня этого ущелья — Багини. В самой деревне сохранилась пирамидальная башня средних размеров. Главным назначением этой дозорной башни, вероятно, было вести наблюдение при появлении вражеских войск. В позднефеодальную эпоху через Багини, обыкно-

¹ С. Чхендзе, стр. 42—43.

² Там же, стр. 50.

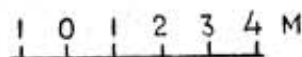
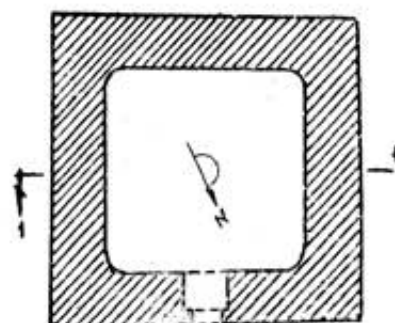
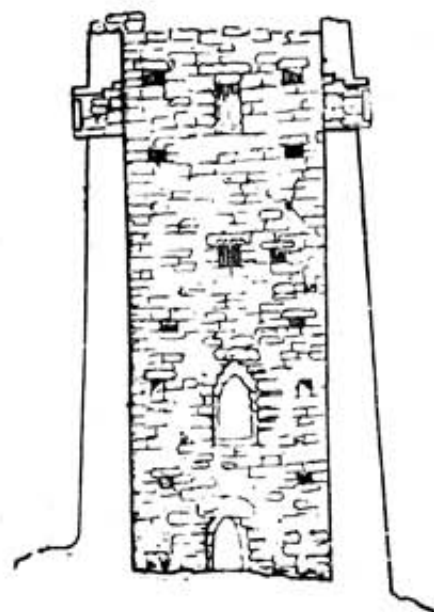
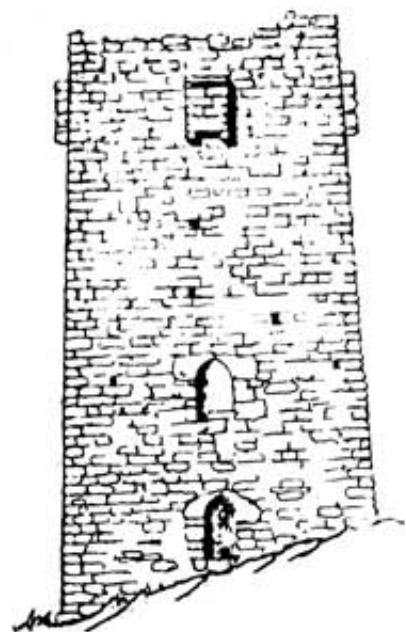
венно, вели наступление на Картли горцы из Магран-Двалети. Передачу сведений в центр эриставства — в Ларгвиси и Ахалгори осуществляли, вероятно, по двум направлениям: через Жамурское ущелье или по Чуртскому ущелью. По этим трассам и сейчас стоят дозорные башни, но они другого типа и построены одновременно. Башня Багини не только в этих ущельях, но и вообще не имеет прямой архитектурной аналогии (рис. 43, табл. XXIX).

Багинская башня — четырехэтажная; как она конструктивно завершалась, нельзя установить. Исчезли крыша и междуэтажное деревянное перекрытие. Вход имеется как в первом, так и во втором этажах. Такое решение редко встречается в обособленно стоящих башнях. Это характерно для башен, вход в которые находится внутри ограды крепости.

Каждый этаж имеет по несколько узких бойниц, а четвертый этаж в середине каждой стены, кроме бойниц, имеет еще машикули. Они устроены в четырехугольных нишах и прямоугольником выступают за отвес стены. В нижней части машикули имеют отверстия для бросания камней и выливания разных горючих жидкостей. Эти же отверстия можно было использовать и для стрельбы. Машикули в верхней части, под перекрытием, имеют во всю ширину узкую щель. Эти щели предназначены были для наблюдения и для ведения огня. Машикули такого типа не были распространены в Шида Картли, они характерны для Хеви (ныне Казбегский р-н). Памятники этих ущелий имеют общие черты, потому что они территориально близки, хотя и разделены цепью труднодоступных гор. Большая часть таких башен Хеви построена в XVI — XVII вв.

Стены Багинской башни сложены из камней, обтесанных только с наружной стороны. Фасады башни выведены мастерски. Размеры камней, как это часто встречается, постепенно уменьшаются кверху. Особое внимание обращено на дверные проемы. Боковые стены проемов выведены из тесаных больших камней, а стрельчатые арки сложены из двух больших камней. Такое конструктивное и архитектурное решение характерно для Хеви, но встречается и в других районах Картли и Кахети. Аналогичные архитектурные формы мы наблюдаем в башнях и в башенных домах (Караткау, Кетриси, Казбеги, Мна, Каноби и др.). Диапазон применения таких конструкций довольно широкий, от XVI — по XVIII вв. включительно.

Башня Багини не имеет даты и однородных аналогий. Общие черты архитектуры, машикули и малое количество несложных бойниц позволяют отнести ее постройку к начальному периоду применения огнестрельного оружия.

43. Багини. План, разрез и фасад башни

IV. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СААМИЛАХОРО И ЗЕМОКАРТЛИЙСКОГО САДРОШО

В позднефеодальной Грузии большую роль в политико-экономической жизни страны играло сатавадо Саамилахоро. В продолжение своего существования это сатавадо неоднократно переживало взлеты и падения. Однако, несмотря на это, амилахори смогли сохранить свою должность и не были изгнаны из своих владений.

Относительно образования Саамилахоро в исторических источниках нет таких точных и надежных данных, какие имеются по поводу Самухранбатано. Это и обусловило те ошибки, которые допускались историками до последнего периода. Эти историки, начиная от Вахушти¹ (царевич Иоани², П. Карбелашвили³, А. Микеладзе⁴, М. Джанашвили⁵, Т. Жордания⁶ и др.), считали, что история Саамилахоро начинается от одного из Зевдгинидзе, который спас жизнь царю Георгию Александровичу в 1465 г. Некоторые коррективы в эти версии внес акад. И. А. Джавахишвили, который вскользь касается этого вопроса⁷.

Происхождение должности амилахори и связанные с этим вопросы были изучены акад. Н. А. Бердзенишвили⁸. В своем труде он в основном базируется на сведениях «Жалобной книги» Зевдгинидзе-Амилахори. Сравнив этот источник с другими документами, исследователь приходит к выводу, что история Зевдгинидзе-Амилахори начинается с первой половины XIV в., с периода царствования Георгия Блистательного (1314—1346 гг.). На труде акад. Н. А. Бердзенишвили основываются специальные исследования Д. Гвритишвили⁹ и М. Кикодзе.

После образования Саамилахоро Зевдгинидзе-Амилахори постепенно увеличивают свои владения и приобретают новые должности. Саамилахоро можно считать окончательно оформившимся сатавадо с XV в. Как и другие сатавадо, Саамилахоро переживало изменение, но в основном амилахори сохранили свою территорию и должность.

Первоначально амилахори имели резиденцию в Схвило.

В «Жалобной книге» Зевдгинидзе-Амилахори читаем: «Господа члены дарбази, вникните в наше дело: когда царь Георгий вернулся из Осети, то Схвило было разорено. Там остались всего две женщины, одна из которых была хромой... Царь Георгий приказал: «Кто женится на хромой женщине, тому и пожалуй Схвилосское имение»¹⁰. На призыв царя отозвался Зевдгинидзе. За это ему пожаловали Схвило.

Ни в этом документе, ни в других не указывается, какие строения существовали в Схвило. Возможно, что там находился замок, который и использовал Зевдгинидзе.

Как уже говорилось, в те времена феодал обязательно должен был иметь свой замок, свою крепость. В тех развалинах, которые и ныне находятся в Схвило, имеются остатки древних сооружений.

С увеличением мощи амилахоров растет и их резиденция. Схвило превращается в большое укрепленное место.

Исторические источники не дают достаточного материала для того, чтобы уточнить, до какого времени оставалась в Схвило резиденция Амилахори. Косвенными путями можно приблизительно установить, что они из Схвило спускаются в Квемо Чала на грани XVI—XVII вв.

Вахушти сообщает, что царь Теймураз I и Георгий Саакадзе в 1623 г. пленили в Чала изменника Андукапара Амилахори¹¹. Надо предполагать, что здесь подразумевается Квемо Чала. Вероятно, Амилахори находился во время этого события в своей резиденции.

После перенесения центра в Квемо Чала Схвило превращается только в крепость, рядом с которой находится деревня¹².

Уже отмечалось, что, представляя историческое развитие страны, легко понять логичность перенесения резиденции с горы на равнину. В Схвило крепость была расположена на горе, но когда в силу новых исторических требований понадобилось строить замки и крепости с большими оградами, в легко до-

¹ Вахушти. История, стр. 24.

² Иоани Багратиони. Калмасоба, стр. 49.

³ Схвилоели. К материалам по истории Амилахори, «Иверия», 1891, № 237 и № 238.

⁴ А. Микеладзе. Селение Квемо Чала, Горийского уезда, Тифлисской губернии, СМОМПК, вып. 29, 1901, стр. 25—27.

⁵ М. Джанашвили. История Грузии. Тифлис, 1894, стр. 233.

⁶ Хроники, II, 206, 214, 225.

⁷ Ив. Джавахишвили. История, т. IV, стр. 88—90.

⁸ Н. Бердзенишвили. Из феодальных отношений в XV в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, т. I, 1937, стр. 3—52.

⁹ Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 109—121.

¹⁰ Н. Бердзенишвили. Из феодальных отношений в XV в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, т. I, 1937, стр. 39.

¹¹ Вахушти. История, стр. 62, 63.

¹² ЦГИА Грузии, фонд 226, № 5032.

ступных местах, тогда для новой резиденции выбрано было Квемо Чала.

Владения Амилахори не были такими труднодоступными, как владения ксанских ил арагвских эриставов. Саамилахоро было расположено большей частью на равнинах, поэтому защита края почти всецело основывалась на искусственных укреплениях. На территории Амилахори было расположено ущелье Рехула и нижнее течение р. Меджуды. С севера Саамилахоро граничило с Ксанским эриставом, с юга примыкало к реке Куре, с запада граничило с Гори, а с востока — с Самухранбатано и Ксанским эриставством.

Кроме собственной территории, Амилахори должны были заботиться и об обороне воеводства (садрошо) Земо Картли. Поэтому цепь обороны, порученную Амилахори, в основном, можно разделить на две группы: в первую группу входила его собственная территория, его сатавадо, а во вторую — его воеводство. Власть Амилахори над воеводством не была всегда одинаковой, но в большинстве случаев амилахори возглавляли войско этого края и в случае необходимости занимали правый от царя фланг.

На территории воеводства Земо Картли находились большие крепости, которые имели общегосударственное значение. К таким крепостям относились: Гори, Сурами, Схвило, Цхинвали, Кехви, Али, Сакартлис-цихе и др. Каждая из этих крепостей имела многовековую историю. Они неоднократно были повреждены и восстановлены. Для обороны страны их стратегическое значение было огромным, поэтому эти крепости восстанавливали при первой же возможности. Иногда, не имея возможности сохранить за собой то или иное укрепление, сами владельцы разрушали его, боясь, что овладение им принесет врагу большое преимущество.

На территории Саамилахоро ранних крепостей не обнаружено. Из существующих крепостей раньше других построена Схвило. Позже цепь оборонительной системы замыкали: Каспи, Самтависи, Схвило, Захори и отчасти Гори. Центром этой цепи являлась Квемо Чала.

Амилахори являлись и моуравами Гори. В их компетенцию входила забота о Горийской крепости, и поэтому, несмотря на то, что Гори являлась государственной крепостью, ею пользовались и Амилахори. Таким образом, с западной стороны для Саамилахоро Горийская крепость являлась надежной опорой.

С южной стороны Саамилахоро, у слияния Куры и Рехулы, перешеек занимала крепость Каспи.

На подступах Квемо Чала, выше Каспи, была расположена крепость Самтависи, занимавшая большую территорию. Эта крепость служила защитой и знаменитого Самтависского храма.

На северной окраине Рехульского ущелья, в Захори и его окрестностях, больших крепостей не было. До нас дошла одна большая башня и своеобразно комбинированная церковь с башней и оградой в Кабаури (замок Газнели).

В XVII в., когда центр Саамилахоро был перенесен в Квемо Чала, Схвило стало его форпостом с востока. Эта знаменитая крепость Восточной Грузии охраняла Саамилахоро до конца XVIII в.

В самом центре Саамилахоро — в Квемо Чала — было три замка. Один из них, самый большой, принадлежал Амилахори, а остальные — членам его семьи. В главном замке выделена цитадель, где находился дворец Амилахори с церковью. К цитадели с южной стороны примыкала обширная ограда для гарнизона, при набегах служившая для укрывания населения. Остальные замки были средних размеров.

Замки и крепости Амилахори объединяли башни, которые были расставлены на стратегически важных местах.

Из воеводства Земо Картли можно выделить отдельные группы по ущельям (их можно было еще подразделить на отдельные небольшие сеньории, но на данном этапе изучения нет возможности сделать это, как это уже было выше отмечено). Если эти ущелья рассматривать с востока на запад, то их можно перечислить в следующем порядке: Диди Лиахви, Дванис-цкали (Проне), Пцис-цкали (второе Проне), Алис-цкали и Сурамис-цкали с левобережьем Куры.

Враг, нападающий с севера, попадал в Земо Картли из ущелья Диди Лиахви или Патара Лиахви. Большая часть Патара Лиахви принадлежала ксанским эристам, и о защите этого пути заботились они. Но, несмотря на это, по нижнему течению Патара Лиахви, на правой стороне, вне территории Ксанского эриставства, подряд стояли такие крепости, как Эредви, Дици и Тирдзиси.

Ущелье Диди Лиахви около Цхинвали расширяется, а выше — постепенно суживается, около же Свери оно почти совсем замыкается. Выше этого пункта стоят только дозорные башни. Главная часть ущелья Диди Лиахви расположена от Цхинвали до Свери, поэтому она и насыщена крепостями и башнями. На этом отрезке находятся такие первоклассные крепости, как Цхинвали, Кехви, Ачабети, Хей-

ти и Свери. Среди этих крепостей приоритет принадлежал Цхинвали, а первый удар с севера принимала на себя Кехви.

Ущелье Дванис-цкали, или Проне, от начала до конца горное и только кое-где немного раскрывается. Вдоль этой реки расположены следующие крепости, возникшие в разные периоды: Сакартлис-цихе, Корниси, Нули, Авлеви, Дирби и Арадети.

В верховьях реки, среди высоких гор, стоит Сакартлис-цихе. Крепость считалась неприступной. Ниже нее находились Корниси и Цорбиси, где, кроме пещер, имелся замок феодала, окруженный восемью башнями.

Еще ниже находился сложный комплекс Нули с замком феодала, Авлеви и Дирби, расположенные по среднему течению реки, были небольшими, но сильными крепостями. В конце ущелья, где оно соединяется с бассейном Куры, стоял Арадетский замок. Он, как видно по развалинам, был больших размеров и защищал довольно ответственный пункт. Здесь пересекались две дороги: одна из них шла вдоль реки Проне, другая же, направляющаяся с запада на восток, — параллельно Куре.

Ущелье второго Проне (Пцис-цкали) короче первого и, кроме того, по этому ущелью не проходила никакой значительной дороги. Эти особенности обусловили возникновение небольших крепостей. В верховьях реки, в деревне Дзагина, находятся два замка, возникших в разное время. Ниже них была расположена крепость Тигва, которая служила также оградой храма XII в. Еще ниже, на той же правой стороне, находился небольшой замок Абиси, а на левой стороне — Атоци.

Ущелье Алис-цкали находится дальше рассмотренных двух, оно еще короче них, но здесь проходила одна из главных дорог, соединяющая Восточную и Западную Грузию. Значение этой дороги обусловило то, что в этом ущелье была воздвигнута большая крепость Али. Она расположена у входа в суживающееся ущелье. Враг, обошедший Сурамский перевал и направляющийся через это ущелье, никак не мог обойти крепости Али. Эта крепость прикрывала также город Али с северной стороны.

На главной магистрали, соединяющей Западную Грузию с Восточной, стояла Сурамская крепость, имеющая общегосударственное значение. Она служила защитой как всей Картли, так и, в частности, — Земо Картли. Случаи использования Сурами для обороны воеводства Земо Картли в нашей работе приводятся во многих местах.

Западный край воеводства замыкала боль-

шая крепость Ахалдаба и небольшая крепость Квишхети.

Все эти группы замков и крепостей были объединены общей системой сигнализации. Там, где с одной крепости на другую нельзя было непосредственно передавать сигналов, стояли одна или несколько башен.

Царь Ираклий, борясь против лезгин, прибегал к различным способам. Он часто менял свои действия и тактику в соответствии с требованиями конкретных моментов. Например, в 1772 г. он послал инструкцию в воеводство Земо Картли, в которой даются конкретные указания на случай появления лезгин. Здесь указывается, где и кто должен руководить ополчением, какие группировки создать и как вести борьбу.

К данной области в инструкции была отнесена и часть Ксанского эриставства, поэтому руководство ополчением поручалось Амилахори и Эристави. Но наше внимание сейчас больше привлекает созданная царем система расстановки сил.

Земокартлийское садршо с ущельем Патара Лиахви делилось на четыре группы. В первую группу входил участок между Мхурвалети и Меджврисхеви. Ко второй группе относились, в основном, ущелье Патара Лиахви, к третьей — ущелье Диди Лиахви, а четвертую группу составляла территория между Цхинвали и Карели.

Надо полагать, что подобным образом было разделено все царство, хотя других подобных инструкций не сохранилось¹. Как видно, этот приказ царя был в действии два года, до образования «мориге»² (регулярных войск).

Саамилахоро перестало существовать вместе с царской властью, в начале XIX в. С этого периода теряют свою функцию и крепостные сооружения Саамилахоро.

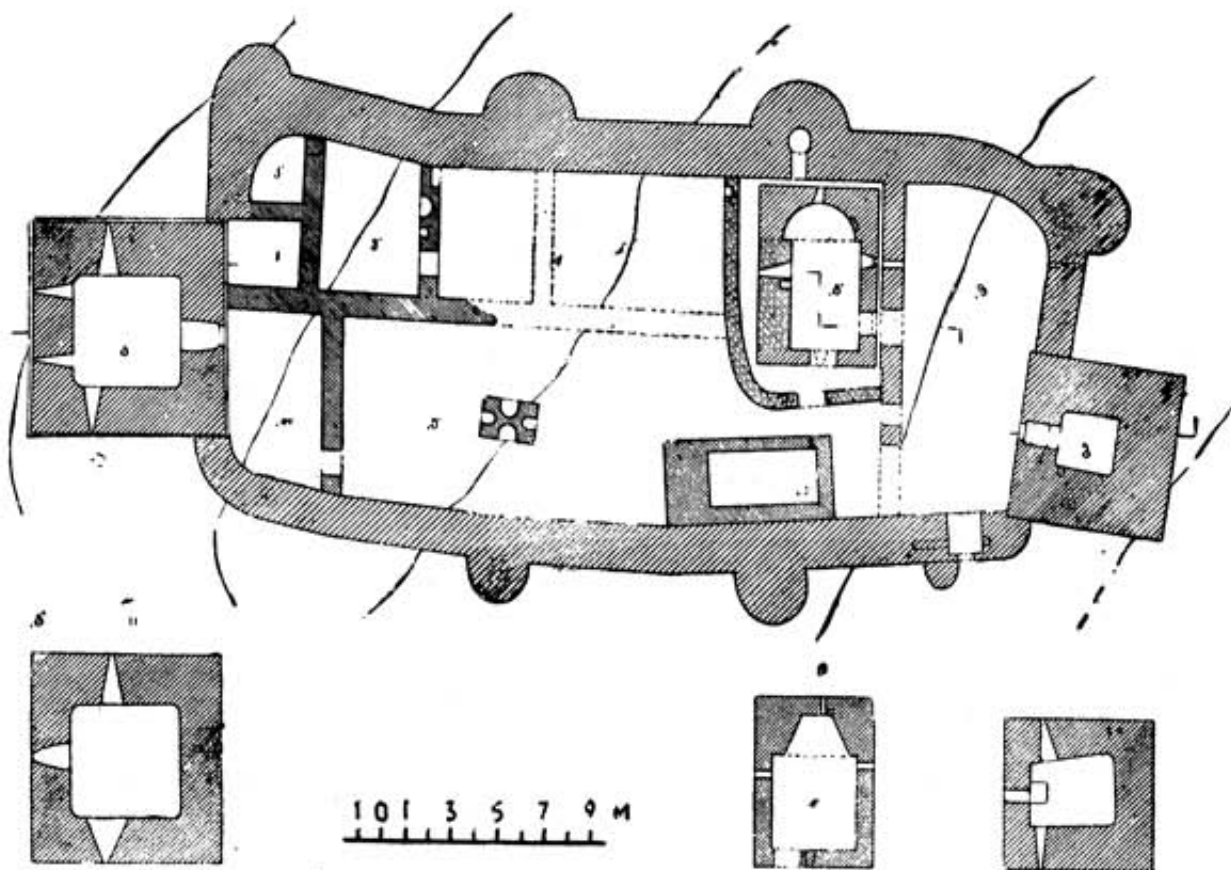
СХВИЛО

В позднефеодальную эпоху одна из главных крепостей Картли находилась в Схвило. Она принадлежала Амилахори.

Крепость стоит на горе. В выборе места для крепости в данный момент топографические условия не играли решающей роли. Владелец этого края выбрал такое место, откуда можно было вести наблюдение на большом расстоянии. С западной стороны крепости

¹ Д. Гвритишвили. Земокартлийское садршо. Труды ТГУ, т. 41, Тбилиси, 1950, стр. 62—66; рукописный отдел Музея Грузии, ф. 13736.

² Е. Такайшвили. Древности Грузии, т. 1, кн. 1, Тифлис, 1920, стр. 177.

44. Схвило. План крепости

тянется ущелье Рехула; с восточной — долина Тирипони, с южной и юго-западной стороны — дорога, связывающая среднюю часть ущелья с проходящей вдоль Куры главной магистралью, а с северной стороны возвышаются высокие горы. Таким образом, крепость занимала в стратегическом смысле отличное местоположение.

Владелец и строители учли то, что к крепости были открыты доступы со всех сторон и выстроили ее стены толще и выше, чем обычно (в среднем толщиной в 2 м и высотой 8—10 м). Брать приступом крепость с такими массивными стенами при тогдашней технике было трудно. Несмотря на то, что из-за крепости много раз происходили битвы, ее стены остались целыми. Только в одном месте южной стены имеются следы подкопа, от которого она не пострадала. По источникам можно узнать, что эту крепость брали несколько раз, но, как видно, это случалось не из-за слабости крепостных стен, а по другим причинам (иссякали внутри боевые ресурсы или продукты, или боевые силы нападающих значительно превосходили силы защитников и т. д.).

Крепость представляет в плане длинный неправильный четырехугольник. Для строителей, как видно, не имело значения придавать

геометрически правильную форму плану крепости (рис. 44).

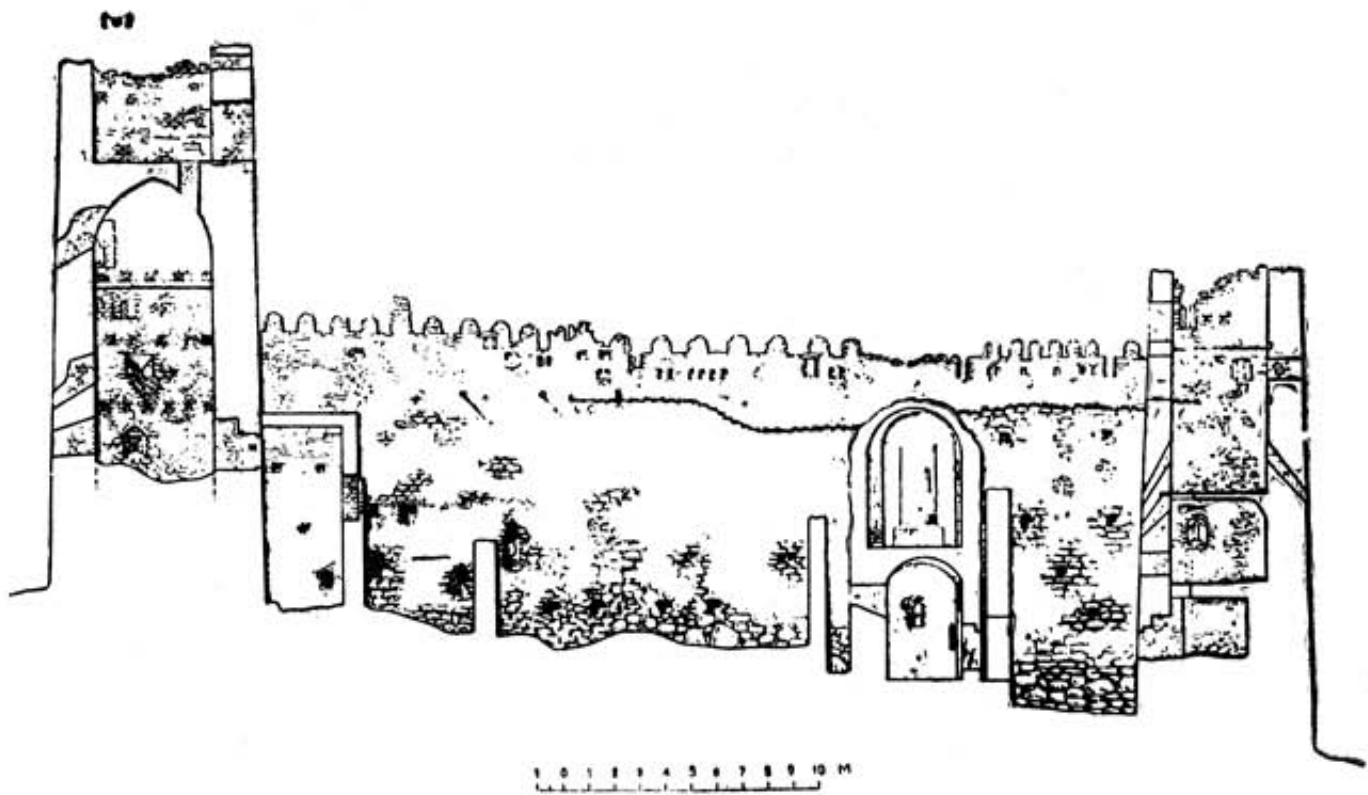
На узких концах крепости помещено по одной башне. Внутренняя территория целиком занята разными постройками. По характеру этих построек можно заключить, что здесь была не обычная крепость, а замок феодала, где он постоянно жил с семьей.

По всему видно, что стены крепости и башни одновременные, а внутренние постройки разного характера и времени.

Вход в крепость находится с западной стороны, высоко (приблизительно на высоте 2 м от земли). Деревянной двери уже нет, но ясно видны гнезда, в которых вращались стержни двери, и дыры для засова. Можно установить, что толщина двери была примерно 25 см.

Из двух крепостных башен главная стоит на северном конце. Насколько можно судить сегодня, обе башни были пятиэтажные, хотя в интерьерах они решены разное (рис. 44, 45, табл. XXX).

Главная башня имеет вход со двора крепости в первом этаже, на высоте почти 6 м. Три этажа башни имели деревянное перекрытие, а четвертый перекрыт заостренным куполом. Такое решение междуэтажного перекрытия, несомненно, было конструктивно хорошо

45. Схвило. Разрез крепости на восток

продумано. Купол прочно связывал стены, делал их устойчивыми и, кроме этого, лучше защищал нижние этажи от дождя. Целесообразнее было строителям башни устроить купол не на четвертом этаже, а на последнем. Находящийся выше купола этаж имел деревянное перекрытие, которое давно провалилось, от чего пострадали и верхние стены башни. Что касается нижней части купола, он уцелел так же, как и балки от деревянного перекрытия. Провалились только мелкие брусья пола и утрамбованная земля. Этой упавшей частью перекрытия почти заполнено нижнее, подсобное, помещение первого этажа (об этом помещении по существу можно говорить только после его расчистки).

Купольное перекрытие этой башни не имеет ясно выраженных характерных черт, но форма заостренного купола, как это неоднократно отмечали, говорит о том, что она могла появиться лишь в позднее средневековье.

Стены башни толстые, в среднем — 2-метровые. В этих стенах устроены амбразуры. В первом этаже имеется по одной амбразуре в западной и восточной стенах и две — в северной. На втором этаже только по одной амбразуре в наружных стенах. На третьем этаже повторяется расположение первого этажа. На четвертом этаже в северной стене — три амбразуры, а в боковых — опять по одной. Амбразуры первых двух этажей шире, чем в двух верхних. Пятый этаж, кроме амбразур, имел

широкий и высокий выход на выступающий балкон. С этого балкона видны долина и горы. Отсюда хорошо можно было вести наблюдение на большом расстоянии.

Амбразуры этой башни устроены в толстых стенах и имеют ширину от 60 до 140 см. Такие отверстия, где толщина стен в некоторых местах достигает 220 см, довольно неудобны; они неудобны как для стрельбы из лука, так и из ружья. Мы отмечали, что при введении огнестрельного оружия в первое время в башнях и в стенах крепости бойницы устраивали в малом количестве и их расставляли реже (Гвездинети, Диди Атени). При этом стены были толстые. Такой принцип решения замечен даже в башнях XVII в., как, например: в Ахалгори, Носте, Ананури и др. Как увидим дальше, с таким же положением будем иметь дело во второй башне Схвило, но так будет лишь в нижних этажах, но не в верхних.

Вторая башня — меньших размеров, но вид у нее внушительный; нижняя часть здесь тоже глухая. Первый этаж начинается на высоте двух метров; вход со двора. Первый и второй этажи перекрыты сводами. Своды выведены неточно, особенно неровную поверхность имеет свод второго этажа. Верхние три этажа имели деревянные перекрытия, которые давно провалились.

Первый этаж башни (кроме входа) никаких отверстий не имеет. На втором этаже уст-

роено по одному маленькому окну в каждой стене, кроме южной. В стенах верхних этажей находятся окна средних размеров и бойницы, направленные вниз. Четвертый и пятый этажи имеют двери, выходящие на выступающие балконы. Как в первой башне, так и здесь, эти балконы входят во двор замка. Балконы были сделаны из дерева и давно обвалились. Если судить по стенам крепости и по аналогиям, башни имели террасы, защищенные зубцами.

Крепость стоит на склоне горы. Строители не посчитались с этим и не прировняли высоту стен к рельефу местности. Они также не сделали поверх уступов, а вели стены почти на одном уровне. Поэтому с северной стороны высота стен достигает 11 м, а на южном конце — 14 м. Такие высокие стены в крепостях позднефеодальной эпохи почти не строились. Все же упомянем Белотскую крепость, где стены достигают 10-метровой высоты. Но стены Белотской крепости — четырехъярусные, и все ярусы использованы для боевых нужд, а в Схвило нижняя часть стен глухая и единственный ярус находится высоко. В некоторых местах стен устроены маленькие ниши и на уровне этих ниш, на деревянных балках, была устроена боевая тропа. По уцелевшим кое-где балкам можно судить, что тропа была шириной примерно в 1,5 м.

Выше боевой тропы и ниже зубца были устроены бойницы и машикули. Бойницы большей частью двойные, но есть и одинарные. Как мы отмечали, двойные бойницы раньше XVII в. не встречаются. Машикули выступают клювообразно. Машикули такого типа встречаются в Картли и Кахети тоже лишь с XVII в. (рис. 45).

Стены крепости ниже боевой тропы глухие. Только в одном месте, напротив церкви, в толще стен устроена маленькая камера. Кроме того, для выпуска воды со двора крепости имеется отверстие на уровне земли в левой части южной стены.

Внутренняя территория замка разделена стенами на несколько частей, и вся территория использована максимально для разных построек. Здесь видны развалины нескольких жилых зданий, церкви, водохранилища, амбара и других помещений хозяйственного назначения.

Первоначально на этой территории не было столько зданий. Насколько сейчас можно различить, вначале здесь была ограда крепости с двумя башнями и церковь; двор был разделен на две неравные части. Южная часть, за церковью, была отделена от остального большого двора.

Церковь замка неоднократно переделывалась, и ее первоначальный вид трудно восстановить. Вначале церковь была одноэтажная, а когда она уже не вмещала прихожан, на ней была надстроена другая церковь. Ограниченная территория не давала возможности владельцам замка поставить вторую церковь отдельно.

Двухэтажные церкви в Грузии вообще не строили, но иногда владельцы той или иной крепости, из-за ограниченности территории, были вынуждены это делать. Второй такой пример мы можем указать в Уджарме. Во дворе цитадели крепости стояла маленькая церковь, построенная во второй половине V в. царем Вахтангом Горгасалом. В последующую эпоху эта маленькая церковь уже не вмещала обитателей крепости и была расширена, т. е. на существующую церковь надстроили вторую церковь и потом еще пристроили с двух сторон разные помещения¹

Внутренняя территория замка Схвило — около 600 кв. м; при такой маленькой территории, естественно, приходилось экономить место.

Церковь первого этажа явно носит следы двух строительных периодов. Первоначальная церковь была однонефная, зального типа. От той церкви остались абсида и южная стена, а северная стена была по какой-то причине разрушена. После этого стена была восстановлена, но толщина новой стены почти в два раза больше старой. Частично была реставрирована и западная стена.

Первоначальная церковь имела входы с юга и запада. По одному окну имеется в абсиде и в южной стене. Одно окно и ниша прорезаны в северной стене. С восточной стороны между церковью и оградой крепости оставался маленький проход, а с южной стороны крепостная стена примыкает почти вплотную к церкви. Когда возводили крепостные стены, церковь уже стояла.

Датировать церковь трудно, так как она не имеет ярко выраженных особенностей стиля той или иной эпохи.

На западном фасаде церкви вставлен камень с надписью. Камень в двух местах отбит и, кроме того, сильно выветрился. Это не дает возможности прочесть надпись целиком. С трудом можно разобрать имя царя Александра. Из истории мы знаем, что при царе Александре (1412—1443 гг.) происходит новое возвышение Зевдгинидзе-Амилахори. В надписи говорится, что Зевдгинидзе строит церковь

¹ Ш. Амيرانашвили. История грузинского искусства, 1, Тбилиси, 1944, стр. 156, табл. 67, 70, 71 (на груз. яз.)